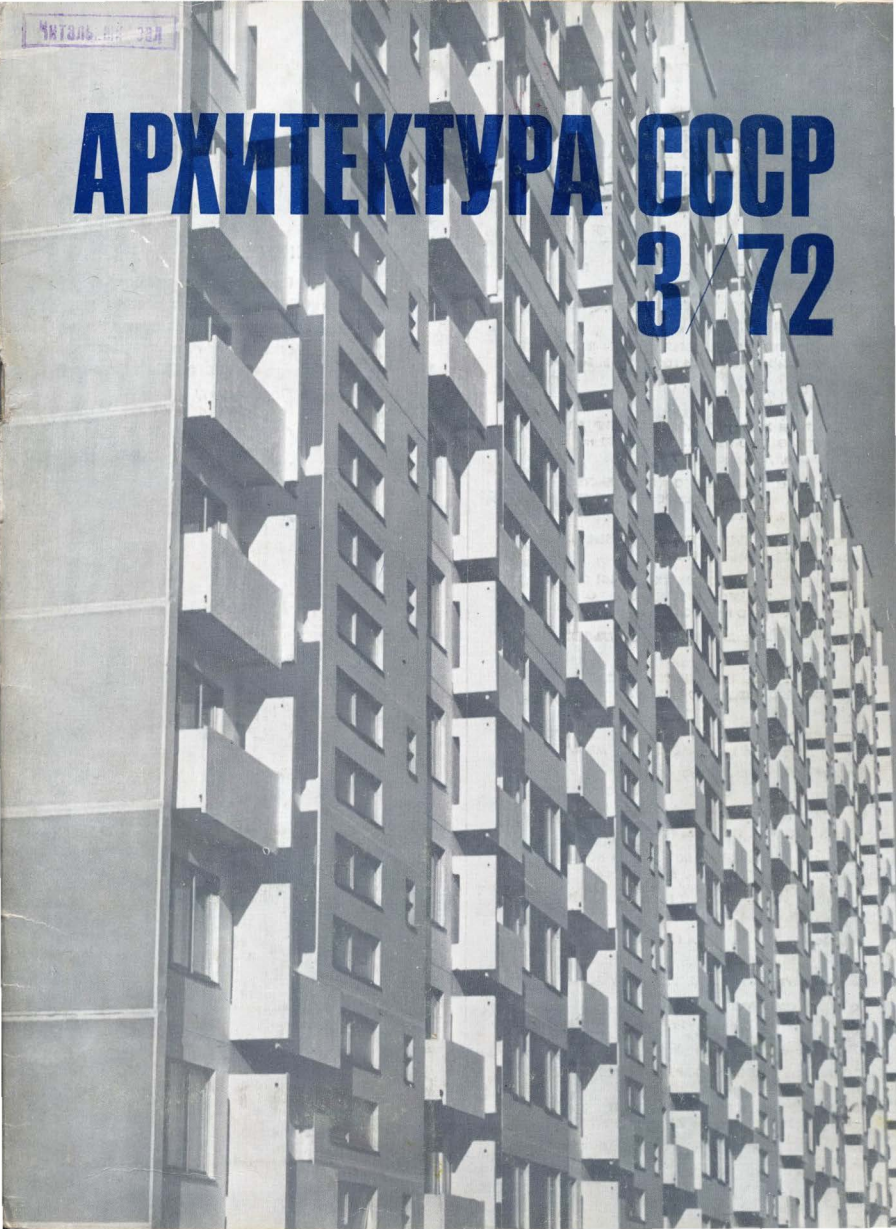

ИТАЛЬЯН ССР

АРХИТЕКТУРА СССР

3 / 72

АРХИТЕКТУРА СССР

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

Март 1972

Издается с 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПО ПУТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА	1
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В ГРАДО- СТРОИТЕЛЬСТВЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ ГОРОДОВ. В. Белоусов, И. Смоляр	7
НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ	11
НОВЫЕ ТИПЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ И КВАРТИР ДЛЯ ГОРОДСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 1971—1980 гг. Б. Рубаненко, Д. Меерсон	14
ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВО- ВАНИЯ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛКОВ. Б. Тобилевич	18
АРХИТЕКТУРА СЕЛЬСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ. И. Малков, Р. Белогорцев	22
СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ С ПРИ- МЕНЕНИЕМ СБОРНОГО УНИФИЦИРОВАННОГО ЖЕЛЕЗОБЕТОННОГО КАРКАСА. А. Растейка	25
АРХИТЕКТОРЫ — ЖИЛИЩНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ. Л. Дюбек	29
НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗДАНИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ. А. Гарнец, Л. Ковальский	35
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОФ- ТЕХУЧИЛИЩ В СИСТЕМЕ НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ. Е. Поташова	37
ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АЭРОВОКЗАЛОВ. Я. Урман, М. Акиншин, М. Комский, А. Нейман	40
СЕМЬЯ И ОТДЫХ. П. Козлов	44
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ В КОЛХОЗЕ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ». Б. Назаренко	47
ЖИЛАЯ ЯЧЕЙКА КАК ОБЪЕКТ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. А. Рябушин	48
К 50-ЛЕТИЮ КО-КУРСА НА ПРОЕКТ ДВОРЦА ТРУДА. Г. Лозинская	54
ВКЛАД В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСКОЕ НАУКУ А. Тиц	58
О БЕРЕЖНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРРИТОРИЙ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ. Г. Фрумлин	60
РОБЕР МАЙАР. Е. Иванова	61
ЗОНАЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ РЕСПУБЛИК ПРИБАЛТИКИ. М. Есеева	62
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОС- СТРОЕ СССР	64
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	64

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Указом Президиума Верховного Со-
вета СССР за большие заслуги в
развитии советской архитектуры при-
своено почетное звание народного
архитектора СССР БАРАНОВУ Нико-
лаю Варфоломеевичу

Редакционная коллегия:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,
Л. В. ВАВАКИН, С. Г. ЗМЕУЛ,
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,
Н. В. НИКИТИН, Ф. А. НОБИКОВ,
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, П. П. РОЗАНОВ,
В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СРЕТЛИЧНЫЙ,
Е. Е. ХОМУТОВ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ,
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ
(зам. главного редактора),

По пути научно-технического прогресса

XXIV съезд КПСС подчеркнул первостепенное значение капитального строительства, необходимости повышения эффективности капитальных вложений. В Директивах съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы отмечается: «Для решения экономических и социальных задач новой пятилетки потребуются осуществить большую программу капитального строительства. От успешного выполнения этой программы, от того, насколько эффективно будут использованы капитальные вложения, во многом будет зависеть наше продвижение вперед».

Следует иметь в виду, что общий объем капитальных вложений, которые в новом пятилетии направляются в сферу жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства, составляют огромную цифру — более 110 миллиардов рублей. Важнейшая задача — наиболее целесообразно использовать эти средства.

За годы девятого пятилетия в стране возникнут многие десятки новых городов и поселков городского типа. Директивами XXIV съезда КПСС поставлена задача ускоренного освоения богатейших нефтегазоносных районов Тюменской и Томской областей в Западной Сибири, районов Восточной Сибири и Дальнего Востока, среднеазиатских республик.

Для правильного и обоснованного размещения новых городских поселений во вновь осваиваемых районах страны важно обеспечить своевременную разработку проектов районной планировки. В них должны быть комплексно решены все вопросы, связанные с быстрой освоением природных богатств, наиболее правильным размещением и развитием производительных сил, научно обоснованной системой расселения.

Наряду с ростом объемов жилищно-гражданского строительства, в новом пятилетии поставлена задача значительно улучшить архитектурный облик наших городов и поселков. Предстоит обеспечить большое разнообразие архитектурных решений жилых и общественных зданий, улучшить их эксплуатационно-технические показатели, строить дома с более удобной планировкой квартир, лучшей их отделкой и оборудованием, повысить качество строительства. Необходимо также более полно учитывать при осуществлении жилищно-гражданского строительства природно-климатические, национально-бытовые, производственно-строительные и другие местные особенности многообразных районов страны.

Выполнение этих задач может быть обеспечено лишь при условии стройнейшей экономики финансовых, трудовых и материальных ресурсов, используемых в строительстве. Причем эффективность использования капитальных вложений должна быть обеспечена не только качеством проектных решений, но и организацией строительного процесса, внедрением прогрессивной технологии, научной организацией труда, целесообразным использованием современных строительных материалов.

Для повышения технического уровня жилищно-гражданского строительства необходимо расширение научных исследований и ускорение внедрения их результатов в практику проектирования и строительства. Это — общая задача работников научно-исследовательских и проектных институтов, коллективов строительных организаций и предприятий строительной индустрии.

Особое внимание должно быть уделено комплексному решению научно-технических проблем, связанных с разработкой новых типов жилых и общественных зданий, обеспечивающих

значительное улучшение санитарно-гигиенических и бытовых условий проживания и культурно-бытового обслуживания населения. К числу проблем важнейшего народнохозяйственного значения относится научно обоснованная разработка новых конструкций индустриальных жилых зданий, методов их изготовления и монтажа, а также более современных домостроительных предприятий, обеспечивающих хорошее качество продукции при более высокой производительности труда.

Наряду с исследованиями перспективных градостроительных проблем, в современных условиях первостепенное государственное значение имеет решение актуальных вопросов сельского строительства, разработка новых приемов планировки, застройки и благоустройства сельских населенных мест, типов сельских жилых и общественных зданий, обеспечивающих постепенное преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки городского типа.

Этими основными научными темами, включенными в пятилетний народнохозяйственный план, конечно, не ограничивается перечень научных исследований в области градостроительства и архитектуры. В числе важнейших тем, в частности, находится разработка проектов жилых комплексов в специфических условиях Крайнего Севера, назрели вопросы улучшения городской среды, в том числе борьбы с городскими шумами, загрязнением воздушного и водных бассейнов и многие другие. Важна не только разработка научных проблем, но и быстрое внедрение ее результатов в практику строительства. Одним из крупных итогов научных исследований являются новые типовые проекты жилых домов, разработанные после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства». Реализация этих проектов представляет собой переход в жилищном строительстве на новый качественный уровень, создающий лучшие условия для быта и отдыха населения, и отвечающий требованиям современного градостроительства.

Для эпохи научно-технической революции характерно широкое развитие урбанизации, возникновение градостроительных систем более высокого уровня, комплексное размещение промышленности и жилых образований. В этих условиях генеральный план города должен воплощать в себе самые последние достижения науки и техники, способствовать прогрессивной организации развивающихся социальных процессов.

Осуществление общегосударственной политики в развитии и реконструкции существующих и строительстве новых городов и поселков требует своевременной разработки и утверждения в установленном порядке генеральных планов, проектов детальной планировки, проектов застройки.

Госградострой совместно с госстроем союзных республик разработал и утвердил тематические планы проектно-планировочных работ, в соответствии с которыми необходимо до конца пятилетия разработать и откорректировать генеральные планы 466 городов.

Генеральные планы городов должны постоянно совершенствоваться в соответствии с требованиями жизни. Творческое отношение к генеральному плану не означает неуважительного отношения к его принципам. Необходимо подчеркнуть государственное значение утвержденных проектов планировки и застройки городов; строгое соблюдение градостроительной дисциплины обязательно для всех хозяйственных и обществен-

ных организаций. Большая ответственность за это лежит на гостроях союзных республик.

В современных условиях особенно возрастает значение проекта, который должен служить основным проводником технического прогресса в практику строительства. Это обязывает решительно повысить качество проектирования, преодолеть имеющиеся недостатки в этом деле. ЦК КПСС и правительство потребовали от министерств и ведомств, Советов министров союзных республик, Гостроя СССР глубоко вникать в вопросы проектирования, повысить требовательность к проектным организациям, усилить контроль за качеством проектов.

Эти требования определены Директивами XXIV съезда КПСС. Со времени постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении проектно-сметного дела» выполнена большая работа по значительному улучшению проектов жилых домов и зданий культурно-бытового назначения. На основе новых норм проектирования разработаны сотни типовых проектов, предусматривающих более разнообразные в архитектурно-планировочном отношении решения. Эти проекты лучше учитывают природно-климатические и другие особенности районов страны. Планировка кварталов предусматривает удобное расселение семей различного состава, увеличены площади кухонь, передних и санитарных узлов.

Наряду с центральными проектными организациями разработку типовых проектов ведут республиканские, областные и городские проектные институты, что позволяет лучше учитывать местные национальные и бытовые особенности; это несомненно будет способствовать разнообразию застройки и созданию индивидуальных по своему облику городов и поселков.

Своевременное обеспечение жилищно-гражданского строительства проектно-технической документацией высокого качества должно быть достигнуто путем улучшения организации проектирования, внедрения новых прогрессивных методов разработки проектов, счетно-вычислительной техники, научной организации труда.

В совершенствовании проектного дела, повышении производительности труда работников научно-исследовательских и проектных организаций важнейшую роль играет более широкое применение математических методов, электронно-вычислительных машин и средств оргтехники. В системе Госгражданстроя созданы три кустовых вычислительных центра, оснащенных электронно-вычислительными машинами. В текущем году намечается создать еще три вычислительных центра — при зональных институтах в Ташкенте, Тбилиси и Новосибирске.

Индустриализация остается по-прежнему основным направлением строительства. Необходимо совершенствовать и полностью использовать возможности индустриального домостроения. Архитекторам необходимо в полной мере овладеть искусством создавать из стандартных унифицированных сборных элементов удобные для населения и разнообразные по объемо-планировочным решениям современные здания.

В целях решительного улучшения практики типизации и стандартизации в массовом жилищно-гражданском строительстве организациями Госгражданстроя разрабатывается Общесоюзный каталог индустриальных изделий. Он предусматривает унификацию изделий для полносборных жилых домов и общественных зданий, а также сборных изделий для зданий со стенами из кирпича и других местных материалов.

Внедрение каталога внесет систематизацию и порядок в проектирование, в строительное производство, а также позволит более четко определить техническую направленность массового строительства.

За последние годы большое значение приобрел вопрос о применении в строительстве общественных зданий большепролетных пространственных конструкций. В ряде городов страны уже построено около 200 зданий различного назначения с применением конструкций с пролетами до 100 и более метров. Применение пространственных конструкций в попятных общественных зданий дает экономию в расходе материалов (бетона, стали), уменьшение трудоемкости и снижение стоимости строительства.

В современных условиях особое значение приобретает дальнейшее совершенствование конструктивных решений жилых и общественных зданий. Оно должно проводиться в направлении облегчения собственного веса конструкций при комплексном использовании легких бетонов, применении легких навесных панелей из бетонных материалов с высокоэффективными утеплителями, повышении степени заводской готовности конструкций и изделий, сокращении общей трудоемкости работ, более экономичном использовании материалов за счет применения прогрессивных видов армирования, эффективных и экономичных видов кладок, отделочных материалов, за счет совершенствования конструктивных решений и т. д.

Для того чтобы снизить сметную стоимость строительства, необходимо дальнейшее развитие его индустриализации — путем опережающего роста объемов крупнопанельного домостроения, расширения объемно-блочного домостроения и внедрения в строительство других прогрессивных индустриальных методов возведения зданий.

Внедрение прогрессивных облегченных конструкций и материалов имеет особое значение для индустриализации сельского строительства. Должно быть расширено и резко улучшено качество деревянных домов заводского изготовления. В производстве сельских домов следует использовать эффективные и прогрессивные материалы — древесные плиты, водостойкую фанеру, фибролит и другие.

Все это обязывает развивать творческие поиски в области индустриального домостроения, имея в виду, что здания должны быть не только прочны и удобны, но и выразительны по архитектуре.

Проблема архитектурной выразительности является сейчас очень острой. Необходимо преодолеть известный штамп в архитектуре общественных сооружений, которые имеют большое идеологическое значение и выполняют важную градостроительную роль. В архитектуре общественных зданий наиболее плодотворное выражение могут найти национальные традиции архитектуры, местные климатические условия. Борьба против штампа в архитектуре общественных сооружений — это борьба за высокий уровень советской архитектуры, одна из важнейших творческих задач на современном этапе ее развития.

Большое значение в преодолении недостатков в застройке наших городов, формировании общественных центров и жилых районов имеют работы в области экспериментального строительства. Нет необходимости доказывать, что без проведения широких экспериментальных работ немиссия прогресс в градостроительстве.

Именно на экспериментальных объектах в первую очередь должны отработываться новые прогрессивные приемы планировочной организации населенных мест, обеспечивающие комплексное решение социальных и градостроительных вопросов, улучшение архитектурно-эстетических качеств застройки, проверяться новые объемо-планировочные и конструктивные решения жилых и общественных зданий, новые технологические способы их возведения, новые системы инженерного оборудования.

При усилении темпов научно-технического прогресса необходимо обеспечить все возможности для непрерывного развития поисковых научных работ, экспериментального проектирования и строительства. В то же время необходима требовательная всесторонняя критика как проектных предложений, так и результатов экспериментальных работ.

Для дальнейшего развития советского зодчества важное значение имеет опубликование в январе этого года Постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике». Оно ставит перед творческими работниками всех областей культуры задачу глубже отражать в своих произведениях идейные принципы и цели коммунистического строительства. Это обязывает нашу профессиональную печать активно поддерживать прогрессивные тенденции и достижения, раскрывая перспективы создания яркой содержательной архитектуры, городов высокого комфорта, гармоничных по своей пространственной организации.

Новосибирск. Застройка Красного проспекта. Архитекторы А. Сабиров, Н. Стародубов

*ПРАКТИКА
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА*

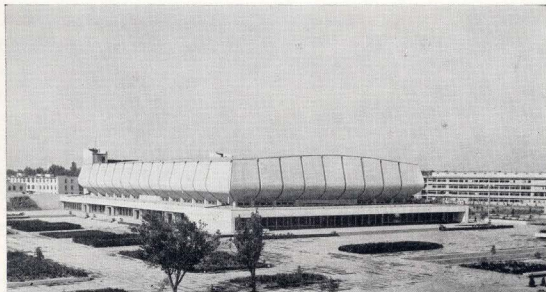
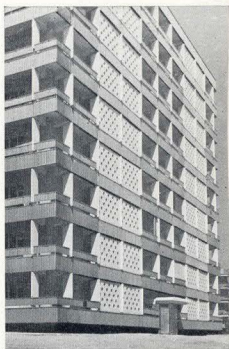
Новосибирск. Дворец культуры им. Чкалова. Архитектор М. Пирогов, инженер Г. Кудашев

Ташкент. Жилые дома на Пушкинской улице

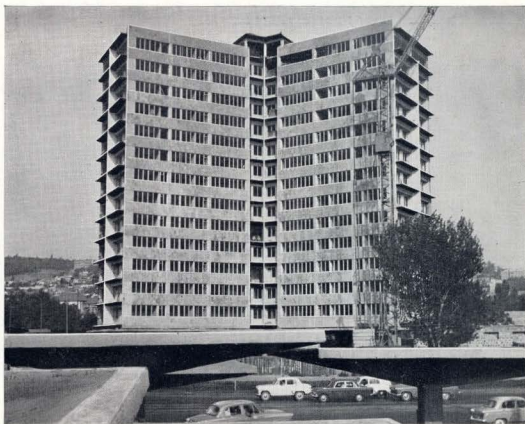
Ташкент. Жилой дом на ул. Кафанова, Проект КиевЗНИИЭП

Ташкент. Крытый каток. Архитекторы Г. Александрович, О. Палиева, Н. Ясногородская

Ташкент. Фрагмент застройки квартала Ц-1. Архитекторы М. Владимиров, В. Коробов, К. Красильникова, Г. Криппа, Б. Рубаненко, И. Соболева, И. Ульяновская

Ереван. Высотный жилой дом на проспекте Октемберяна. Архитектор К. Мартirosян, инженер Г. Баян

Аштарак. Комплекс института радиофизики АН Армянской ССР. Архитекторы М. Манвелян, С. Гурзадян

Киев. Жилой район Русановка. Авторы проекта застройки — архитекторы В. Ладный, Г. Кульчицкий

Днепропетровск. Мандрыковская набережная. Архитекторы О. Хавкин, П. Нириберг, М. Кудрявский, А. Сайковский

Научно-технический прогресс в градостроительстве и пути повышения качества планировки и застройки городов

В. БЕЛОУСОВ, И. СМОЛЯР, кандидаты архитектуры

УДК 711.4

Современная научно-техническая революция проникает во все сферы деятельности. Сделать это проникновение в область градостроительства все более глубоким, всеохватывающим и практически осязаемым — это значит полностью обеспечить решение предстоящих больших задач и при этом подняться к более высокому качеству планировки и архитектуры наших городов. Запросы советского общества к удобству, гигиеничности и красоте городов возрастают вместе с развитием современной экономики и культуры.

Влияние активного научного и технического прогресса в сфере градостроительства — комплексная организация крупной промышленности и научных центров, рост мощности домоостроительной базы и технической вооруженности всего городского строительства, новые методы эффективной инженерной подготовки территорий (намыв, взрывные работы, силикатизация грунта и др.).

В свою очередь это обязывает внедрять приемы планировки и застройки, основанные на новейших научных и технических достижениях, и решать проблему преобразования сети населенных мест, расселения и планировочной структуры городов комплексно — в единстве социальных, экономических, технических и художественных требований.

В системах населенных мест возникают условия для более полного и рационального социально-бытового и культурного обслуживания населения, развития образования и информации, а также создаются предпосылки для развитых малых и средних городов путем разделения и совмещения функций (производственных, научно-технических, курортных) внутри системы населенных мест. Открываются возможности расширения функциональной основы сельских населенных мест.

Предложения ЦНИИП градостроительства по развитию малых и средних городов, подготовленные в 1965—1970 гг. и переданные Госплану СССР, позволяют установить, что в 500 малых и средних городах имеются благоприятные природные, экономические и градостроительные условия для первоочередного промышленного развития, которое может осуществляться на основе размещения в этих городах производств — филиалов мощных государственных предприятий, расположенных в крупных городах.

При формировании систем расселения процесс урбанизации принимает форму качественно нового явления, способного изменить структуру сети и характер городских и сельских населенных мест. Но рост и структурное преобразование населенных мест и развитие их взаимосвязей в территориальной системе представляют собой длительный и непрерывный процесс.

В условиях планового социалистического хозяйства этим сложным процессом можно управлять. Уже сейчас в нашей планировочной практике город и его пригородная зона проектируются совместно, но процесс одновременного и взаимосвязанного формирования должен быть распространен на всю группу населенных мест, образующих систему группового расселения.

Метод формирования системы группового расселения внедрен, например, при проектировании районной планировки Набережно-Челинского района и генерального плана г. Набережные Челны — важнейшей новостройки пятилетки. Это позволило осуществить проектирование крупной градостроительной системы в сжатые сроки, достигнув соответствующей эффективности и повысить технический уровень решений благодаря тесной комплексности районной планировки и планировки нового города.

Важнейшая задача научно-технического прогресса в деле реконструкции городов — это необходимость всесторонне обосновать и реализовать возможность интенсивного использования городских земель за счет уплотнения застройки и изменения отношения к территориям, считающимся «непригодными».

На основе анализа генеральных планов городов подсчитано, что за счет экономически оправданных инженерных мероприятий в 1971—1975 гг. может быть освоено новое строительство: в городах с населением свыше 500 тыс. жителей — до 50% непригодных под застройку земель или до 30 тыс. гектаров; в городах свыше 100 тыс. жителей — до 30% таких земель или до 15 тыс. гектаров.

Формирование открытой планировочной структуры города в системе группового расселения означает, что рост города не должен быть непрерывным. Разрешение этой сложнейшей проблемы современности будет способствовать комплексному преобразованию и реконструкция промыш-

ленных, коммунально-складских и селитебных районов, общественных центров и мест отдыха.

Внутригородские резервы экстенсивно освоенных промышленных, коммунально-транспортных и прочих неселитебных территорий значительны. Начало их массового освоения — важная задача этого пятилетия. Необходимо также повышать интенсивность использования селитебных территорий. Целесообразно застраивать микрорайоны только по максимальной (а не по средней) плотности СНиП, что позволит снизить потребность в новых селитебных землях в целом на пятилетие на 7 тыс. гектаров. В дальнейшем следует стремиться повышать общую селитебную емкость городских земель путем все более активного размещения жилищно-гражданского строительства в районах, подлежащих реконструкции (по некоторым подсчетам общая емкость существующих селитебных территорий может быть увеличена на 40—55%). Однако надо иметь в виду, что в ближайший период, определяемый 1972—1975 гг., следует максимально сохранять весь пригодный для эксплуатации жилищный фонд.

Новая архитектурно-пространственная организация городских земель сопряжена с более активным и многоцелевым использованием подземного пространства (транспортные линии и узлы, гаражи и стоянки, складские помещения и выставочные залы и т. д.). При реконструкции центров (на 3—4% территории они аккумулируют треть часть мест приложения труда и 30% общего объема движения) их приведенная площадь может быть увеличена в 2—3 раза. Для предотвращения в будущем технических трудностей и дополнительных расходов в крупнейших городах (и новых районах с ограниченными земельными ресурсами) в 1972—1975 гг. предстоит разработать долгосрочные проектные программы и провести первоочередные мероприятия.

Одно из направлений научно-технического прогресса связано со строительством новых городов. В 1972—1975 гг. важнейшими будут города промышленного новостроя, которым свойственны высокие темпы развития и быстрый прирост населения. До 1980 г. они достигнут величины 150—200 тыс. жителей, а том числе за первые пять лет — 80—100 тысяч.

Крупнейшие одновременные капиталовложения и рост строительной индустрии и техники открывают возможности в кратчайшие сроки создавать новые города на прогрессивных градостроительных основах, с современными архитектурными ансамблями. Это обязывает мобилизовать все современные научно-технические градостроительные средства.

Важной проблемой в новых городах является формирование значительных по площади и населению промышленных районов, которые создаются в Тольятти, Набережных Челнах, в Томском и Тобольском промышленных комплексах. В 1972—1975 гг. предстоит упорядочить процесс проектирования городских промышленных районов, организационно увязать деятельность градостроительных проектных организаций Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре и проектными организациями Главпроектстройката и специализированными проектными институтами различных отраслей промышленности.

В некоторых новых городах до сих пор имеет место некомплексное строительство жилищно-гражданских и культурно-бытовых зданий, отстают сооружение зрелищных и спортивных объектов, отсутствуют предприятия легкой и местной промышленности для обеспечения работой женщин и молодежи, что в совокупности приводит к текучести кадров.

Как показал опыт проектирования центров новых городов Тольятти, Набережные Челны и других в 1972—1975 гг., исходя из комплекса социальных и архитектурно-композиционных требований, в первую очередь следует строить общественный центр.

В 1972—1975 гг. в связи с ростом численности и подвижности городского населения значительно возрастут пассажиропотоки в городах. Значительный рост промышленности легковых автомобилей в 1,5—2 раза поднимет автомобилизацию городов и в 3 раза интенсивность движения на основных магистральных направлениях.

Определяющей тенденцией развития транспортных систем городов, способных справиться с ростом нагрузок, является создание единой планировочно-транспортной системы с четкой дифференциацией передвижений по величине, направленности к фокусам тяготения и скоростям движения в городе и в системе группового расселения. Транспортные системы городов в перспективе — это дифференцированные каналы движения различных транспортных средств, в местах пересечения которых возникают различные транспортные узлы.

Исследования показали, что ни один из видов городского транспорта не является универсальным. Поэтому основное научно-техническое направление в решении транспортных систем состоит в обеспечении одновременной и координированной работы нескольких видов транспорта.

В крупнейших городах, например, различные виды транспорта сочетаются со скоростным рельсовым транспортом (преимуще-

ственно метрополитеном, на неглубокого заложения). По некоторым градостроительным показателям предстоит построить за пятилетие в этих городах не менее 80 км линий метрополитена. Для пропускса мощного автомобильного потока необходимо создавать скоростные городские автомобильные дороги. Почти в каждом крупнейшем городе нужна скоростная диаметральная дорога (порядка 10—15 км). Но в первую очередь следует значительно увеличить плотность сети городских магистральных улиц, которая несоответствует ожидаемому потоку движения.

В науке и методике градостроительного проектирования широкие возможности открывает современная математика, электронно-вычислительная техника и научные методы оптимизации.

В 1972—1975 гг. предстоит использовать имеющиеся математические модели и программы для ЭВМ по разрешению производственных и жилых районов, транспортным системам, расчету сети культурно-бытового обслуживания, инженерно-технических сетей, определению состава, структуры и размещения районов первой очереди строительства.

Широкое распространение средств общения, информационной деятельности, телевидения и электронно-вычислительных машин влияет на программы и планировочное решение проблемы сетей культурно-бытовых учреждений.

Комплексное преобразование сети населенных мест, реконструкция сложившихся и создание новых городов направлено к главной цели — созданию для человека благоприятной жизненной среды.

Главная задача 1972—1975 гг. — направить усилия на поиски соответствия и взаимосвязи между научной, технической и художественной деятельностью.

Научно-технический прогресс в строительстве жилых и общественных зданий (новые типы, повышение этажности отдельных сооружений, разнообразие конфигурации и объемно-пространственных построений, гибкость формирования застройки и блокировки частей зданий, новые отделочные материалы) позволяет рассчитывать на качественный перелом в застройке наших городов.

В эстетическом освоении научно-технического прогресса в градостроительстве можно выделить в качестве основной проблему преемственности и создания новых архитектурных ансамблей.

Формирование архитектурных ансамблей и преемственность в застройке — вопрос не столько теории, сколько творческой практики и градостроительной культуры. Для его успешного решения необходимо устранять организационные трудности, территориальную распыленность и разновременность сооружения объектов, из которых формируются ансамбли. На этой основе в ближайший период возможен новый подъем градостроительного творчества, открываются новые пути повышения качества планировки и архитектуры наших городов.

ПРАКТИКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

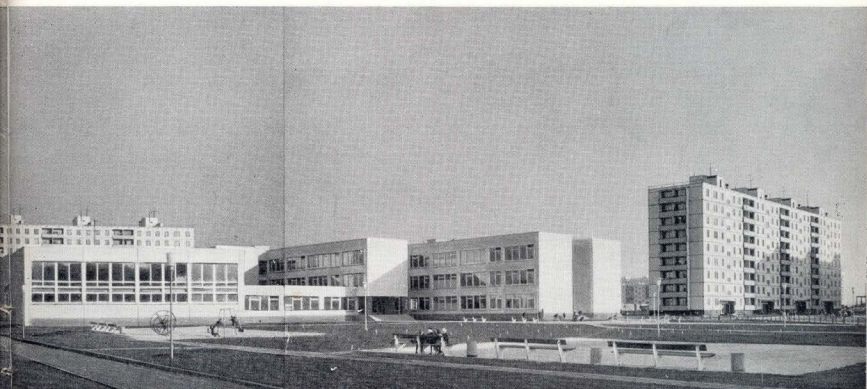
Тольятти

Школа в квартале № 6

Фрагмент застройки квартала № 2

Комплекс домов гостиничного типа

Фрагмент галереи комплекса обслуживания

Тольятти

Интерьер трансформирующегося зала в общежитии

Набережные

Челны

Директивами XXIV съезда КПСС предусмотрено улучшение структуры парка грузовых автомобилей за счет увеличения выпуска большегрузных автомобилей и на их базе автопоездов высокой грузоподъемности. Важную роль в решении этой задачи призвана сыграть одна из крупнейших строек пятилетки — Камский автомобильный завод, рассчитанный на выпуск 150 тысяч дизельных автомобилей и автопоездов грузоподъемностью до 20 тонн в год.

Строительство этого завода приведет к бурному росту города Набережные Челны, что позволит превратить его из небольшого, со слаборазвитой промышленностью города в новый крупный индустриальный центр, население которого, составляющее к моменту начала строительства 40 тыс. жителей, уже к концу пятилетки возрастет в 5 раз и составит более 200 тыс. человек.

Осуществление этой гигантской стройки ведется в крайне сжатые сроки: в 1974 году с конвейера завода должна сойти первая партия автомобилей; быстрыми темпами ведется жилищное строительство, завершается в основном строительство первой очереди базы стройиндустрии, первоочередных предприятий пищевой промышленности, внешних автомобильных дорог, всех головных инженерных сооружений и коммуникаций.

Строительство города ведется на основе разработанных Госстроем СССР, Госгоспландстроем совместно с Советом Министров РСФСР мероприятий по обеспечению проектирования и строительства города на высоком качественном уровне, с учетом всего комплекса социальных, экономических, санитарно-гигиенических, технико-строительных и эстетических требований, предъявляемых к современному городу.

Расположенный на северо-востоке Татарии город Набережные Челны станет центром системы расселения, объединяющим миллионное население городов Нижнекамска, Менделеевска, Заниска, Нового Зая и Менделеевска, возникших на близком друг от друга расстоянии вдоль р. Камы.

Каким будет город автомобильного завода с километровой цехами вместе с мощной ТЭЦ, строительной базой и промышленно-коммунальной зоной образует промышленный район, занявший территорию около 5 тыс. гектаров. Второй промышленный район — это крупные предприятия строительной индустрии. В третьем районе объединяются предприятия пищевой промышленности.

Селитбные районы, отделенные от промышленной зоны километровой зеленой полосой, расположатся вдоль берега Кам-

ского водохранилища и займут самые живописные территории, примыкающие к крупным сосновым борам. Широкие магистрали и зеленые массивы свяжут два планировочных района города: юго-западный, проектируемый на базе существующего города, и новый — северо-восточный.

В юго-западном районе уже осуществляется реконструкция районов; по новой трассе проложена основная городская магистраль, застроенная жилыми домами в 5—9 и 12 этажей.

В планировке нового северо-восточного района, где будет сосредоточен основной объем жилищного строительства, нашел отражение прогрессивный принцип градостроительства, заключающийся в единстве планировочного решения селитбных и промышленных территорий. Это достигнуто путем организации системы магистралей, позволяющей доставлять трудящихся из жилых районов непосредственно к проходным основным цехам, практически исключая пересадку на внутриводской пассажирский транспорт. Это обеспечит максимальные удобства и сэкономит время трудящихся на подъезд к месту работы.

Органическая связь города с окружающим ландшафтом, раскрытие его композиции в сторону водохранилища и лесных массивов, придадут городу индивидуальный, только ему присущий архитектурный облик.

Прибрежные жилые районы ориентированы, с одной стороны, на Камское водохранилище и расположенный на его высоком берегу Большой бор, с другой на Шильинский залив и Корабельную рошу.

Из центрального района города, расположенного на бровке верхней трассы, на 50 метров возвышающейся над водохранилищем, раскроются наиболее эффективные мно-

гоплановые перспективы. Здесь разместится главное ядро общегородского центра с системой двух площадей — административным и культурно-зрелищным центрами, объединенными главной парадной пешеходной улицей города, открытой в сторону водохранилища, с разнообразными торгово-бытовыми и зрелищными учреждениями — магазинами, кафе, ресторанами, кинотеатрами. Находясь на пересечении главных магистралей, на наивысших отметках рельефа (усиленную вертикальную планировку путем создания зеленого шестиметрового откоса), этот район будет главенствующим в функциональном и композиционном отношении и при восприятии его с водохранилища. Застроит его намечено комплексами жилых домов в 9, 12 и 20 этажей.

Широкие полосы зелени, расширяющиеся к лесу и водохранилищу, откроют перспективу из этого района на спортивный и детский центры. Парковый массив, охватывающий культурно-зрелищный центр, и широкий бульвар приведут к магистрали, связывающей автозавод с зоной отдыха. Здесь разместится комплекс общественных зданий, который завершит перспективу общегородского центра и свяжет селитбную территорию со свободно решенными ансамблями медицинского и учебного центров. Живописный ландшафт территории, близость водного хранилища, лесной массив в сочетании с современной архитектурой центров создадут интересный ансамбль, композиционно связывающий город с зоной отдыха.

Вдоль всего берега водохранилища пройдет зеленая набережная, являющаяся органическим продолжением прилегающих лесных массивов. Широкими полосами эта зелень войдет в систему общегородского центра, где на возвышенных участках

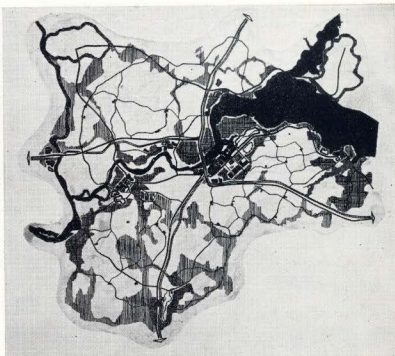

Схема районной планировки

среди жилой и общественной застройки будет создана вторая группа общегородских парков, скверов и бульваров. Третью группу зеленых насаждений образуют бульвары, объединяющие административный, инженерный и учебный центры автозавода.

Широкие магистрали и бульвары свяжут производственную зону с общегородским центром.

Система крупных городских ансамблей пешеходными улицами и бульварами объединится с сетью учреждений обслуживания, равномерно размещенных по жилой зоне, решенной в виде крупных межмагистральных территорий, соответствующих современному масштабу застройки. В эту сеть войдут кинотеатры, библиотеки, поликлиники и спортивные сооружения, располагаемые с радиусом доступности до 1,5 км, районные дворцы пионеров и музыкальные школы. Сюда войдут торгово-бытовые центры повседневного обслуживания с радиусом доступности 500 м, зона которых не лимитируется границами межмагистральных территорий, что позволит увеличить число обслуживаемого населения, соответственно укрупнить предприятия и повысить их экономическую эффективность. Таким образом, будет создана пространственно развитая система общегородского центра, пронизывающего всю жилую зону города. Четкая система обслуживания населения в укрупненных торгово-общественных центрах дополнится размещением на основных магистралях встроенными в первые этажи торгово-общественных предприятий городского значения.

Успешно решить заложенные в проекте градостроительные принципы возможно лишь применяя самые современные и разнообразие по архитектуре, объемно-пластической характеристике, протяженности, конфигурации и качеству отделки жилые и общественные здания.

Для получения разнообразных архитектурных решений в застройке города будут широко применены разработанные в ЦНИИЭП жилища блок-секции новых серий жилых домов, комбинация которых позволит решать разнообразные градостроительные задачи и позволит избежать той невыразительности, которая присуща многим городам, застраиваемым жилыми домами по типовым проектам какой-либо одной или двух серий. Для избежания монотонности застройки все блок-секции будут выпускаться заводами с четырьмя вариантами отделок фасадов.

В застройке основных магистралей и бульваров, наряду с массовой 5—9-этажной застройкой, уже применяются 12—14-этажные жилые дома, поставляемые из Москвы и Ленинграда. В центральном районе города для застройки важнейших градостроительных ансамблей и для придания городу выразительного силуэта будут специально запроектированы 20—24-этажные жилые дома и разнообразные по архитектуре общественные здания.

Для осуществления 5-этажного жилищного строительства полностью реконструируется с переходом на усовершенствованную типовую серию 1—468—БНЧ и с увеличением мощности с 70 до 150 тыс. кв. метров

Проект застройки города. Фрагмент

жилой площади в год существующий завод. Комплект изделий для строительства жилых домов различной этажности в 5, 9, 12 и 16 этажей (типовая серия 83) будет осуществляться на вновь сооружаемом домостроительном комбинате мощностью 240 тыс. кв. метров жилой площади в год.

Таким образом около 90% всего объема жилищного строительства будет осуществляться современными крупнопанельными домами.

Большинство зданий школ, детских садов, объектов торгового и культурно-бытового обслуживания будет строиться промышленными методами, на базе единой системы полносборных каркасных систем заводского изготовления с навесными панелями.

Для выразительности архитектуры жилых и общественных зданий фасадные панели будут отделаны стеклянной, а цоколи — керамической плиткой; наружные стены домов из силикатного кирпича — бетонными плитами, изготовленными на белом цементе. Для ограждения балконов и лоджий, помимо применяемых экранов из армостекла, будет использован анодированный алюминий. Детали из этого материала будут применяться для отделки фасадов жилых и общественных зданий и устройства витражей и входных дверных блоков. Фасадные плоскости наиболее ответственных в архитектурном отношении зданий намечено отделывать гранитными и мраморными плитами. Для внутренней отделки жилых и общест-

венных зданий будут применены разнообразные высококачественные строительные материалы: паркетная доска и линолеум на теплой основе для устройства полов, в отдельных случаях — моющиеся обои, керамическая плитка для отделки санузлов, полиэфирная пленка для столярных изделий и встроенного оборудования.

Заложенная градостроительная концепция реализуется в виде комплексной застройки жилых районов с необходимыми общественными зданиями, транспортными сооружениями (дороги, развязки в разных уровнях, пешеходные переходы, элементы благоустройства) и др.

В настоящее время наряду с промышленным комплексом в новой части города осуществляется застройка наиболее ответственных районов, непосредственно примыкающих к общегородскому центру, и ведется подготовка к застройке главных городских ансамблей. Такое решение принято в связи с тем, что за пятилетие в Набережных Челнах должно быть построено не менее 1200 тыс. м² жилой площади, что вместе с существующей застройкой составит более трети всего необходимого для города жилого фонда, определенного на расчетный период в 25—30 лет. Одновременно должно осуществляться строительство дворцов культуры, кинотеатров, гостиниц, столовых, ресторанов, торговых центров, спортивных сооружений. Это позволит уже в ближайшее 4—5 лет получить законченный градостроительный организм, вокруг которого будут развиваться Набережные Челны.

Наряду с архитектурно-строительным проектированием, опережающим строительство, задуманы и начаты работы по синтезу архитектуры, монументальной живописи, скульптуры и других художественно-декоративных форм. Перед творческим коллективом поставлена задача, максимально используя богатые средства синтеза искусства, придать новому городу черты своеобразия и национального колорита.

Над проектированием города вместе с ЦНИЭП жилища (головной институт) и ЦНИИП градостроительства работают более 20 проектных институтов Госгражданстроя, Минжилкомхоза, Минздрава и другие.

Проекты разработаны институтами ЦНИЭП жилища и ЦНИИП градостроительства авторским коллективом в составе: от ЦНИЭП жилища:

Архитекторы:

Б. Рубаненко [руководитель], В. Анкина, Ю. Бочаров, В. Ермолаев, М. Ермолаева, А. Лазарева,

Э. Мержанова, Л. Станишевский, А. Есенов
Инженеры:

Н. Левонти, Р. Пateeв, Л. Балановский, Л. Ломанов, Е. Смирнов

от ЦНИИП градостроительства:

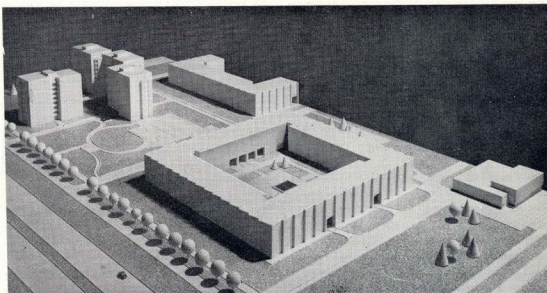
В. Швариков, Е. Кутырев, А. Лабин, И. Лялякина, Ю. Наймарк, С. Попов, И. Смоляр

Инженеры:

И. Стиркс, В. Селянов, И. Бирюков, Т. Копырцева, М. Польнев, Б. Черепанов, Т. Говореникова и др.

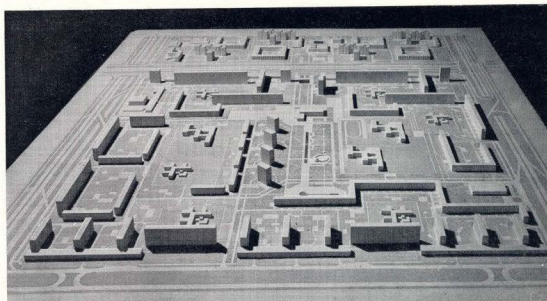

Проект гостиницы на 550 мест в жилом районе I

Проект комплекса общежитий в жилом районе I

Проект жилого района XV

Новые типы жилых домов и квартир для городского строительства 1971—1980 гг.

Б. РУБАНЕНКО, доктор архитектуры, Д. МЕРЕСОН, кандидат архитектуры

УДК 728.3

По пятилетнему плану развития народного хозяйства в СССР в течение 1971—1975 гг. должны быть построены за счет всех источников финансирования жилые дома общей площадью 580 млн. м². В среднем за каждый год будет строиться примерно 2 млн. 300 тысяч квартир.

Такие большие объемы жилищного строительства будут возможны только при широком применении типовых проектов и дальнейшем развитии индустриализации строительства. Огромные территории нашей страны, где ведется массовое жилищное строительство, существенно различаются по природно-климатическим условиям.

Известно, что население отдельных союзных республик имеет свои национально-бытовые особенности и свой уклад жизни.

В разных районах страны своеобразные геологические условия: сейсмика, просадки, вечная мерзлота и т. д. Это все должно быть принято во внимание при разработке типовых проектов жилых домов, где необходимо максимально учесть местные специфические особенности каждой союзной республики и каждого района строительства.

Как известно, вся территория СССР разбита на 4 климатических района и 16 климатических подрайонов. Комплекс климатических признаков отдельных климатических подрайонов обуславливает особые требования к проектированию жилища, направленные на улучшение его санитарно-гигиенических и бытовых качеств и влияющие на его архитектурно-планировочную организацию. Однако учет только природно-климатических условий при типовом проектировании не может в полной мере удовлетворить многообразие градостроительных требований застройки различных городов и районов страны.

Кроме природно-климатических условий при типологические требования к жилищу влияют национально-бытовые, материально-технические, геологические, топографические и другие факторы, которые легче учесть при разработке типовых проектов на местах, проектировщикам, хорошо знающим особенности зоны и требования к строительству. Поэтому сейчас каждая союзная республика разрабатывает свои республиканские серии типовых проектов.

В ряде республик, где имеются районы с различными природно-климатическими характеристиками, обуславливающими особые типологические требования к проектированию жилища, разрабатываются несколько серий типовых проектов жилых домов,

применительно к каждому району строительства.

Исходя из указанных соображений, для разработки типовых проектов 1971—1980 гг. вся территория страны разделена на республиканские проектно-строительные районы. Под понятием «республиканский проектно-строительный район» подразумевается вся территория или часть территории союзной республики, отличающаяся природно-климатическими условиями, материально-технической базой, национально-бытовыми особенностями, административными границами, предполагаемыми объемами строительства, организационными формами проектирования и прочими факторами, определяющими типологические требования к жилищу и необходимость разработки самостоятельных серий типовых проектов.

Всего намечено 26 республиканских проектно-строительных районов (табл. 1).

Для каждого республиканского проектно-строительного района, как правило, разрабатывается несколько серий проектов, различных по конструктивно-технической характеристике и материалу стен, что обуславливается существующей материально-производственной базой строительства и тенденцией ее дальнейшего развития, а также созданием новых домостроительных предприятий в связи с потребностями республик (крупнопанельные, кирпичные, из объемных блоков и др.).

Для особых геологических условий, требующих изменения конструктивно-планировочного решения зданий (вечная мерзлота, сейсмичность, просадочные грунты, горные выработки и пр.), в сериях проектов предусматривается разработка конструктивных вариантов.

Наряду с децентрализацией типового проектирования, новым этапом является также изменение методики разработки типовых проектов. В номенклатурный состав серий типовых проектов, помимо законченных типовых проектов домов различной этажности, включены типовые блок-секции (отрезки домов) и вставки для блокировки домов. Это позволяет применять в застройке микрорайонов и жилых районов не только законченные типовые проекты домов, но и компоновать дома из отдельных блок-секций применительно к каждому конкретному участку строительства.

Такой метод проектирования создает все предпосылки к значительному повышению архитектурно-художественных качеств и выразительности массового жилого строительства. На указанный период строительства массовым типом жилого дома будет многоквартирный дом с индивидуальными квартирами, имеющими достаточно развитые подсобные помещения, рассчитанные на удобное проживание семьи и возможность ведения домашнего хозяйства в квартире. Культурно-бытовое обслуживание населения будет осуществляться, как правило, общественными зданиями, размещаемыми на территории микрорайона и жилого района.

Таблица 1

Республика	Количество республиканских проектно-строительных районов
РСФСР	4 (Крайний Север, Сибирь, центральная часть, южная часть)
Литвийская ССР	1
Литвийская ССР	1
Эстонская ССР	1
Белорусская ССР	1
Украинская ССР	2 (северная — центральная часть, южная часть — Крым, Закарпатье)
Молдавская ССР	1
Казахская ССР	3 (северная, юго-восточная, юго-западная части)
Киргизская ССР	2 (северная, западная и горная части; предгорья и восточная часть Ферганской долины)
Грузинская ССР	2 (западная и восточная части; горные районы)
Армянская ССР	2 (северная и горная часть; южная часть и предгорья)
Азербайджанская ССР	2 (равнины и предгорья, горы)
Узбекская ССР	1
Таджикская ССР	2 (западная долинная часть и предгорья; горы)
Туркменская ССР	1
Всего	26 республиканских проектно-строительных районов

го объема земляных работ в связи с переоснащением рельефом местности и т. д.);

в реконструируемых районах городов, где в больших объемах осуществляется снос существующего фонда.

В городах с другими условиями строительства домов повышенной этажности (9 этажей и выше) целесообразно лишь в ограниченном объеме исходя из архитектурно-градостроительных соображений. Удельный вес домов повышенной этажности следует определять для каждого города с учетом его особенностей и возможности развития материально-технической базы, наличия лифтов и башенных кранов.

Увеличение удельного веса 4-этажных домов, как более комфортных по сравнению с 5-этажными, будет предусматриваться в первую очередь в IV климатическом районе с жарким и продолжительным летом, в районах Крайнего Севера, а также в районах со сложными геологическими условиями (сейсмика 8—9 баллов), где строительство 5-этажных домов по санитарно-гигиеническим, техническим и экономическим показателям окажется нецелесообразным.

В городском строительстве, главным образом в жарких и сейсмических районах страны, где природные условия не благоприятствуют 4—5-этажной застройке, найдет некоторое распространение малозатяжное строительство. При этом должны применяться такие типы малозатяжных домов, которые обеспечивают достаточно высокую плотность застройки, обуславливающую экономическую целесообразность инженерного оборудования и благоустройства территории.

Малозатяжное строительство, использующее облегченные конструкции из местных строительных материалов, будет применяться в поселках городского типа с небольшим объемом государственного и кооперативного строительства. Массовое применение малозатяжное строительство найдет в сельских населенных местах.

В новых сериях типовых проектов жилых домов квартиры проектируются на основе нормативных требований новой главы СНиП II-Л-71 «Жилые здания».

Если до настоящего времени учитывался только количественный состав семьи и в зависимости от числа членов семьи проектировались квартиры в 1, 2, 3 и 4 комнаты, то сейчас учитывается не только количественный состав семьи, но и пол и возраст членов семьи.

Например, для семьи в 2 человека (муж и жена, мать и дочь, отец и сын) на ближайшие годы предусматривается однокомнатная квартира. А для семьи в 2 человека (мать и взрослый сын, отец и взрослая дочь, двое взрослых разного пола) проектируется двухкомнатная квартира небольших размеров. Для семьи в 5 человек (родители и маленькие дети) проектируется трехкомнатная квартира. Такая же семья в 5 человек, но с взрослыми детьми разного пола обеспечивается уже четырехкомнатной квартирой и т. д.

Таким образом, в жилых домах каждой серии предусматривается десять разных типов квартир в 1, 2, 3, 4 и 5 комнат, где каждая квартира с одинаковым количеством комнат имеет разную площадь — большие и малые квартиры, заселяемые разными категориями семей.

В каждой квартире нормируются жилые и общие (полезные) площади: максимальный предел общей площади, как показатель экономичности и минимальный предел жилой площади, характеризующий санитарно-гигиенические качества квартир.

На ближайшие 5 лет принимаются следующие нормы заселения на одного человека: жилая площадь — 9—9,5 м²; общая площадь — 14,5—15 м².

Эти нормы усредненные. Для малых семей они увеличиваются, а для больших се-

мья — уменьшаются. В среднем же для всех категорий семей следует руководствоваться указанными выше параметрами.

В соответствии с возрастом и полом членов семьи. На период строительства 1971—1975 гг. намечается следующее распределение спальных мест в квартире:

в общей жилой комнате может размещаться только одно спальное место; при этом в однокомнатных квартирах типа Б допускается размещение двух спальных мест (желательно устройством алькова);

супруги или взрослые одного пола размещаются в спальном комнате площадью не менее 12 м²;

двое детей дошкольного возраста или школьники одного пола размещаются в спальном комнате площадью не менее 10 м²;

один взрослый или один школьник размещается в спальном комнате площадью не менее 8 м².

Таблица 2

Количество комнат в квартире	1		2		3		4		5	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
Верхние пределы общей площади квартир в м ² . . .	28	36	41	48	58	63	70	74	84	91
Минимальная жилая площадь квартир в м ²	12	18	23	27	36	38	46	48	56	58

Вместе с тем кухня не должна быть удалена от санитарного узла, т. к. хозяйка часто должна использовать унитаз в качестве слива (остатки чая, жидкие отбросы и т. д.).

В южных климатических районах при квартирах обязательно должны предусматриваться летние помещения (балконы, неостекленные террасы и лоджии); в остальных климатических районах летние помещения не обязательны; на Крайнем Севере летние помещения, как правило, не устраиваются.

Площадь летних помещений нормируется: в IV климатическом районе — от 10 до 20%⁰ верхних пределов общей площади квартир;

в III климатическом районе — от 10 до 15%⁰ верхних пределов общей площади квартир;

во II климатическом районе — не более 10%⁰ верхних пределов общей площади квартир.

При проектировании квартир учитываются

Площадь кухни должна приниматься не менее 7 м². Рекомендуется в 3—5-комнатных квартирах проектировать кухни площадью 8—9 м². В каждой квартире должны предусматриваться хозяйственные кладовые или шкафы и антресоли.

Площадь кухни может быть удобно использована при приеме гостей, торжественных семейных вечерах и т. д., а также будет способствовать более выразительному интерьеру квартиры.

Площадь кухни должна приниматься не менее 7 м². Рекомендуется в 3—5-комнатных квартирах проектировать кухни площадью 8—9 м². В каждой квартире должны предусматриваться хозяйственные кладовые или шкафы и антресоли.

В квартирах должны также предусматриваться места для размещения встроенных шкафов для белья и одежды.

Передняя — вход в квартиру — должна быть шириной не менее 1,4 м. Рекомендуется ее устраивать в виде холла квадратной формы. В передней должно быть предусмотрено удобное место для размещения вешалки, столика с зеркалом. Из передней следует устраивать парадный вход в общую жилую комнату через двухстворчатую дверь.

Как правило, в практике строительства СССР квартиры проектируются в одном уровне. Однако в ряде случаев целесообразно размещать квартиры в двух уровнях. Прежде всего это относится к многодетным семьям. Таким семьям целесообразно предоставлять двухэтажные квартиры в 4—5 комнат в домах блокированного типа. В Ташкенте после землетрясения построены 2-этажные блокированные дома с многокомнатными квартирами в двух ярусах, и каждая квартира имеет свой изолированный небольшой земельный участок с непосредственным выходом на него из квартиры.

Двухэтажные квартиры целесообразно также проектировать в домах повышенной этажности с коридором через этаж. Из коридорного этажа проектируются входы в квартиры, где, как правило, располагаются передние, кухни, общая жилая комната, уборная с умывальником и внутриквартирная лестница, ведущая на второй этаж квартиры. На втором этаже с противоположной стороны дома размещаются спальные комнаты. Таким образом, каждая квартира обеспечивается сквозным проветриванием по вертикали.

Указанный прием планировки является достаточно экономичным, т. к. обеспечивает большую нагрузку квартир на лестнично-лифтовые узлы, и в то же время все квартиры имеют сквозное проветривание, что особенно важно для южных районов страны.

Желательно, чтобы проектируемые квартиры могли обеспечивать в процессе их эксплуатации отдельные бытовые и профессиональные требования семьи. Это может быть достигнуто путем трансформации квартиры за счет шкафов-перегородок, передвижных перегородок и т. п.

Жилые дома, которые строятся в настоящее время, по своей капитальности рассчитаны на эксплуатацию многих десятков лет. Вместе с тем нормы заселения постепенно будут увеличиваться и принципы заселения изменятся.

Так, например, в 1971—1975 гг. трехкомнатная квартира с жилой площадью 36—37 м² будет заселяться семьей из че-

тырех человек при норме 9—9,5 м² на 1 чел.

К 1980—1985 гг. эта же квартира будет предоставляться семье из 3 человек при норме 12 м² на 1 чел. и к 1990—2000 гг. — семьей из 2 человек при норме 18—18,5 м² на 1 чел.

Таким образом, если в ближайшие годы каждая семья, как правило, получит квартиру с числом комнат на одну меньше, чем количество членов семьи, то в последующий период каждая семья получит квартиру с числом комнат, равным количеству членов семьи, и в дальнейшем — на одну комнату больше, чем количество членов семьи.

При установлении в строительстве удельного веса разных типов квартир, предназначенных для расселения семей различного численного состава, принимаются данные по составу семей городского населения СССР, полученные по переписи 1970 г.

Из этих данных исключаются контингенты населения, обеспечиваемого жильем в специальных типах домов: студенческих и рабочих общежитиях, интернатах разного назначения и т. п.

Кроме того, учитывается, что часть семей (главным образом, малочисленных) улучшит свои жилищные условия за счет получения площади в существующем жилом фонде, освободившемся в результате предоставления жильцам этого фонда жилой площади в новостройках.

5 чел.—15%/о

6 чел. и

более — 6%/о

средний состав семьи — 3,45 чел.

Для этого же период в среднем по СССР в массовой застройке рекомендуется принимать следующее соотношение квартир:

1-комнатных — 21%; из них 9% — малых

и 12% — больших;

2-комнатных — 31%; из них 3% — малых

и 28% — больших;

3-комнатных — 39%; из них 27% — малых

и 12% — больших;

4-комнатных — 6%; из них 3% — малых

и 3% — больших;

5-комнатных — 3%; из них 2% — малых

и 1% — больших.

Нормативные параметры, на основе которых разработаны новые типовые проекты, и принятые в них объемно-планировочные решения достаточно стабильны.

По мере роста обеспеченности жильем будет повышаться норма и изменяться принцип заселения, а также структура строительства по типам квартир: уменьшится количество малокомнатных и увеличится количество многокомнатных квартир.

Уже на этапе строительства 1976—1980 гг. общая жилая комната в квартире будет, как правило, свободна от размещения в ней спального места.

Изменение основных объемно-планировоч-

Таблица 3

Наименование	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.
Средняя жилая площадь квартиры м ²	31,0—33,0	34,0—36,0
Средняя общая площадь квартиры м ²	50,0—52,0	54,0—55,0
Средняя жилая площадь на 1 чел. м ²	9,0—9,5	10,5—11,0 j
Средняя общая на 1 чел. м ²	14,5—15,0	16,5—17,0
Средний состав семьи	3,45	3,25 (с учетом расселения сложных семей)

С учетом сказанного на период 1971—1975 гг. в среднем по СССР надлежит принимать следующее соотношение различных категорий семей, включая одиночек:

1 чел.—9%/о

2 чел.—15%/о

3 чел.—28%/о

4 чел.—27%/о

вочных показателей квартир на последующие этапы строительства ориентировочно может быть представлено приведенной таблицей (табл. 3).

Приведенные выше требования и рекомендации должны значительно повысить качественный уровень массового жилищного строительства.

Перспективы дальнейшего совершенствования планировки и застройки сельских поселков

Архитектор Б. ТОБИЛЕВИЧ

УДК 711.437

В решениях XXIV съезда партии, постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам сельского хозяйства перед проектировщиками, строителями и руководителями хозяйства поставлены задачи решить или улучшить все дело сельского строительства, на основе всемерного ускорения научно-технического прогресса добиться повышения эффективности капитальных вложений.

Еще недавно сельское строительство представляло собой бессистемную возводобособленных объектов, которые возводились по единичным проектам, а зачастую и вовсе без проектов. Новый этап сельского строительства, в силу значительных объемов и сжатых сроков, вызвал необходимость комплексной застройки поселков на основе индустриализации строительного производства и внедрения достижений научно-технического прогресса. В этих условиях особенно важное значение приобретают проекты планировки и застройки поселков, разрабатываемые на основе проектов районной планировки административных районов.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 12 сентября 1968 года «Об упорядочении строительства на селе» установили главные направления переустройства сел, позволившие определить градостроительную концепцию этого переустройства: сельские поселки, по условиям труда и быта их жителей, формируются как поселки городского типа, на основе концентрации и комплексности строительства, отвечающего многообразным природным условиям страны и национально-бытовым традициям.

Специализация хозяйств, концентрация производства, комплексная застройка поселков — все эти современные прогрессивные явления в сельской действительности вызвали определенные сдвиги в социальной структуре сельского населения, дали новое содержание поселкам, выявили их специфику. Воздействие этих факторов со временем будет усиливаться.

Особенности сельскохозяйственного производства и жизни сельских труженников обусловлены соединением достижений научно-технического прогресса в этом производстве с непосредственным использованием природных ресурсов и прежде всего земли в качестве его основы. Незначительная в сравнении с городами величина сельских поселков объективно дает возможность сохранения благоприятной их связи с природой. Неповторимость ландшафтных различий участков, не говоря уже о районах страны, предполагает индивидуальную

характеристику поселков. Именно эти качества отличают лучшие села, аулы и кишлаки.

Первые практические результаты реализации этой концепции, отмеченные на Киевском совещании в октябре 1971 года, дают возможность установить и оценить прогрессивные тенденции в планировке и застройке сельских поселков, а также выявить нерешенные вопросы. Коллективный опыт проектировщиков, строителей, работников совхозов и колхозов воплощен в лучших поселках, удостоенных Государственной премии СССР 1971 г. — Вертелишках (Белорусская ССР), Дайнаве (Литовская ССР), Саку, Винни и Куртна (Эстонская ССР). Премиями Совета Министров СССР 1971 г. отмечены поселки Кодаки (Украинская ССР) и Бауска (Латвийская ССР), а ряд поселков — дипломами ВДНХ СССР в 1970 г. на Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую застройку и благоустройство сельских поселков.

Эти и многие другие поселки показывают, что предпосылкой жизнеспособности перспективных планов, к числу которых относятся и проекты планировки и застройки, является комплексный подход к решению межотраслевых, межхозяйственных и территориальных проблем. В современных условиях комплексная застройка поселков наиболее полно учитывает потребности производства и населения. На этой основе проекты разрабатываются на весь поселок, включая его производственную зону, а не ограничиваются, как это было прежде, только сельтебной территорией.

Согласно новой инструкции по составлению проектов планировки и застройки сельских населенных мест и эталону проекта, разработанным Госгражданстроем, уточнено значение ситуационного и опорного планов. Предусматривается необходимость составлять проект поселка с учетом размещения основных объектов и сетей в пределах всего хозяйства.

Поселки Дайнава (совхоз «Леонполис» Литовской ССР), Вороново (Московской области), Калита (Киевская область) могут быть примерами комплексной застройки, т. е. такой организации дела, при которой одновременно с производственными объектами осуществлялось строительство жилых домов и общественных зданий.

Этот принцип расширен до предела цели хозяйства в Белорусской ССР, где в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР осуществляется экспериментально-показательное строительство не только поселков, но всего совхоза или колхоза. Пример успешного примене-

ния этого принципа — колхоз «Прогресс» Гродненской области. Здесь формирование центральной усадьбы хозяйства поселка Вертелишки осуществляется с учетом размещения и строительства производственных объектов, строительства дорог и проведения других мероприятий в пределах землепользования всего колхоза. Схема планировки хозяйства позволила рационально и комплексно решить многие вопросы развития производства, а также постепенно осуществлять переселение жителей мелких поселений в центральную усадьбу, лучшим образом формировать производственную зону Вертелишек, успешно завершить создание общественного центра, первой очереди жилых домов, зоны отдыха и благоустройства территории. Вилковичский район Литовской ССР стал экспериментальной площадкой в еще более широком масштабе; здесь сочетаются меры по дальнейшему развитию производства (осушение крупных массивов земель, улучшение условий обработки укрупненных полей машинами и пр.) с коренным улучшением условий жизни сельского населения (селение хуторов). Первым практическим результатом огромной работы в этом районе стало создание поселка Сордокая (центральная усадьба колхоза «Шеймяна»). В поселке осуществлена комплексная застройка — возведены механизированная ферма, завод травяной муки, а также жилые дома и общественные здания. Поселок полностью благоустроен, обеспечен инженерным оборудованием. Среди других причин, обусловивших успех дела, здесь большую роль сыграла ясность цели, представление о первоочередных и перспективных задачах.

Пожалуй, самым ценным итогом творческих усилий, затраченных на создание лучших поселков, является разнообразие их пространственно-планировочных композиций. К сожалению, этим качеством пока еще не обладает основная масса поселков. Их нельзя проектировать и строить, руководствуясь лишь соображениями территориальной организации (функциональное зонирование) или поисками оригинальности линейного рисунка (начертание улиц и дорог).

Сельский поселок, как и всякое произведение архитектуры, воспринимается в трех измерениях и, помимо определенного чередования пространств, воспринимается еще на просторном фоне полей, лесов и неба в силу своей небольшой величины. Эти возможности хорошо использованы в Куртне, Саку и Вертелишках.

Поселок колхоза «Прогресс» Гродненской области, Белорусской ССР. Фрагмент центра и улица поселка

Трудности построения выразительной пространственной композиции поселка, сооружаемого ускоренными темпами, обычно возникают вследствие недостаточно продуманной программы проекта, забвения или незнания законов построения этой композиции. Лучшие сельские поселения, поражающие нас красотой ансамблей, складывались постепенно на протяжении длительного времени, позволившего отбросить все, что мешало красоте целого, выявить жизненно необходимое соотношение между главным и второстепенным. Это соотношение не формально, а вытекает из внутренней логики, на основе которой возникает композиция.

Вертелишки и Дайнава, Кодаки и Бауска, при некотором несовершенстве архитектуры отдельных зданий, представляют собой целостные архитектурные комплексы, воплощающие новые и разные образы современных сельских поселков. Большая роль в этом принадлежит общественным центрам. В их формировании, например, в Дайнаве и эстонских поселках, преодолевается шаблон, по которому многие центры komponуются в виде площадки-курдонера с триадой зданий — клуба, торговых и административных учреждений, зачастую дополняемой школой.

Наиболее характерные недостатки центров заключаются в преувеличении разме-

ров площадей, пространства которых не «держат» одно-двухэтажные здания, а архитектура не отличается единством стилового решения. Этот разноряд усиливается малыми архитектурными формами. Большая часть центров не имеет композиционной законченности вследствие недостаточного выявления главного и подчиненных элементов. Не всегда для центра выбирается лучший по природным условиям участок. Наконец, авторы не предусматривают возможности развития центра в перспективе. Все это свидетельствует о том, что, наряду с удачными решениями, в формировании по-

селковых центров мы еще находимся только на подступах к разрешению одной из сложнейших творческих задач построения архитектурного ансамбля.

Все сказанное о важности пространственной композиции не следует рассматривать как попытку умалять положительные явления, характеризующие улучшение планировочной организации поселков. Внимание к вопросам пространственной композиции привлекается потому, что близость многих поселков является весьма распространенным недостатком, который снижает эффективность усилий по переустройству сел.

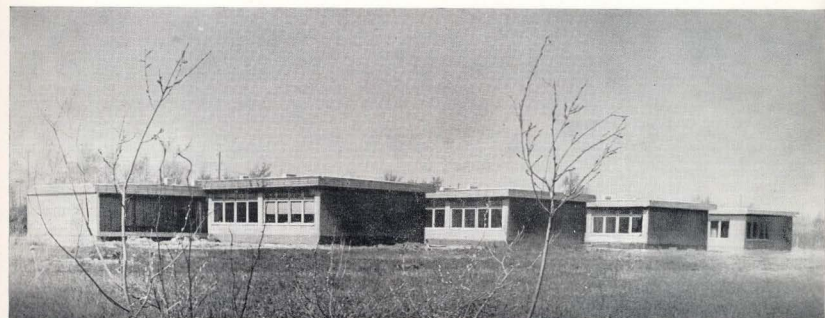

Жилой дом в поселке совхоза Саку, Эстонской ССР

Улица в поселке «Рахва Выйт», Эстонской ССР

Детский сад в поселке колхоза им. Кирова, Эстонской ССР

Кроме того, представляется необходимым предостеречь от распространенных ошибочных рекомендаций по устранению этой безликости за счет того, чтобы каждый дом имел свое лицо, не был похож один на другой и, прежде всего, за счет убранства и различной окраски зданий. Нельзя декоративные средства превращать в глазные не только при формировании ансамбля, но и применительно к отдельному зданию, заменяя этим решающую силу воздействия пространственной композиции. Пестрота и несвязанность элементов композиции не приносит пользы.

Улучшение планировочной организации поселков характеризуется тем, что в них появились ясно выраженные зоны: селитебная, производственная и зона отдыха. Четкое зонирование улучшило санитарно-гигиенические условия жизни населения, способствует упорядочению строительства. Намечаются правильные тенденции выноса из селитебной территории сквозного движения транспорта, дифференциации поселковых

улиц, имеющей особое значение там, где на усадьбах еще содержится скот.

В связи с возникновением новых форм содержания скота и птицы, находящихся в личном пользовании (обобщественные фермы и птичники), следует ожидать постепенного освобождения жилой зоны от мелких построек для скота. Тогда снимутся вопросы организации скотопогонов, улучшатся санитарно-гигиенические условия поселка. Одновременно складывается своеобразная коммунальная зона хозяйственных построек (Любань, Дайнава и другие), на ликвидацию которых не приходится рассчитывать ввиду предстоящей автомобилизации сельской местности: в этой зоне возможно размещение гаражей.

По-новому формируется жилая зона за счет организации групп домов различных типов и этажности, что позволяет полнее учесть особенности демографии, социальные запросы различных групп населения, и на каждом этапе строительства создавать законченные комплексы. Это оправдывается

в условиях реконструкции — главного направления переустройства села, при ограниченных территориальных резервах.

Важной чертой современного развития планировки и застройки поселков является создание единых производственных зон. Если прежде сельскохозяйственные производственные и вспомогательные объекты размещались на землях хозяйств произвольно, то теперь они группируются на общей площадке, с учетом взаимных связей с жилой зоной в части дорожной сети, а во многих случаях — инженерных сетей и их главных сооружений.

Село не знало парков и скверов. Сегодня в качестве удачных произведений садово-паркового искусства можно указать на парки и скверы поселков Скайстирис (Литовская ССР), Куртна (Эстонская ССР), совхоза «Совет Туркменистана» (Туркменская ССР) и села Моринцы (Украинская ССР). В Скайстирисе, помимо нового парка с органически включенным в композицию декоративными водоемами и земляными

устройствами (эстрада), по единому замыслу осуществлено озеленение улиц поселка. Участки без оград здесь обогащают пространство улиц, лишенных традиционных линейных посадок. Куртна отличается высоким мастерством в использовании старого парка. Живописные и утопающие в зелени Морницы обогащены небольшими садово-парковыми композициями, тактично выделяющими наиболее интересные места села. В туркменском поселке созданы удобные и красивые зеленые «тоннели» из вьющихся растений, которые образуют косяк всей композиции.

Практика показывает, что озеленение сельских поселков не должно ограничиваться традиционными посадками вдоль улиц, на площади, участках общественных зданий и в парках. Здесь соединительной тканью всех этих элементов служат зеленые насаждения (плодовые и декоративные) жилых территорий, которые при малозатяжной застройке и определяют облик поселка. Кроме того, подтверждается целесообразность применения местных пород деревьев и кустарников (дающих большие художественные возможности озеленения) и ограничения использования экзотов. Сельским жителям мы должны помочь в построении композиций зелени, дать лучшие решения благоустройства и высокохудожественных малых архитектурных форм. Ждут своего решения вопросы озеленения производственных зон поселков.

Одной из важных задач застройки сельских поселков, пока еще не решенных до конца, является правильный выбор типов жилых и общественных зданий. Известны факторы, определяющие этот выбор, который не может жестко регламентироваться: селу нужны различные дома — по количеству квартир, этажности, объемно-планировочным и конструктивным решениям. Сейчас закончен пересмотр номенклатуры с тем, чтобы ускорить разработку типовых проектов наиболее необходимых типов зданий по новым нормам проектирования. Ведутся поиски удобных, красивых и экономичных сельских жилых домов и общественных зданий, с учетом индустриального домостроения в качестве главного направления.

Существенной в этих поисках является разработка конструктивных решений с учетом специфики малозатяжных зданий. Конечно, кухня и подсобные помещения должны быть больше — это предусмотрено новыми нормами. Однако характерной особенностью сельского жилища является его связь с участком. Исходя из этих и других особенностей, мы должны обеспечить создание конструкций и изделий для жилых и общественных сооружений, используя возможные резервы снижения их стоимости.

Но даже лучшие архитектурно-планировочные и конструктивные решения без осу-

Поселок колхоза «Совет Туркменистана»,
Туркменской ССР

ществления современного инженерного оборудования не могут обеспечить достаточного комфорта. В зависимости от степени благоустройства на долю инженерного оборудования приходится до 30% всех капитальных вложений. Учитывая масштабы предстоящих работ по переустройству сел, научно-исследовательские проектные организации разрабатывают и внедряют эффективные системы инженерного оборудования. Эта работа будет продолжена и в дальнейшем. В рекомендациях по инженерному оборудованию сельских населенных мест, разработанных ЦНИИЭП инженерного оборудования, приводятся примеры оптимальных решений систем водоснабжения, канализации, тепло-, газо- и электроснабжения. Большое значение имеет объединение систем инженерного оборудования жилой и производственной зон, дающее при определенных условиях экономию капитальных вложений и эксплуатационных затрат.

Дальнейшее переустройство сел должно

осуществляться на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса. Поэтому необходимо быстрее внедрение полученных результатов научных исследований и опыта передовой практики, а также ускорение разработки еще не решенных проблем. В числе важнейших научных исследований предусматривается решение комплекса вопросов, объединяемых координационным планом, разработка и проверка в экспериментальном строительстве новых приемов планировки, застройки и благоустройства сельских поселков, типов жилых и общественных зданий, новых способов очистки сточных вод и систем теплоснабжения.

Села будущего создаются сегодня. Поэтому в предвидении коренных перемен, которые вызовет научно-техническая революция в народном хозяйстве, в том числе сельском, мы, решая первоочередные задачи, обязаны заглядывать вперед, исходить из перспектив развития градостроительства.

Архитектура сельских производственных комплексов

Инженер И. МАЛКОВ, архитектор Р. БЕЛОГОРЦЕВ

УДК 636.083.1

Современное село. Каким мы его представляем? Невольно вспоминаются лучшие примеры застройки сел. Это лаконично и в то же время живописно решенный поселок Вертелишки в Белоруссии, уютные и со вкусом отделанные общественные и жилые здания поселка Саку в Эстонии, выразительный центр села Кодаки на Украине.

Современное село — это красивые и удобные жилые дома и культурно-бытовые здания с продуманной и четкой архитектурой, это благоустроенные и озелененные улицы и общественные центры, живописные панорамы застройки на берегу водоемов, на фоне леса.

Однако неправильно считать, что сельский пейзаж формируется только окружающей природой и жилым поселком. В сегодняшнее село твердо входят высокие сенажные башни, корпуса кормоцехов и складов, призматические животноводческие здания. На смену старым скотным дворам и мелким фермам пришли крупные промышленные комплексы. Строительству промыш-

ленных животноводческих комплексов партия и правительство уделяют большое внимание, так как это один из путей создания избытка продуктов в стране, одна из основных задач, поставленных XXIV съездом КПСС.

Современные комплексы — это настоящие фабрики по производству мяса и молока. Они предусматривают новую технологию содержания животных, новое инженерное оборудование вплоть до кондиционеров. В связи с этим совсем не безразлична архитектурная выразительность таких промышленных комплексов.

В статье будут рассмотрены некоторые успехи белорусских проектировщиков в формировании этих сооружений.

Строящийся свиноводческий комплекс на 4 тыс. голов в год в совхозе им. Ульянова Минского района, Борисовский на 108 тыс. свиней и Барановичский на 100 тыс. голов крупного рогатого скота — первенцы животноводческой промышленности села. Архитектурно-планировочные решения этих

поселков позволяют говорить о сельскохозяйственной промышленной архитектуре. Определенная выразительность складывается из характерного силуэта, в основу которого положен контраст вертикальных объемов кормопригодительных сооружений и распластанных животноводческих зданий, из строгого ритма одноэтажных построек, сочетания кирпичных башен и серых бетонных сооружений. Очень оживляют застройку группы деревьев и газоны.

Генпланы производственных зон отличаются укрупненными зданиями для содержания скота, что достигается объединением отдельных объемов утепленными галереями, меридиональной ориентацией этих сооружений, размещением объектов на территории по принципу функционального зонирования. Центральное место занимает группа животноводческих зданий и помещения по приготовлению и складированию кормов. По периферии участка располагаются вспомогательные службы — сооружения и эстакады для приема и отгрузки животных, ветеринарные пункты, изоляторы, здания по первичной обработке сырья, гаражи с открытыми стоянками, склады материальных ценностей, котельные, пожарные депо и т. д. У главного въезда размещается служебно-бытовой корпус с проходной, помещениями для дезинфекции транспортных средств и санитарно-профилактических мероприятий обслуживающего персонала, кабинетами администрации.

Что представляют собой здания комплексов в конструктивном и архитектурном отношении?

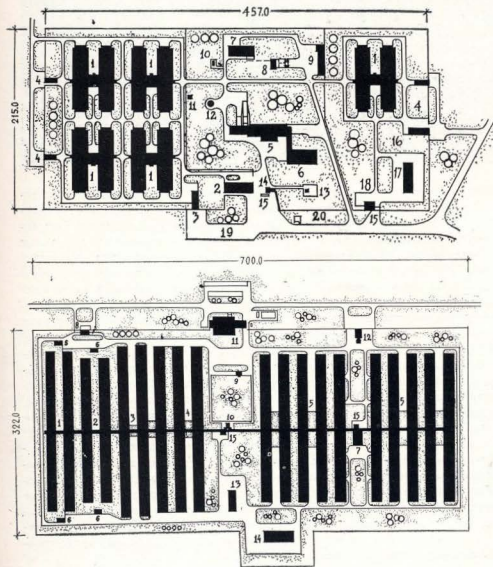
Животноводческие здания в совхозе им. Ульянова запроектированы в традиционных формах — железобетонный каркас на основе сетки 6×6 м, наружные кирпичные стены, совмещенное утепленное покрытие, внешняя отделка силикатным кирпичом под расшивку. На Борисовском и Барановичском комплексах впервые в республике применяются облегченные конструкции. Производственные здания имеют конструктивную сетку: для откорма молодняка крупного рогатого скота — два пролета по 11,7 м с шагом 6 м, свиноводки без внутренних опор с пролетами 16,2 и 17,6 м с шагом 6 м. Стеновое ограждение — утепленные панели толщиной 15 см. Покрытие — по ажурным металлическим фермам; вместо железобетонных плит ПНОК применен металлический

Свинооткормочный комплекс на 40000 голов в совхозе им. Ульянова. Генплан.

1 — свиноварно-откормочник на 40000 голов; 2 — блок служебно-бытовых помещений; 3 — рампа для отгрузки животных; 4 — навесборник; 5 — кормоцех со складом концентрированных кормов; 6 — картофелехранилище; 7 — котельная; 8—15 — технические сооружения; 16 — рампа для приема животных; 17 — ветеринарный блок с бойней; 18 — служебное помещение; 19 — автостоянка; 20 — площадка для отдыха

Борисовский промышленный комплекс на 108 тыс. свиней в год. Генплан.

1—5 — свиноварники; 6—8 — кормосмесительные; 9 — автотовары; 10 — подземный переход; 11 — административно-бытовой корпус; 12 — рампа погрузки животных; 13 — сыбания; 14 — механическая мастерская; 15 — трансформаторные подстанции

профилированный настил и облегченные плиты СГР; утеплитель — пенополистирол.

Преобразился и внешний облик зданий. На смену монотонным белым поверхностям кирпичных стен старых ферм пришел серый бетон наружных стеновых панелей со вставками из красного кирпича. Крупные членения панелей делают однотипные постройки более значимыми, а протяженные ленты остекления придают им вид промышленных цехов.

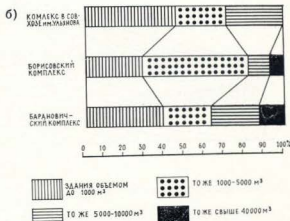
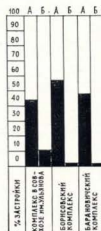
Интерьеры ферм также стали схожи с интерьерами цехов. Широкие пролеты, мерный ритм ферм покрытия, щелевой пол (непеременный элемент современного сельскохозяйственного здания), светлые плоскости стен, сплошная световой поток от «лежащих» ленточных окон, а вечером ряды люминесцентных светильников, в шахматном порядке расположенных под потолком — таков интерьер современного животноводческого помещения. Большие площади, свободные от конструктивных элементов, возможность менять внутреннюю планировку путем перестановки металлических перегородок, высокая степень механизации производственных процессов — основные преимущества описанных сооружений.

Вспомогательные здания комплексов — небольшие по объему со стенами из силикатного кирпича и современными утепленными покрытиями.

Отмечая черты нового в комплексе, целесообразно подробнее остановиться на некоторых вопросах, которые предстоит решить в будущем.

Например, следует отметить неравномерность плотности застройки территорий комплексов. Так, участок животноводческих зданий (зона А) — зона интенсивной застройки. Остальная территория, предназначенная для размещения вспомогательных зданий и сооружений (зона Б) — зона экстенсивной застройки. Различие в насыщенности сооружениями наглядно видно на примере Барановичского комплекса. Границы зоны А проведены на расстоянии 10 м, равном противопожарному разрыву.

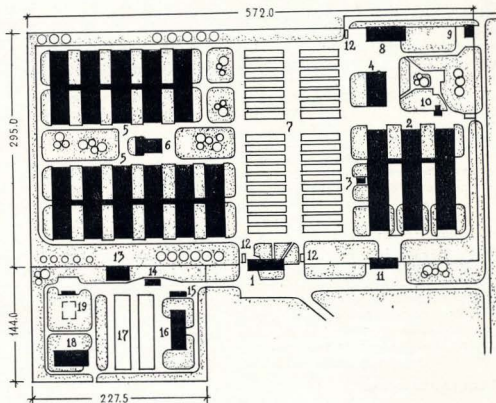
Такое же положение и по остальным комплексам. Диаграмма иллюстрирует от-

Диаграммы: а — плотность застройки зон А (интенсивной) и Б (экстенсивной); б — зависимость числа зданий от их объема

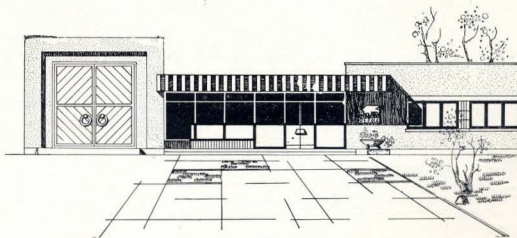
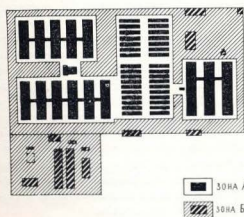
Барановичский промышленный комплекс на 10 тыс. голов молодняка КРС в год. Генплан.

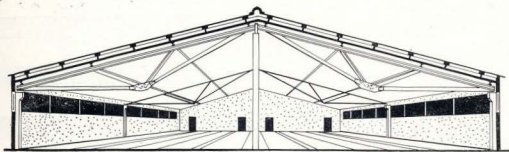
- 1 — автосанпропускные с канторой; 2 — здания для молодняка; 3 — кормоприготовительная; 4 — склад сена; 5 — здания для молодняка; 6 — кормоприготовительная; 7 — площадки для сена; 8 — склад; мастерская и гараж; 9 — санбани; 10 — автосези; 11 — здание приема и отгрузки снота; 12 — дезбарьер; 13 — материально-технический склад; 14 — моечная астава; 15 — топливозаправочный пункт; 16 — гараж на 60 машин; 17 — открытая стойка; 18 — котельная; 19 — мазутохранилище.

Фасад служебно-бытового корпуса [справа]

Плотность застройки комплекса

Разрез животноводческого здания.

существование последовательности в единой для всей территории позиции максимального уплотнения застройки. Почему так получается?

В результате анализа установлено, что зачастую необоснованно большие площади отводятся под зеленую зону, называемую «защитной», кроме того вспомогательные сооружения небольшого объема (до 1000 м²) располагаются по периметру всей территории. Применение мелких зданий — ветсанпропускники, склады, автосеи, трансформаторные подстанции и др. — приводит к неоправданной дробности. Объединение многих из них в одном 2—3-этажном корпусе со значительным увеличением габаритов моноблока, не отступая от требований норм технологического проектирования, позволит сократить территорию застройки. Вместо мелких зданий будет создан крупный вспомогательный блок, размещение которого на въезде или у торцов производственных помещений улучшит архитектурную композицию всего комплекса, сделает его компактным.

Служебно-бытовой корпус с ветсанпропускником — это лицо промплощадки. И естественно желание проектировщиков выполнить его в современных формах, придать элементы декора. Однако из-за незначительных размеров, пространственной оторванности от других сооружений он не может быть зданием, формирующим комплекс в целом.

Зачастую в комплексе трудно выявить центральный въезд. Если учесть, что на территорию ведут один основной и 2—3 вспомогательных въезда и у каждого из них имеются одноэтажные постройки, по размерам приблизительно равные служебно-бы-

товому корпусу, то станет понятным стремление как-то выделить главный въезд. Площадка для отдыха, размещенная у въезда на свинокомплекс совхоза им. Ульянова с горизонтальной пластинкой пятиметровой кирпичной стены, привлекает внимание посетителей и служит местом для временного отдыха в летний период. Способом выделения главного въезда много и в их числе арсенал малых архитектурных форм призван сыграть не последнюю роль.

Трудно также согласиться с бытовым приемом размещать недалеко от главного въезда сооружения для погрузки и приема животных. Ведь главный въезд это не только транспортные ворота, но и путь, по которому десятки людей ежедневно ходят на работу. И если попятно стремление как-то украсить, сделать торжественным и светлым основное здание у входа на территорию, то совсем нелогично размещать второстепенные вспомогательные постройки рядом с основным подъездом.

Территория комплекса имеет разветвленную сеть проездов с асфальтированным покрытием. Причем их площадь доходит до 22%. Внутриплощадочные дороги предназначены в основном для двух потоков — транспорт кормов и скотопрогоны. Корма транспортируются по линии въезд — кормоприготовительные. Скотопрогоны связывают здания приема и отгрузки животных с производственными корпусами. Проектировщикам не всегда удается разделить потоки. Кроме неудобств, это приводит также к увеличению площади дорожной сети. Ширина одностороннего проезда для транспорта — 3,5 м, скотопрогонов — 6 м. Учитывая, что ежедневная отгрузка животных на таких комплексах, как Борисовский, достигает

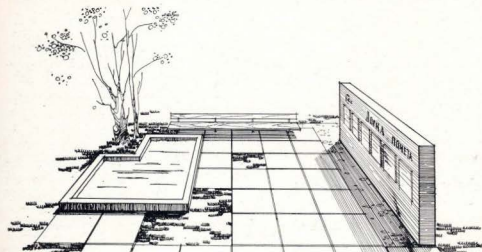
300 голов, совмещение транспортных магистралей может вызвать значительные трудности в работе. Строгая дифференциация дорожной сети, в том числе и пешеходных дорог, устройство пересечений в разных уровнях, как это уже практикуется за рубежом, позволит наладить четкий ритм в работе, сократить площадь покрытия и, главное, разделить транспортные потоки по их функциональному назначению.

Несомненна польза зеленых насаждений на территории промплощадки при компактной застройке (а именно эта система применяется при планировке белорусских комплексов) — они улучшают микроклимат, препятствуют переносу патогенных бактерий, предотвращают перегрев зданий в летнее время и служат защитой от ветров зимой, оживляют архитектурную композицию. Однако озеленение территории не должно служить своего рода материалом для заполнения пустого пространства в стремлении довести контуры комплекса до формы прямоугольника. Явно не оправданы значительные площади, отводимые под зоны отдыха, особенно это относится к комплексам в совхозе им. Ульянова и Барановичском.

Труд каждого работника на этих гигантах — полная аналогия с трудом городского рабочего на механизированном предприятии с нормированным временем и определенными перерывами для отдыха и приема пищи. Время для отдыха работник комплекса сможет провести в бытовом помещении, имеющемся в каждой группе производственных зданий. Обедать работники комплекса будут, очевидно, дома, так как комплексы расположены в зоне пешеходной доступности от поселков. Расстояния эти равны: в совхозе им. Ульянова — 1200 м, Барановичском — 700 м, Борисовском — 1500 м. Трудно представить, что во время коротких перерывов работник будет идти за 400—500 м в зону отдыха, расположенную в одном из углов промплощадки. На наш взгляд, на территории комплексов, где общая загрязненность воздушного бассейна будет сравнительно высокой, необходимость таких площадок, присущая прежним животноводческим фермам, отпадает.

Размеры журнальной статьи не позволяют нам коснуться других актуальных вопросов, однако и рассмотренные приводят к мысли о насущности проблемы пересмотра норм и принципов проектирования сельских производственных зон. Мы как-то автоматически перешли от фермы к комплексу с естественным увеличением плотности застройки, но ведь задача стоит гораздо шире: тут вопросы и архитектурно-планировочной композиции комплексов, значение которых в формировании сельского пейзажа приобретает все большее значение, и транспортных связей с населенным пунктом и внутри промплощадки, и инженерного обеспечения, и уменьшения загрязненности воздушного бассейна, и, наконец, вопросы регионального размещения сельскохозяйственных промышленных комплексов в системе районной планировки.

Площадка для отдыха.

Строительство общественных зданий с применением сборного унифицированного железобетонного каркаса

А. РАСТЕЯКА, заместитель председателя Госстроя Литовской ССР

УДК 725:69.002.2

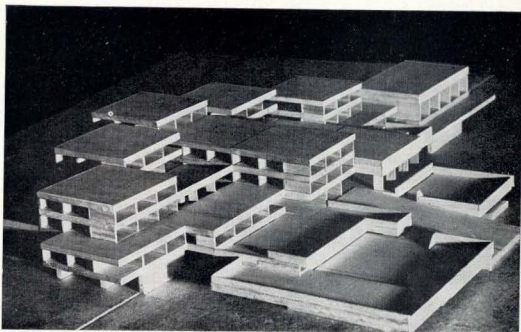
В условиях большого развития строительства жилых районов возникает необходимость широкого применения единой унифицированной архитектурно-планировочной и конструктивной основы общественных зданий, которая удовлетворяла бы разнообразным функциональным и эстетическим требованиям и позволяла бы возводить здания индустриальными методами. Такой основой в Литовской ССР является принятая качественно новая система проектирования и строительства самых различных по своему назначению, этажности и значимости общественных сборных каркасно-панельных зданий, строящихся поточными методами с применением унифицированных, относительно небольшой номенклатуры, заводских железобетонных изделий.

Это позволило к 1971 г. не только добиться в республике довольно высокого процента сборности (50%) в строительстве общественных зданий, но и применить метод заводского домостроения также и в строительстве различного рода общественных зданий.

В настоящей статье приводятся показательные, свидетельствующие о функциональных, эстетических и экономических преимуществах этого метода.

Анализ различных проектных решений показал полную приемлемость, целесообразность и гибкость каркасно-панельной конструкции. Было установлено, что она позволяет решать самые разнообразные общественные здания с помощью одних и тех же конструктивных элементов. Изготовление несущих элементов каркаса достаточно простое, оно освоено теперь во всей республике и не встречает трудностей, а благодаря развитию производства стеновых панелей из легких бетонов стало возможным использовать их для ограждающих и несущих конструкций.

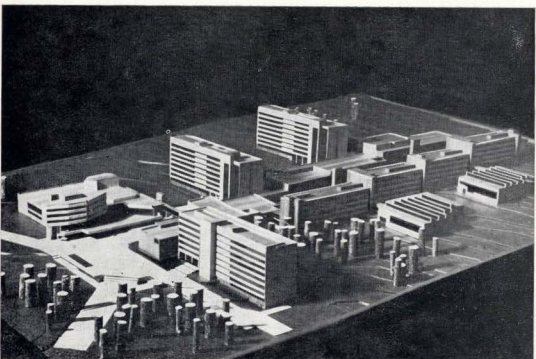
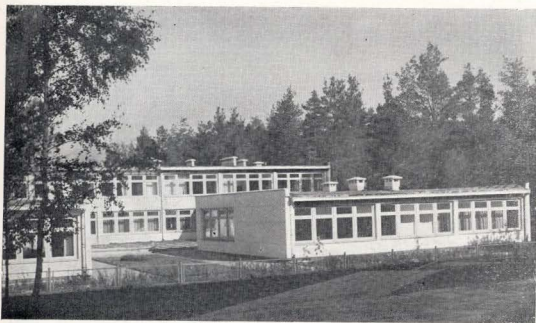
Институтом проектирования городского строительства Литовской ССР в содружестве с ЦНИИЭП учебных зданий и строительными организациями Литовской ССР была проделана большая работа по проектированию и внедрению в практику строительства сборных каркасно-панельных зданий. Коллектив института один из первых в стране разработал типовые и экспериментальные проекты различных общественных зданий, рабочие чертежи изделий, формы для их заводского изготовления, узлы и детали соединений элементов, технологию монтажа, допуски, различные монтажные приспособления.

Общеобразовательная школа на 1280 учащихся в жилом районе Лаздинай в Вильнюсе [для строительства на сложном рельефе].
Архитекторы Ч. Маураз, инженер И. Шивис

Мебельный магазин в г. Паневежисе. Архитектор Н. Гарбалускене, инженер З. Ужделене

▲
Учебный корпус факультета экономики Вильнюсского университета в студенческом городке. Архитектор Р. Дичус, инженер Ц. Стрмайтис

В 1971 году группа литовских архитекторов и строителей была награждена премией Совета Министров СССР за проектирование и строительство массовых общественных зданий с применением сборного унифицированного железобетонного каркаса.

Сборное каркасно-панельное строительство общественных зданий хорошо освоено строительными республиками.

Первый детский сад-ясли на 185 мест в каркасно-панельных конструкциях был построен в 1961 г. в городе Шауляй. Вслед за этим были сданы в эксплуатацию школа на 964 учащихся в городе Электренай и ряд других объектов.

Уже в 1963 г. около 36% всех общественных зданий, запроектированных Институтом проектирования городского строительства, строились в каркасно-панельных конструкциях. С тех пор темпы строительства полносборных каркасно-панельных зданий не растали и к концу прошедшей пятилетки — в 1970 г. — достигли 73%, вытесняя традиционное по материалу трудоемкое кирпичное строительство. Массовое строительство самых разнообразных общественных зданий с применением сборного унифицированного железобетонного каркаса стало неотъемлемой чертой и характерной особенностью строительства в Литовской ССР.

Клиническая больница на 500 мест. в Вильнюсе. Архитекторы Э. Ландзвергиан, Э. Яломаускас, инженер Г. Карвелис

Детский сад-ясли на 280 мест в Вильнюсе. Архитекторы А. Гейбунас, М. Урбелис, В. Иванова, инженер М. Прикшайтис

Общий вид комплекса Вильнюсского инженерно-строительного института в студенческом городке. Макет. Архитектор Ю. Юргеленис, инженер Ц. Стрмайтис

В основном это школы и дошкольные учреждения, предприятия общественного питания, магазины, общественно-торговые и культурные центры, административно-хозяйственные здания, строящиеся как по типовым, так и по индивидуальным проектам.

Проектирование каркасно-панельных зданий по единой унифицированной системе ведется теперь во всех проектных организациях республики, а изготовление и особенно монтаж конструкций освоены повсеместно и не только в крупных городах, но и в сравнительно небольших населенных пунктах.

Важной чертой сборного каркасно-панельного строительства в республике является и то, что различные объекты гражданского строительства, а также вспомогательные здания промышленных предприятий (для которых составляются индивидуальные проекты) возводятся из тех же унифицированных железобетонных элементов и стеновых панелей, что и объекты, строящиеся по типовым проектам. Это — красивые современные здания, которые благодаря своему пластическому архитектурному решению удачно сочетаются как с жилой застройкой, так и с цехами промышленных зданий.

Конструктивной и планировочной основой всех зданий является сборный железобетонный рамный каркас с сеткой колонн 6×6 м и 6×3 м; единая высота этажа от пола до пола — 3,3 м и 4,2 м, полосовые стеновые панели из ячеистого бетона.

Для массового строительства 1—5-этажных общественных зданий применяется совмещенный сварной стык ригелей и колонн с платформенным опиранием ригелей на оголовники колонн. Для строительства зданий высотой более пяти этажей применяется совмещенный замоножженный стык колонн и ригелей.

Все конструктивные элементы каркасных зданий — сборные. Стаканные фундаменты, колонны бесконсольного типа, ригели, связевые панели, панели перекрытий, лестничные марши и площадки, элементы крыши и стеновые панели и другие элементы изготавливаются на заводах ЖБК республики при максимальной заводской готовности с требуемой фактурой.

Общее число типоразмеров унифицированных сборных железобетонных элементов, каркасно-панельных общественных зданий составляет 43, наружных стеновых панелей и простенков 23.

Проекты каркасно-панельных зданий, разработанные в 1962—1970 гг., свидетельствуют о том, что по рабочей и полезной площади, а также строительной кубатуре на одно место эти здания не уступают кирпичным. Это доказывает, что «жесткость» планировки, вызванная сеткой колонн каркаса 6×6 м, не является препятствием для разработки экономических решений.

В табл. 1 представлены основные планировочные данные некоторых типовых проектов, разработанных Институтом проектирования городского строительства Госстроя Литовской ССР.

Стоймостные показатели каркасно-панель-

Общественно-торговый центр микрорайона Жирмунай на 12 тыс. жителей. Архитектор А. Аромас, инженер М. Прикшайтис

Схема унифицированного сборного железобетонного каркаса, сварной узел каркаса, сборно-монолитный узел каркаса

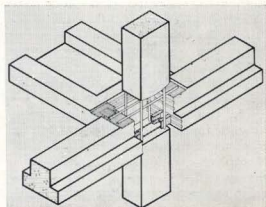
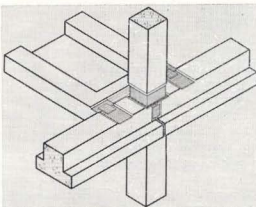
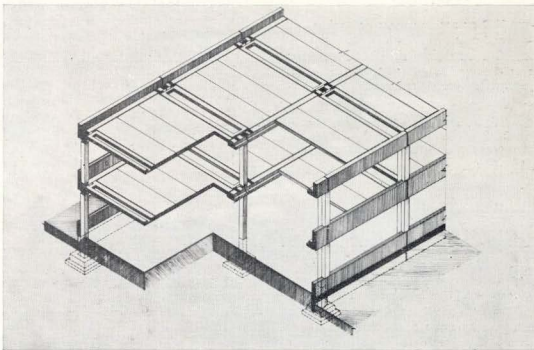

Таблица 1

Проект	Кубатура на одно место м ³		Рабочая площадь на одно место м ²	
	Нормативная	Фактическая	Нормативная	Фактическая
Детские сады-ясли: на 185 мест	25,1	26,6	6,4	6,4
» 140 »	31,4	30,5	6,82	7,3
» 280 »	24,0	24,1	5,32	5,5
» 280 »	24,0	27,7	5,32	6,0
Средние школы: на 964 учащихся	18,2	18,8	3,6	4,2
» 1284 »	18,9	18,8	3,9	4,4

Таблица 2

Строительные материалы	Единица измерения	Всего		В том числе по элементам				
		монокричного и сборного	сборного	колонны и ригели	связывающие плиты	плиты перекрытия	стеновые панели	прочие изделия и элементы
Бетон Сталь, приведенная к А-1	м ³	0,173	0,071	0,015	0,009	0,018	0,026	0,003
	кг		6,32	2,45	0,93	1,00	0,89	1,05

Таблица 3

Показатели	Единица измерения	Детсад-ясли из 185 мест (типовой проект № 3103)		
		Монтаж обычным методом	Поточным методом монтаж с транспортных средств	
			микроавтобус Верью	ул. Донеаюкю
Продолжительность монтажа	календарные дни	45	21	20
Объем сборных железобетонных конструкций	м ³	524	524	524
Фактическая выработка монтажников за 1 чел.-день	руб.	62	106	133
Фактическая выработка крана за 1 машину-смену	м ³ ж/б	2,8	9	13,1
Трудозатраты на монтаж 1 м ³ железобетонных конструкций	чел.-день	0,98	0,59	0,45

ных зданий не превышают соответствующих нормативных величин.

Каркасно-панельные здания, строящиеся в Литовской ССР, в 2—3 раза легче кирпичных. Так, если вес 1 м³ кирпичного здания школы или детского сада равен 400—600 кг, то вес 1 м³ каркасно-панельного здания составляет 200—300 кг.

Расход стали на 1 м³ каркасно-панельных зданий массового строительства составляет в среднем 6,3 кг, расход бетона 0,173 м³.

В табл. 2 приведены показатели расхода бетона и стали на отдельные элементы каркасно-панельных зданий.

В результате перехода на массовое полносборное каркасно-панельное строительство гражданских зданий значительно сократились трудозатраты на строительство. Так, если при строительстве кирпичных зданий расчетные трудозатраты составляют в среднем 0,95—1,15 чел.-дней на 1 м³ здания, то при строительстве каркасно-панель-

ных лишь 0,5—0,6 чел.-дней. В связи с этим значительно сокращается продолжительность строительства. Кроме того, высвобождаются рабочие руки, которые могут быть использованы в других отраслях народного хозяйства.

Большое значение в индустриализации строительства общественных каркасно-панельных зданий, наряду со сборностью и механизацией, имеет поточный метод ведения работ.

Разработка и применение в практике строительства поточных методов монтажа зданий были осуществлены организациями Министерства строительства республики.

Результаты работ по монтажу первого в республике каркасно-панельного здания детского сада-яслей, возведенного поточным методом непосредственно с транспортных средств, подтвердили преимущества примененного метода монтажа: двухэтажное здание с объемом сборного железобе-

тона 524 м³ было смонтировано за 21 день (против нормативного времени 45 дней).

Опыт монтажа этого детсада-яслей и преект организации работ легли в основу залога, по которому были смонтированы поточным методом с транспортных средств еще ряд таких детсадов-яслей. В настоящее время таким методом ведется монтаж школ и других общественных и культурно-бытовых зданий, в том числе и многоэтажных.

При монтаже каркасно-панельных зданий поточным методом с транспортных средств были достигнуты технико-экономические показатели, приведенные в табл. 3.

Опыт строительства зданий в полносборных каркасно-панельных конструкциях показал возможность резко повысить производительность труда в строительстве и увеличить заработки рабочих.

Трудно переоценить важность, целесообразность и экономический эффект строительства общественных зданий с применением сборного унифицированного железобетонного каркаса. Но как в каждом новом деле, и здесь имеются свои узкие места и нерешенные вопросы. Это наличие в каркасах двух разных по своему решению узлов: сварных — для зданий до 5 этажей УК-1 и замоноличиваемых — для зданий выше 5 этажей — УК-2.

Применение узла УК-2 вызывает определенные трудности. Так, при монтаже без замоноличивания нельзя монтировать следующий этаж, что создает большие неудобства в зимнее время.

Для устранения этих недостатков в последнее время уже проведено испытание двух новых узлов для зданий с повышенной этажностью. Эти узлы требуют меньше трудозатрат и позволяют монтировать последующие этажи без замоноличивания узлов.

Эти узлы намечено проверить в строительстве конкретных объектов. Выявив их достоинства и недостатки, можно будет отобрать оптимальные решения для массового применения.

В ближайшее время будет решен вопрос введения конструктивных шагов каркасов 4,5 и 9,0 м, что позволит перейти к более универсальному и рациональному решению каркасно-панельных зданий. Решается вопрос универсальности каркаса по отношению высоты этажа (2,8; 3,3; 3,6; 4,2 м).

В дальнейшем, при усовершенствовании проектирования и строительства каркасно-панельных зданий и увеличении степени их сборности необходимо изготовить более рациональные конструктивные решения крыш, применив комплексные термоизоляционные плиты, решить сборные полы на грунте, достичь более высокой заводской готовности сборных элементов, что значительно уменьшило бы трудозатраты по внутренней отделке.

Безусловно, все эти задачи в ближайшее время будут решены. И благодаря широкому распространению каркасно-панельного строительства общественных зданий будет возможно дальнейшее совершенствование массового строительства.

Одной из важнейших задач советских архитекторов является активное участие в решении творческих проблем массового жилищного строительства. Большая прогрессивная роль в повышении культуры типового проектирования и экспериментального строительства принадлежит Московскому научно-исследовательскому институту типового и экспериментального проектирования. Многие из мастеров этого коллектива внесли значительный вклад в совершенствование массового жилищного строительства.

Редакция обратилась к архитектору Льву Карловичу Дюбюку, в течение ряда лет возглавлявшему МНИИТЭП, с просьбой рассказать о творческой работе архитекторов А. Б. Самсонова, Г. П. Павлова и Г. П. Баданова. Ниже публикуются подготовленные им краткие очерки.

Тропарево. Корпус 406. Общий вид и фрагмент фасада

Андрей Борисович Самсонов

УДК 72.007

Жители столицы давно привыкли к высоким темпам жилищного строительства. Их трудно удивить новым жилым домом, хотя бы и 16-этажным. И тем не менее новые 16-этажные корпуса в Тропарево стали местом своеобразного паломничества москвичей. Эти дома не могут не заинтересовать и профессионала-архитектора, и опытного строителя. Выразительные по архитектуре и пластическим формам они свидетельствуют о богатом творческом замысле и вкусе их авторов.

Но особый профессиональный смысл приобретает осуществление первых панельных зданий из изделий на параметрах нового Каталога, начало использования тех возможностей, которые с применением Каталога открывают новую страницу в деле совершенствования архитектуры индустриального домостроения.

Тропарево. Квартал 45. Макет

Тропарево. Квартал 505. Жилой дом

Давыдково. Корпус 5. Фрагмент фасада

Основной автор проекта дома — архитектор Андрей Борисович Самсонов, как и весь руководимый им коллектив, отмечен за свою работу премией Совета Министров СССР.

Творческая биография Андрея Борисовича — это начало большого пути. Обладая незаурядными способностями, высоким художественным вкусом и мастерством, он развивает и совершенствует свой талант, работая вначале с таким мастером архитектуры, как И. В. Жолтовский. В 1961 г. А. Самсонов приходит в МНИИТЭП, посвящая себя работам в области индустриального вибропротанного домостроения. Один за другим разрабатываются проекты и строятся экспериментальные 9- и 12-этажные дома на проезде Ольминского и ул. Чкалова, которые становятся основой типовых проектов серий И-57 и И-57А, 13—14-этажных домов на Русаковской ул., в Давыдове, на Верхне-Сыромятинской улице. Эта работа завершается разработкой группы жилых домов на изделиях Каталога и строительством первого экспериментального дома в Тропареве, принесшего его автору столь широкую известность.

Творчество архитектора А. Б. Самсонова — свидетельство того, как при вдумчивом отношении к делу, при глубоком знании производственных возможностей промышленности, технологии производства и монтажа изделий, работая в тесном содружестве с технологами, можно добиться высокого звучания архитектуры полносборных зданий. В его проектах последовательно применяются все новые и новые элементы — оригинальные типы панелей, объемные изделия с балконами, различные типы лоджий и их группировка и т. д.

Одновременно с работой в области массового жилищного строительства, он — автор ряда общественных зданий, памятников; ему принадлежат проекты реконструкции манежа под выставочный зал, реконструкции стадиона «Динамо» и многие другие.

Среди своих творческих работ Андрей Борисович выделяет конкурсный проект памятника Победы в Москве, за который ему присуждены первая и вторая премии. Нельзя не отметить, что в годы Великой Отечественной войны он был военным-танкистом, участвовал в освобождении Праги. Ратные его дела отмечены десятью правительственными наградами.

В ноябре 1971 г. Андрей Борисович Самсонов был назначен директором МНИИТЭП. Мастер эксперимента и типового проектирования, он будет продолжать свою работу в одной из наиболее сложных областей архитектурного творчества — архитектуре индустриального домостроения.

Авторы публикуемых работ — архитекторы А. Самсонов (руководитель авторского коллектива), Б. Бергельсон, В. Коркина, И. Лютюмская, И. Новицкая, Л. Соломонова, инженеры В. Шулькин, И. Гриншпун, Е. Никитин, Л. Вержбицкая, В. Мельников.

Георгий Павлович Павлов

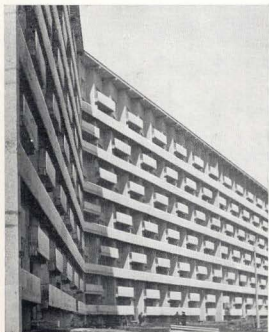

Фрагмент застройки 10 квартала Новых Черемушек

Когда в канун 1971 г. подводились итоги объявленного Главным архитектурно-планировочным управлением Москвы конкурса на лучшее проектное предложение по 16-этажному индустриальным домам из изданий Каталога, шесть раз секретарь жюри называл победителем коллектив, возглавляемый архитектором Георгием Павловичем Павловым. Все шесть представленных проектов оказались отмеченными премиями. Случайна ли такая удача?

Из тридцати пяти лет творческой деятельности Георгия Павловича двадцать отданы типовому проектированию. Он — один из первых работников Специального архитектурно-конструкторского бюро, созданного в Москве для разработки типовых и экспериментальных проектов — ныне это МНИИЭП. Творческая энергия и инициатива, огромный опыт выдвинул его в ряды видных архитекторов-жильщиков нашей страны.

Закончив архитектурное образование, Г. П. Павлов идет в аспирантуру Московского архитектурного института. Здесь его застаёт война. Он работает в оборонной про-

Ленино-Дачное. 12-этажный крупноблочный дом

Новые Черемушки. 14-этажный крупноблочный дом

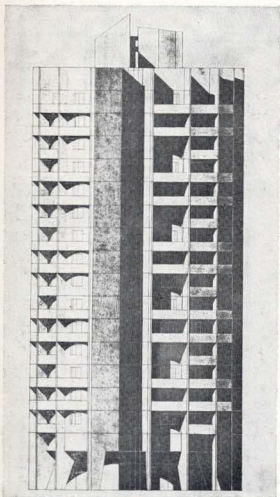

Тушино. 12-этажный крупнопанельный дом. Фрагмент фасада

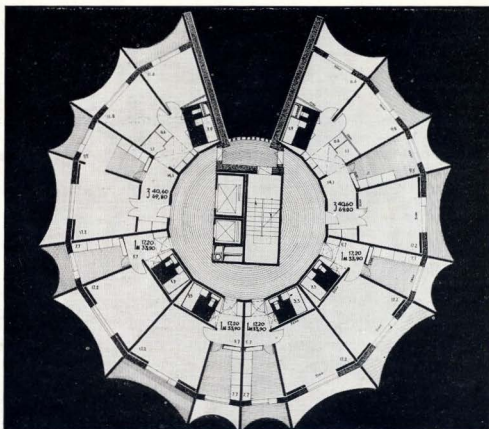

10 квартал Новых Черемушек. Крупнопанельный 9-этажный дом. Фрагмент фасада

16-этажный крупнопанельный дом. Конкурсный проект. Фасад и план

мышленности, служит в войсках, а после победы возвращается к практической работе архитектора. С 1950 г. Георгий Павлович с увлечением отдается одному из труднейших участков архитектурного творчества — типовому проектированию для Москвы. От типовых секций — к домам, а затем — к целым сериям проектов, совершенствованию общей методики индустриального домостроения и единому Каталогу унифицированных изделий — такой путь развития типового проектирования жилища в Москве. Все этапы этого сложного пути связаны

с творчеством и неустанным трудом Г. П. Павлова.

Энергичный и разносторонний архитектор, он становится одним из основных авторов экспериментальных кварталов № 9 и 10 в Новых Черемушках. Здесь зарождаются новые замыслы и осуществляются идеи, оказывающие в дальнейшем существенное влияние на градостроительную практику и застройку жилых районов.

Многие дома, ставшие прототипами типовых проектов, неоднократно отмечаются премиями на конкурсах и смотрах. В активе зодчего — почетные дипломы, Золотая медаль ВДНХ, поощрительная премия Союза архитекторов СССР, правительственные награды.

Я не уверен, сможет ли Георгий Павлович сам перечислить типовые проекты и серии, разработанные под его руководством, сколько им сделано для Москвы. Одни проекты сменяют другие: здесь и дома, известные своими небольшими квартирами, затем панельные дома серии И-49«П», дома на ул. Димитрова и в Тушине; 12-и 16-этажные дома серии И-68, построенные в Черемушках, Дегунино, Ленино-Дачном, новые 9-этажные панельные дома серии 1-515/9 и ряд других. И каждый раз снова и снова идет глубокая вдумчивая творческая работа, поиск новых, более совершенных решений: будь то планировка квартир, архитектура домов или их индустриальные качества.

Новый этап работы Георгия Павловича связывается с переводом заводов Главмоспромстройматериалов на выпуск изделий по КATALOGу. Разрабатывается крупная серия 12-этажных зданий. Она интересна новым методологическим подходом, использованием блок-секционного метода проектирования. Серия состоит не только из обычных домов разной протяженности и ориентации, но и из дополняющих ее элементов: блок-секций — угловых, поворотных, со сдвижкой, «трилистника».

Наряду с панельно-блочными и панельными домами в мастерской № 1 М-ИИТЭП, которой многие годы руководит Г. П. Павлов, разрабатываются и каркасные дома. Интересный по замыслу проект каркасного дома создается для строительства в Тушине рядом с двенадцатизатяжными домами. Новые замыслы, бесчисленное количество вариантов, проработок — такова творческая лаборатория неустанно ищущего, пытливого архитектора, руководителя коллектива.

Сегодня по типовым проектам коллектива, возглавляемого Г. П. Павловым, ежегодно сооружается добрая половина зданий, возводимых в столице. Эти проекты применяются и во многих других городах страны. Такой результат работы Георгия Павловича — его творческий актив.

Авторы публикуемых работ — архитекторы Г. Павлов (руководитель авторского коллектива), В. Аникин, Г. Бочаров, А. Беселова, И. Генкина, Л. Мясникова, Е. Староносова, Л. Скворцов, Л. Саруханян; ведущие инженеры И. Краюшкин, В. Захаров, А. Ипатьев, А. Колопнев.

Геннадий Петрович Баданов

Преобразили разрушенные фашистами города, через которые прошла война. Один из таких городов — столица Белоруссии — Минск. А один из тех, чьими трудами создан новый город — архитектор Геннадий Петрович Баданов — лауреат Государственной премии Белорусской ССР.

Свыше сорока лет — таков творческий путь Геннадия Петровича в строительстве и проектировании, и более половины этого пути он руководит мастерской — сначала в Гипрогоре, а затем в МНИИТЭП, собрав вокруг себя и воспитав талантливый коллектив архитекторов и инженеров.

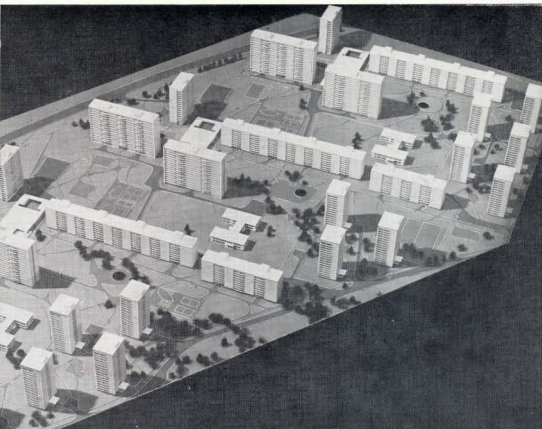
Творческий вклад Геннадия Петровича в архитектуру разнообразен: административные здания и мост, планировочные работы и гостиница, застройка столицы М-Р

г. Улан-Батора и, конечно, жилище, что составляет основную часть его трудов. Построив ряд жилых домов на главных магистралях Минска, Геннадий Петрович впоследствии использует накопленный опыт при проектировании зданий и разработке проекта планировки и застройки крупного жилого района Тропарево в Москве, которому он отдал несколько лет жизни.

Любовно и внимательно занимается Геннадий Петрович типовым проектированием. В руководимом им коллективе разработаны многие типовые проекты 9, 12, 16, 20 и 25-этажных жилых зданий, освоение которых ныне начато домостроительными комбинатами столицы, на основе изданий КATALOGа.

Но Геннадий Петрович — не только талантливый архитектор и руководитель. Он

Тропарево. Кварталы 43а и 43б. Макет

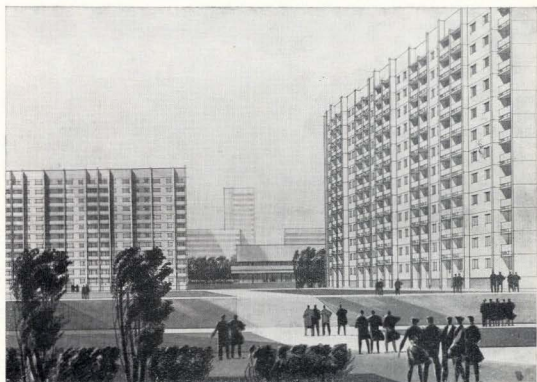

активно участвует в общественной жизни, неоднократно избирается депутатом районного совета, народным заседателем, участвует в работе Союза архитекторов, воспитывает молодежь.

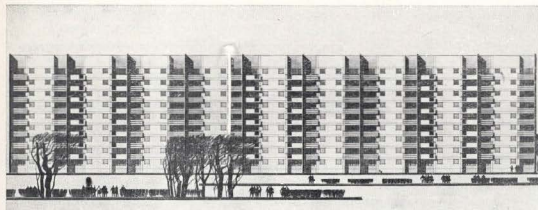
За свои труды в области архитектуры, помимо Государственной премии БССР, Г. П. Баданов удостоен почетных грамот Моссовета. Он — отличник социалистического соревнования РСФСР, трижды награждался медалями ВДНХ.

Скоро на улицах Москвы начнут возводить многоэтажные индустриальные дома первого и второго домостроительных комбинатов. Эти дома из унифицированных изделий Каталога — новый вклад Геннадия Петровича Баданова и его товарищей по работе в реализацию генерального плана развития столицы.

Авторы публикуемых проектов — архитекторы Г. Баданов (руководитель авторского коллектива), Г. Гаврилов, Т. Принтц, В. Серова, инженеры Г. Казанович, А. Кондир, Р. Левина.

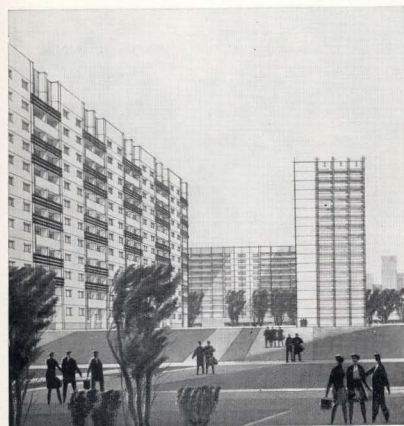

12-этажный секционный дом. Перспектива

9-этажный секционный дом. Перспектива

12-этажный панельный дом для малосемейных

25-этажный крупнопанельный дом на основе каталога. Перспектива

Новые принципы проектирования зданий для производственного обучения

А. ГАРНЕЦ, кандидат архитектуры, архитектор А. КОВАЛЬСКИЙ

УДК 727.4:62

Современные профессиональные и средние технические учебные заведения (учебные комбинаты, профтехучилища, техникумы) представляют собой комплексы зданий учебно-теоретического, учебно-производственного и общежитивно-бытового назначения. В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования методики типового проектирования учебно-производственных мастерских (УПМ) — одного из важнейших элементов учебных комбинатов, профтехучилищ и техникумов.

От рационального решения мастерских в значительной степени зависит общепланировочная структура учебного заведения и его технико-экономические показатели. Например, развернутая площадь помещений для производственного обучения в типовом проекте учебного комбината строителей на 600 уч. мест (№ 234-1-5) равна 40% всей рабочей площади здания, а рабочая площадь корпуса мастерских в профтехучилище машиностроительного профиля на 600—800 учащихся (№ 232-1-8) занимает более 25% общей площади всех учебных и вспомогательных помещений. При этом сметная стоимость строительства и оборудования корпуса мастерских составляет около половины стоимости всего учебного комплекса.

В связи с массовой организацией учебных комбинатов и расширением сети профтехучилищ и техникумов, возникла большая потребность в проектах УПМ. Действующие типовые проекты учебно-производственных корпусов профтехучилищ и техникумов, разработанные по узко отраслевому принципу, не обеспечивают потребностей строительства мастерских для профессиональных и технических учебных заведений, многообразных по профилю, виду обучения и контингенту учащихся. Только для учебных комбинатов, профтехучилищ и техникумов ведущих отраслей промышленности необходимо дополнительно иметь более 60 проектов УПМ, не считая вариантов, обусловленных различием конструкций и климатических особенностей зон строительства.

Но даже столь развитый набор типовых проектов не удовлетворяет требованиям всех профессиональных и технических учебных заведений, так как технология мастерских зависит не только от отрасли, но и от состава профессий, который может иметь несколько вариантов в каждой отрасли.

Существующая методика типового проектирования не предусматривает возможности изменения технологии здания при «привязке» проекта и в процессе эксплуатации. Между тем на практике часто возникает необходимость перепланировки мастерских в связи с изменением перечня профессий и специальностей в учебном заведении, модернизацией учебно-производственного оборудования, совершенствованием методики производственного обучения.

Кроме того, следует иметь в виду, что от составления задания на проектирование до ввода здания в эксплуатацию проходит несколько лет, а за это время морально устаревает часть технологического оборудования учебной мастерской; надо также учитывать, что в условиях бурного прогресса техники и науки срок морального износа оборудования будет сокращаться. Следовательно, придется переделывать проекты уже в процессе строительства.

Все сказанное свидетельствует о необходимости изменения существующей методики проектирования учебно-производственных мастерских.

Основной путь, по которому сейчас ведутся научные исследования и проектные проработки — это **межотраслевая унификация** учебных зданий. Ряд исследований показал, что совершенствование типового проектирования учебно-производственных мастерских также должно вестись по пути их межотраслевой унификации.

Сопоставление набора помещений в типовых проектах и существующих зданиях учебно-производственных мастерских показывает, что значительная часть учебных и вспомогательных помещений является общей для зданий мастерских различных отраслей народного хозяйства. Удельные

площади на единицу оборудования в соответствующих помещениях также почти одинаковы.

Все это подтверждает возможность межотраслевой унификации учебно-производственных корпусов.

Наличие общих учебных помещений в мастерских различных отраслей промышленности при многообразии их сочетаний в каждом конкретном случае вызывает необходимость перехода от разработки типовых проектов отраслевого назначения, с жесткой технологией всего здания — к универсальным корпусам, унифицированным по отрасли и рассчитанным на «скользящую» технологию.

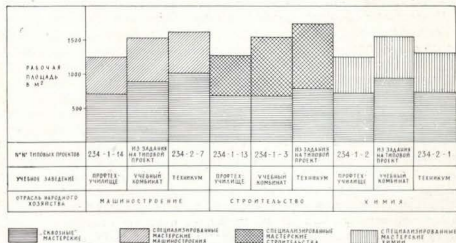
Наряду с межотраслевой унификацией объемно-планировочных решений УПМ практика выдвигает также требование межвидовой унификации этих зданий и разработки единой серии типовых проектов универсальных учебно-производственных корпусов, приемлемых для учебных заведений различного вида: профтехучилищ, учебных комбинатов и техникумов.

Производственное обучение в рассматриваемых учебных заведениях строится на основании общих методов и форм организации практических занятий. Много общего в составе, технологии и удельных площадях помещений УПМ.

Общие требования к функциональной структуре мастерских создают реальные предпосылки для разработки единой системы типовых проектов учебно-производственных корпусов, рассчитанных на универсальное использование в учебных комбинатах, профтехучилищах и техникумах.

Подобная универсализация уже находит применение в проектной практике. Например, мастерские учебных центров Волжского и Камского автозаводов, Днепротрестовского шинного завода и ряда других

Сопоставление состава и площади помещений учебно-производственных мастерских

МАСТЕРСКИЕ	КОЭФ. РАБОЧ. МЕСТ	ПРИМЕРЫ ПОМЕЩЕНИЙ В ОБЪЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ, В М ²	ОБЪЕМА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ	
			ОБЪЕМ	НА 1 РАБОЧ. МЕСТО
САЕСАРНАЯ	15		81	5.4
	50		155	4.5
ЭЛЕКТРОМОНТАЖНАЯ	15		109	7.2
	50		180	6
ТОКАРНАЯ, ФРЕЗЕРНАЯ	15		188	12
	50		524	10.8
СВАРОЧНАЯ	15		180	12
	50		288	9.6

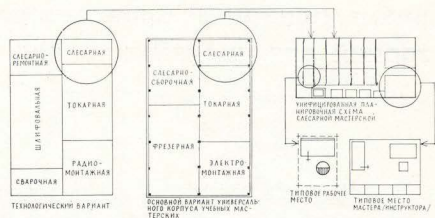
предприятий представляют собой единые корпуса, объединяющие производственную базу всех учебных заведений, входящих в состав учебного центра. Это позволяет более рационально организовать учебно-производственный процесс и эффективно использовать капиталовложения на учебные цели.

Универсальное применение УПМ требует разработки самостоятельной номенклатуры типовых проектов этих учебных зданий, независимо от проектов корпусов для теоретического обучения. При этом надо учитывать, что вместимость корпуса мастерских, как правило, не соответствует емкости корпусов для теоретических занятий, так как значительная часть производственного обучения проходит на учебных полигонах, в учебных хозяйствах, а также на базовых предприятиях. Соотношение времени обучения в УПМ и на других учебно-воспитательных объектах зависит от профиля учебного заведения, формы организации практических занятий и других конкретных условий.

Следовательно, общее количество рабочих мест в мастерских может быть разным даже при одинаковом расчетном количестве учащихся в учебных заведениях. Поэтому номенклатура типов универсальных зданий для производственного обучения предлагается устанавливать, исходя из размера общей рабочей площади мастерских, с указанием примерного количества рабочих мест, в зависимости от технологии.

Проведенные на основе учебных планов и программ расчеты потребности в мастерских для профессионально-технических и средних технических учебных заведений показывают, что 8 типов универсальных УПМ с рабочей площадью, примерно, 400, 600, 1000, 1500, 2000, 2500, 3000 и 4500 м² обеспечивают организацию производственного обучения в учебных комбинатах, профтехучилищах и техникумах, различных по вместимости и профилю.

Типовые проекты универсальных зданий УПМ целесообразно иметь в нескольких вариантах, отличающихся по конструктивному решению, этажности и архитектуре

Принцип унификации планировочных решений

Унифицированные планировочные элементы

фасадом. Одновременно должны быть предложены варианты набора помещений мастерских — в соответствии с наиболее характерными сочетаниями профессий и специальностей в учебных заведениях.

Вследствие того, что значительная часть мастерских повторяется в учебных заведениях различного профиля, помещения целесообразно группировать в зданиях по зонам, с различной степенью универсальности. Набор и площади вспомогательных, административно-служебных и бытовых помещений почти не зависят от профиля и вида учебного заведения, поэтому они могут быть постоянными для всех технологических вариантов универсального корпуса. Ограниченная универсальность требуется и для некоторых учебных мастерских, которые повторяются в УПМ различного профиля.

К проектам универсальных учебно-производственных корпусов должны прилагаться типовые планировочно-технологические решения инженерного оборудования отдельных помещений мастерских — планировочные элементы, которые целесообразно выпускать в виде самостоятельных типовых проектов со всеми необходимыми технологическими, санитарно-техническими и электротехническими разработками. Это позволит использовать их в составе как типовых, так и индивидуальных проектов зданий производственного обучения, а также проектов реконструкции существующих учебных зданий. Методика типового проектирования планировочных элементов к учебным зданиям разработана в Госгражданстрое и уже используется при проектировании помещений для теоретических занятий.

Объемно-планировочные решения универсальных зданий мастерских должны обеспечивать рациональную организацию учебно-производственного процесса, а также гибкое использование рабочих площадей. Для учебно-производственных корпусов массового строительства оптимально можно считать сетку колонн 6×12 м и высоту помещений 4,2 м (в свету). Более крупные сетки колонн можно рекон-

мондовать лишь для зданий мастерских большой вместимости с преобладающим крупногабаритным оборудованием. Ширина здания, при наличии только бокового естественного освещения, не должна превышать 24 м.

Вспомогательные помещения, на которые приходится 25—30% рабочей площади, целесообразно компоновать в отдельном пристроенном блоке с сеткой колонн 6×6 м и высотой помещений 3 м (в свету).

Гибкое использование внутреннего пространства универсальных зданий УПМ обеспечивается применением сборно-разборных перегородок, которые должны удобно трансформироваться и вместе с тем хорошо изолировать учебно-производственные зоны, предохранять проникновение производственных вредностей из одной мастерской в другую.

Межведомственная и межотраслевая унификация мастерских создаст предпосылки для снижения затрат на строительство зданий благодаря унификации конструктивных элементов и сокращению расходов на реконструкцию мастерских в процессе их эксплуатации.

Переход на универсальные здания УПМ позволит значительно сократить количество типовых проектов и продлить срок их действия. Универсальные здания с гибкой планировочной структурой обеспечивают также рациональную организацию учебно-производственного процесса, совершенствование технологии и оборудования в соответствии с научно-техническим прогрессом.

В заключение необходимо отметить, что идея межотраслевой и межведомственной унификации зданий для производственного обучения одобрена Госгражданстроем; утверждены также комплексные задания на типовое проектирование универсальных зданий УПМ. В настоящее время в ЦНИИ-ЭП учебных зданий разрабатывается первая серия типовых проектов универсальных однотажных зданий мастерских с рабочей площадью 400, 1500, 3000 и 4500 м², в конструкциях серии ИИ-04.

Принципы организации и размещения профтехучилищ в системе населенных мест

Инженер Е. ПОТАШОВА

УДК 727.4:42

Исходные нормы расчета проектирования профессионально-технических учебных заведений основаны на усредненных показателях (СНиП II-Л.5-68 «Профессионально-технические училища. Нормы проектирования») и не учитывают дифференцированную потребность в квалифицированных рабочих кадрах различных населенных мест, особенно небольших городов.

В условиях отраслевого принципа планирования подготовка кадров и размещение профтехучилищ на территории СССР ведутся на основе заявок предприятий и данной отрасли без учета комплексной потребности в квалифицированных рабочих кадрах различных территориальных объединений — от экономических районов до входящих в них городов с окружающими селами и поселками.

Планирование сети ПТУ на территории страны должно основываться на комплексной методике расчета дополнительной потребности в квалифицированных рабочих по союзным республикам, отраслям и экономическим районам с доведением планирования до различных производственно-территориальных комплексов экономического района: внутриобластных экономических районов, городских агломераций, промузлов, населенных мест с определением четких зон народнохозяйственного обслуживания в кадрах.

Ввиду отсутствия такой методики планирования потребности в квалифицированных кадрах по территориальным объединениям, затрудняется разработка различных типов ПТУ. Из-за неравномерного размещения промышленного производства, его чрезмерной концентрации в крупных городах небольшие города имеют недостаточно развитую сферу приложения труда по сравнению с имеющимися трудовыми ресурсами. Но для размещения промышленных предприятий в малых и средних городах требуется наличие в них специалистов, способных обеспечить внедрение и освоение новейшей техники и технологии производства.

Однако основное незанятое население в малых и средних городах является некавалифицированным. Поэтому развитие производства в малых и средних городах невозможно без организации обучения тем или иным специальностям лиц, не имеющих никакой квалификации, особенно молодежи¹. В связи с необходимостью строитель-

ства промышленных предприятий в малых и средних городах существует объективная потребность размещения в них профтехучилищ.

Рациональная организация и размещение ПТУ в малых и средних городах определяются общей потребностью в кадрах экономического района, зонами концентрации производственных взаимосвязей населенных мест, а также потребностью молодежи в повышении образования и квалификации, на основе единого метода расчета профессионально-технических училищ на территории СССР.

На рациональную организацию и размещение профтехучилищ на территории СССР влияет группа факторов, среди которых можно выделить основные: 1) народнохозяйственные потребности в подготовке квалифицированных рабочих кадров, наиболее тесно связанные с техническим прогрессом; 2) градостроительные и экономико-географические факторы, позволяющие определить территориальную дифференциацию потребности в различных ПТУ, зоны потребности в квалифицированных кадрах и соответствующую классификацию типов ПТУ; 3) особенности социально-демографической структуры населенных мест, которые имеют решающее значение для формирования контингентов профтехучилищ из состава городского и сельского населения; 4) архитектурно-строительные факторы (прогрессивные тенденции в строительстве общественных зданий и развитии объемно-планировочных решений профтехучилищ).

Эта группа факторов анализируется возможности кооперирования и специализации профтехучилищ, создания учебных центров, оптимизации контингента учебных заведений. К этой группе следует также отнести педагогические требования, определяющие рациональную организацию учебного процесса в ПТУ.

В соответствии с изложенным выдвигаются общие принципы построения профтехучилищ на территории СССР. Рациональная организация сети профтехучилищ основывается на общих принципах организации системы культурно-бытового обслуживания городов. Но принадлежность сети ПТУ в первую очередь к народнохозяйственному и межтерриториальному обслуживанию определяет специфические индивидуальные требования к ее построению. Общие принципы построения сети учебных заведений профтехобразования сводятся к следующему.

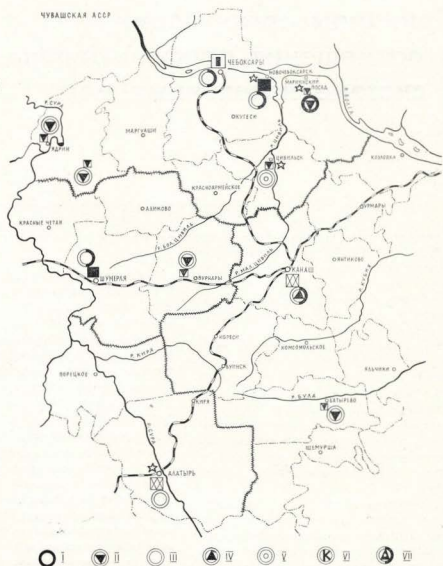
1. Принцип народнохозяйственного обслуживания — зависимость размещения сети профессионально-технических учебных заведений от изменения профессионально-квалификационного состава трудящихся под влиянием технического прогресса. Главная цель профессиональной специализации в условиях современного научно-технического прогресса заключается в формировании такого типа разносторонне подготовленного рабочего, производственный профиль, характер и уровень квалификации которого в наибольшей степени соответствуют уже существующей автоматизированной технике и приближаются к требованиям их последующего развития. Это определяет прогнозирование пропорций подготовки квалифицированных рабочих кадров, масштабы и качество профессионально-технического образования на перспективу и рациональную организацию ПТУ.

2. Принцип взаимосвязи организации и размещения профтехучилищ с народнохозяйственным планированием и расселением. Планирование профессионально-технического образования — часть общего планирования образования, а также планирования народного хозяйства. Оно не является простым дополнением к экономическому планированию, но должно отвечать более широким потребностям общества, уровню научно-технического прогресса, требующего гармонического развития человека, способного справиться с его управлением, задачами эстетического воспитания молодежи.

Размещение учебных заведений профтехобразования должно быть обусловлено схемой районной планировки, при проектировании которой необходимо учитывать комплексно-планировочные обоснования развития профтехучилищ, составленные с учетом перспектив народнохозяйственного плана, анализа экономико-географических, градостроительных, педагогических, демографических и других предпосылок развития данных учебных заведений, а также их функциональных особенностей.

В связи с тем что сеть ПТУ является главным образом народнохозяйственным обслуживанием, она тесно связана с техническим прогрессом и его влиянием на социальную и профессионально-квалификационную структуру общества. Особенности организации системы расселения дифференцируют потребность в кадрах по различным производственно-территориальным объединениям, в том числе населенным местам, а демографические особенности населен-

¹ Е. Поташова, «Социально-экономические предпосылки организации сети профессионально-технических училищ в малых и средних городах», Сб. «Архитектура, проектирование и строительство общественных зданий», часть 1, стр. 39—44, ЦИТИ, М., 1967 г.

ных мест корректируют нормативы размещения сети ПТУ в зависимости от формирования контингентов в них.

3. Принцип, выражающий зависимость построения сети ПТУ от уровня специализации и комплексности экономического района и входящих в него структурных частей. Экономические районы страны выделяются не по отдельным отраслям народного хозяйства, а по особенностям сочетания отраслей с учетом общности их экономико-географического положения. По условию специализации и комплексности, характеризующим типологию экономических районов и определяющим формы и характер внутрирайонного расселения, выделяются три типа экономических районов — высший, средний и низший². Эта классификация экономических районов определяет и дифференцированное размещение сети профтехучилищ.

Концентрация производства и населения, характерная для староосвоенных индустриальных районов СССР, с высоким уровнем комплексности и специализации (Центральный, Волго-Вятский и другие экономические районы) предъявляет требования к концентрации подготовки квалифицированных рабочих кадров, к созданию укрупненных типов учебных заведений и главным образом специализированных и кооперированных учебных комплексов (в соответствии с про-

На схемах Горьковской области и Чувашской АССР показаны функциональные типы профучилищ, размещенные в населенных местах определенной народнохозяйственной структуры и выявленные зоны обслуживания ПТУ.

На этих схемах показаны населенные места — кандидаты в центры по подготовке квалифицированных рабочих кадров для соответствующих комплексных зон обслуживания. Кандидатами могут быть развивающиеся малые и средние города производственно-территориальных комплексов [города Новочебоксарск, Маринский посад, Алатый, Заволжье, Красные баки, Ветлуга], имеющие производственную базу и обладающие резервами молодежи, стремящейся получить образование и специальность. Создание сельскохозяйственных центров подготовки кадров возможно как в городах — местных организационных центрах и поселках [Цивильск, Лукоянов], так и непосредственно в колхозах и совхозах.

А — границы комплексных зон обслуживания профтехучилищ.

Б — границы Горьковской агломерации.

Функциональные типы городов
1 — крупнейший высокоиндустриализованный город комплексного развития, центр экономического района; 2 — город комплексного развития, центр области или АССР; 3 — города с преимущественным развитием промышленных и транспортных функций, в том числе промышленные города — новостройки; 4 — промышленно-транспортные города с преимущественным значением транспортных функций; 5 — города переходного типа между промышленно-транспортными и местными организациями централи; 6 — города — местные организационные центры; 7 — города — оазисные центры; 8 — города — кандидаты в центры по подготовке кадров для своих производственно-территориальных комплексов и области.

Функциональные типы профтехучилищ

ПТУ для районов обслуживания:
I — промышленные; II — сельскохозяйственные
ПТУ для районов обслуживания отраслей хозяйства:
III — строительные; IV — транспортные и связи; V — обслуживающие; VI — кооперированные ПТУ; VII — многопрофильные ПТУ.

филем и характером производственно-территориальных зон).

Проектирование этих специализированных и кооперированных учебных комплексов возможно в нескольких вариантах: в виде единого межтерриториального центра по подготовке кадров для всех отраслей народного хозяйства; в виде нескольких учебных центров, более специализированных по отраслям хозяйства — для всех отраслей промышленности, для сельского хозяйства, для строительства, транспорта и связи, для сферы обслуживания (с возможным вариантом рассредоточения подготовки кадров,

обслуживающих население; размещение ПТУ по обслуживанию непромышленного вида услуг можно увязать с общественными центрами населенных мест, организуя в них «учебные зоны»).

Размещение учебных центров необходимо дифференцировать в зависимости от уровня комплексности и специализации производственно-территориальных зон, которые они обслуживают. В случае обслуживания агломерации, требующей своего ограничения, как например, Московской, Горьковской агломерации, размещение учебных центров желательно во внешней

² В. В. Костанов. «Комплексное развитие экономических районов СССР», стр. 137 и 161. Издательство «Наука», М., 1968 г.

зоне агломерации, зоне преимущественно-городского развития.

4. Принцип межтерриториального обслуживания — организация сети профтехучилищ в зависимости от взаимосвязи населенных мест.

5. Принцип единства системы обслуживания профтехучилищами экономического района и его структурных частей.

Четвертый и пятый принципы взаимосвязаны.

Каждое поселение в различных соотношениях включает комплекс отраслей народного хозяйства, причем по удельному весу населения, занятого в промышленности, транспорте и строительстве, ко всему населению, занятому в народном хозяйстве, определяется народнохозяйственный профиль города и другого территориального комплекса.

Город связан в трудовом, производственном и культурно-бытовом отношении непосредственно не только с окружающей территорией (селами и поселками), образуя производственно-территориальный комплекс низового административного деления, но и со всем экономическим районом.

Экономическому району присуще объективно складывающееся внутреннее хозяйственное единство, характерное для всей структуры экономического района, позволяющее рассматривать сеть учебных заведений профтехобразования как единую для всего производственно-территориального комплекса экономического района, распределенную в зависимости от зоны концентрации промышленного и сельскохозяйственного производства и населения.

Потому рациональная организация сети профессионально-технических училищ в определенном типе города определяется не только потребностью в квалифицированных рабочих комплекса отраслей народного хозяйства, присущего каждому определенному типу города, но прежде всего общей потребностью в квалифицированных кадрах взаимосвязанной системы населенных мест экономического района.

Удовлетворение потребностей комплекса отраслей народного хозяйства в квалифицированных кадрах возможно в пределах границ производственного, трудового и культурно-бытового тяготения системы населения городов и поселков. В условиях современного расселения локальной зоной обслуживания ПТУ является, по нашему мнению, производственно-территориальный комплекс экономического района (внутриобластной экономической район). Такой район является частью более крупных административно-территориальных единиц экономического района — областей и АССР, и сам содержит следующие звенья: городские агломерации, промрайоны и промузлы и поселения, отличающиеся по значению в структуре расселения, особенностями народнохозяйственной, демографической структуры и величине³.

Ступенчатая межтерриториальная органи-

зация сети общественного обслуживания профтехучилищами обуславливается созданием объединенных комплексов — центров обучения на основе внутривидового кооперирования (подготовка квалифицированных молодых рабочих) и межвидового кооперирования (концентрация подготовки кадров в одном комплексе: квалифицированных рабочих, техников, студентов-вечерников). Речь идет о создании единой системы подготовки кадров для производственно-территориальных комплексов страны (подготовка массовых профессий рабочих на производстве, профтехобразование, среднее специальное и высшее образование) с определением генерального района тяготения и отраслевых зон народнохозяйственного и демографического тяготения.

Проблема создания укрупненных учебных комплексов наиболее актуальна для обслуживания кадрами таких больших городов, как Москва, Горький с тяготеющим районом, которые ограничены в свободных территориях. Их размещение возможно в малых и средних городах агломерации, обладающих резервами молодежи, стремящиеся получить образование и специальную.

6. Принцип дифференциации обслуживания сетью профтехучилищ в различных производственно-территориальных комплексах экономических районов СССР. Дифференциация обслуживания ПТУ производится по типологическому и территориальному признаку в соответствии с типами профтехучилищ и концентрацией потребности в кадрах системы внутрирайонного расселения.

С этой точки зрения профессионально-технические учебные заведения целесообразно разделить на две основные группы: 1) ПТУ для отраслей специализации народного хозяйства, формирующих данный производственно-территориальный комплекс (ПТУ для районобразующих отраслей); 2) ПТУ для отраслей, обслуживающих виды специализации производственно-территориального комплекса и его населения: строительства, транспорта, связи, сферы общественного обслуживания (ПТУ для районобслуживающих отраслей).

В свою очередь первую группу профтехучилищ можно подразделить на две подгруппы: промышленные ПТУ и сельскохозяйственные ПТУ. Вторую группу профтехучилищ целесообразно подразделить также на две группы: ПТУ, связанные с обслуживанием отраслей народного хозяйства (ПТУ строительные, транспортные и связи), и ПТУ, связанные с обслуживанием населения и сетью культурно-бытового обслуживания (ПТУ сферы общественного обслуживания).

И-за различного значения отраслей, которые обслуживают ПТУ, и характера их размещения зоны обслуживания типов ПТУ не совпадают.

Зоны промышленных ПТУ охватывают территорию в пределах концентрации производственных и трудовых взаимосвязей системы населенных мест (агломерация, промузел, внутривластной экономической район, отдельные группы городов с сопря-

женным населением) или только производственных взаимосвязей (внутриобластной экономической район).

Зона сельскохозяйственных профтехучилищ охватывает территорию сосредоточения населения, занятого в сельском хозяйстве.

Вторая основная группа профтехучилищ не имеет самостоятельной зоны обслуживания; районобслуживающие ПТУ тяготеют к зонам концентрации промышленности и сельского хозяйства и связанного с ними населения.

В соответствии с изложенным производится дифференцированный расчет потребности в различных типах профтехучилищ⁴.

Эти шесть принципов являются основополагающими для организации размещения профтехучилищ на территории РСФСР. Кроме того, необходимо учитывать ряд условий организации учебных заведений ПТУ, характерных для всех видов общественного обслуживания.

Особенности социально-демографической структуры населенных мест являются основой для определения контингентов поступающих в ПТУ и создания учебных центров. Создание учебных комплексов возможно в небольших городах производственно-территориальных комплексов, обладающих резервами необученной молодежи. Возможна специализация небольших городов в подготовке кадров для производственно-территориальных комплексов экономического района (создание учебных центров).

Очевидно, что создание сельскохозяйственных учебных центров необходимо не только в городах, являющихся организационно-хозяйственными центрами сельских населенных мест, но и в колхозах и совхозах.

Различные виды народнохозяйственного и культурно-бытового обслуживания должны рассматриваться во взаимосвязи друг с другом (средние школы, профтехучилища, техникумы, вузы).

Должен выполняться также принцип ступенчатости построения межтерриториальной системы обслуживания (учет особенностей различных природных и комплексно-планировочных условий, вопросы кооперации учебных заведений, создание укрупненных комплексов).

В соответствии с изложенным предлагается метод расчета потребности в профтехучилищах по различным производственно-территориальным комплексам страны⁵.

На основе изложенных принципов составлены схемы размещения профтехучилищ в Горьковской области и Чувашской АССР.

Предложенные принципы и метод расчета потребности в профтехучилищах (нормативы обслуживания ПТУ) являются основополагающими для дислокации профессионально-технических учебных заведений на территории СССР.

³ Е. Поташова. «Сеть профтехучилищ для различных населенных мест». Сб. «Прогнозы развития системы общественного обслуживания и типов зданий», стр. 113—116. ЦНТИ, М., 1967 г.

⁴ Метод расчета потребности в профтехучилищах, дифференцированный по типологическому и территориальному признаку, разработан автором в отделе экономики, организации и планирования народного образования НИИ общей педагогики АПН СССР.

³ «Путь развития малых и средних городов центральных экономических районов СССР», стр. 168—170. Издательство «Наука», М., 1967 г.

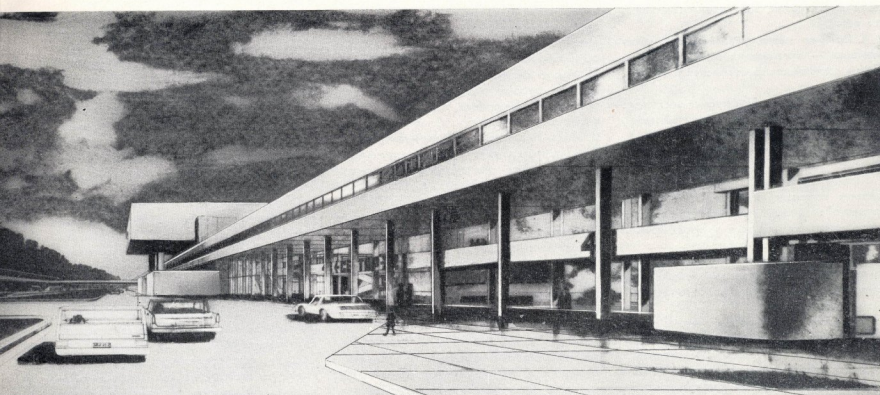

Рис. 1. Проект аэровокзала аэропорта Сочи

Проектирование современных аэровокзалов

Архитекторы Я. УРМАН, М. АКИНЬШИН, М. КОМСКИЙ, А. НЕЙМАН

УДК 725.390

В отечественных и зарубежных аэропортах наблюдается характерное явление: почти все аэровокзалы лишь непродолжительное время работают по задуманной и разработанной схеме. Быстро устаревает, казалось бы, самое современное решение, если в нем не предусмотрена возможность изменений, диктуемых развитием авиации. Практика показала, что принятые решения должны обладать способностью изменяться в направлении увеличения размеров сооружения, следуя росту перевозок, а также в направлении модернизации планировки и технологии в связи с необходимостью ускорения обслуживания растущего числа пассажиров, ввода в эксплуатацию новых самолетов.

Многообразие приемов и способов расширения аэровокзалов, применяемых в настоящее время, можно свести к двум основным. Первый заключается в том, что осуществляется расширение всех помещений, включая посадочные площадки, путем строительства новых вокзалов или реконструкции существующих (рис. 2, А). Второй сводится к увеличению площадей лишь основных пассажирских помещений путем строительства отдельных сооружений, павильонов (рис. 2, Б).

Первый прием получил распространение в зарубежной практике, где конкурирующие авиакомпании эксплуатируют отдельные аэровокзалы. Расширение путем строительства аэровокзалов с полным составом

помещений в наших условиях неприемлемо, так как оно приводит к дублированию почти половины площади каждого аэровокзала (ресторан, транзитные залы, административно-технические помещения), а значит сопровождается неэкономичным расходом средств. Реконструкция существующих аэровокзалов затруднительна и часто приводит к нарушению архитектурного единства комплекса.

В нашей практике увеличение пропускной способности осуществлялось путем строительства багажных и пассажирских павильонов, что на определенном этапе являлось наиболее простым и экономичным решением проблемы. Однако недостатки «павильонного» способа (отсутствие заранее предусмотренного проекта, беспорядочная застройка, слабые технологические связи помещений и стоянок) становились все более и более очевидными. Положительное для своего времени решение исчерпало свои возможности и его следует рассматривать как переходный этап от стационарной к гибкой планировке аэровокзала.

Вполне своевременной является разработка принципиально новых решений, позволяющих расширить аэровокзал более закономерно в технологическом и архитектурно-планировочном отношениях. Существующие в настоящее время аэровокзалы создавались по так называемой централизованной схеме, существо которой состоит в том, что пассажиры различных рейсов сосредотачи-

ваются в процессе обслуживания в здании вокзала, откуда они направляются на посадку в самолеты. По своему объемно-планировочному решению это компактный объем, планировочно изолированный от значительной части мест стоянок самолета. Крупные вокзалы дополняются специальными переходами к самолетам, размеры и количество которых увеличивается по мере роста аэровокзала.

Возникает противоречие между компактным объемно-планировочным решением здания и разрастающимся перронном. Рассмотренные недостатки развития централизованных аэровокзалов — следствие их технологического и объемного решения.

Задача проектирования современных аэровокзалов заключается в устранении такого планировочного несоответствия между помещениями для обслуживания пассажиров и стоянками самолетов.

Один из простейших путей решения этой задачи состоит в приближении обслуживания пассажиров и остановок транспорта к местам стоянки самолетов. Это значит, что помещения оформления и ожидания пассажиров и посадочные галереи планировочно объединяются в одно сооружение, к которому подруливают с разных сторон автомобили и самолеты. По своей структуре это сооружение включает ряд секций одинакового назначения, обслуживающих одно или несколько мест стоянок самолетов и остановок городского транспорта. Рассре-

доточенные помещения кратковременного обслуживания дополняются блоком длительного обслуживания пассажиров, имеющих резерв времени. Такая секционная система аэровокзала получила название децентрализованной. Схема преобразования структуры централизованного вокзала в децентрализованный показана на рис. 3.

При такой схеме аэровокзала пассажиры группируются не в общем зале, а порейсово, близ места посадки. Достигается зрительная связь пассажира со всеми процессами, связанными с подготовкой к полету. Условия ожидания становятся более благоприятными, упрощается процесс оформления пассажиров, повышается надежность работы вокзала.

Подобная планировка аэровокзала позволяет проще и закономернее решать вопросы его развития. В данном случае расширение аэровокзала может осуществляться путем добавления секций, вслед за расширением перрона. Отличие развития вокзала нового типа от ранее рассмотренных типов («вокзальный» и «павильонный») состоит в том, что площади различных групп помещений длительного (эпизодического) и кратковременного видов обслуживания растут в полном соответствии с потребностью их увеличения при сохранении четких функциональных связей между ними.

Важное преимущество секционного способа расширения аэровокзала состоит в том, что строительство отдельных элементов более рентабельно, так как сравнительно небольшие капитальные затраты быстрее окупаются. Расширение аэровокзала секциями, рассчитанными на достижение полной мощности примерно через 5 лет после ввода в эксплуатацию, позволяет избежать существенных ошибок, которые могут возникнуть вследствие появления новых самолетов и механизмов, новых технологических и конструктивных решений. По мере устаревания технологии в крупном аэровокзале реконструкция проводится в большом объеме в период его эксплуатации, часто до того, как он станет тесен. В секционном варианте изменения в технологии и технике учитываются в основном при строительстве очередных секций, что позволяет успешно противодействовать фактору морального старения (рис. 3, II).

Пропускная способность секции определяется одной или группой мест стоянок самолетов, обслуживаемых в данной секции. Планировочная характеристика секции зависит от расположения мест стоянок на перроне, а также от способа постановки самолета у здания.

Рассмотренные принципы секционного построения здания положены в основу проекта аэровокзала в аэропорту Сочи (рис. 5). Аэровокзал в расчете на перевозки 1985 г. представляет собой сооружение длиной 800 м, к которому с одной стороны подруливают самолеты, а с другой наземный транспорт. Помимо ближних мест стоянок самолетов, расположенных линейно в один ряд у аэровокзала, предусмотрен дальний перрон. Аэровокзал и перрон подразде-

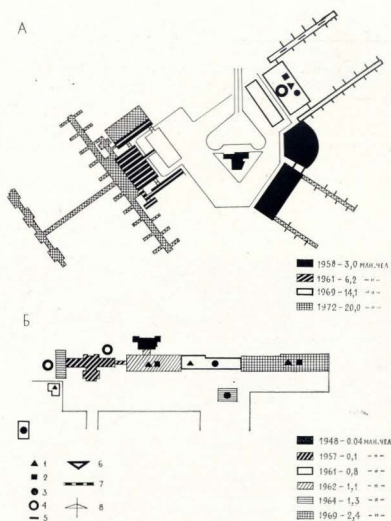
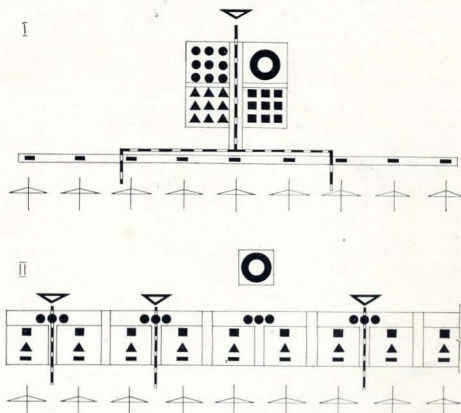

Рис. 2. Схема расширения аэровокзалов аэропортов

А — Лондон-Хитроу; Б — Сочи (существующий сектор). Для каждого этапа расширения указан годовой объем перевозок аэропорта

- 1 — зоны регистрации билетов и прием багажа; 2 — зоны кратковременного ожидания пассажиров; 3 — зоны кратковременного дополнительного обслуживания пассажиров (буфеты, кафе, почта); 4 — помещения длительного дополнительного обслуживания (ресторан, транзитный зал); 5 — зоны посадки пассажиров в самолеты; 6 — остановки транспорта; 7 — путь следования пассажира; 8 — стоянки самолетов

Рис. 3. Принципиальные схемы планировки централизованного [I] и децентрализованного [II] аэровокзалов

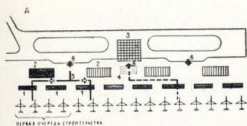

Рис. 4. Проект аэровокзального комплекса аэропорта Сочи (новый сектор).

А — схема планировки.

1 — помещения регистрации билетов, приема багажа, кратковременного ожидания пассажиров; 2 — помещения кратковременного дополнительного обслуживания; 3 — помещения длительного дополнительного обслуживания; 4 — помещения выдачи багажа; 5 — путь следования пассажиров; 6 — остановки транспорта;

Б — план 1-го этажа.

1 — операционный зал, зал ожидания; 2 — багажные помещения; 3 — сбор пассажиров перед посадкой; 4 — помещения выдачи багажа; 5 — служебная и подсобная помещения; 6 — буфет; 7 — выходы к самолетам

В — план 2-го этажа.

1 — залы ожидания; 2 — кафе; 3 — почта, телеграф, сберкасса; 4 — медпункт; 5 — комната матери и ребенка; 6 — начальник аэровокзала; 7 — выходы к самолетам

Г — поперечный разрез

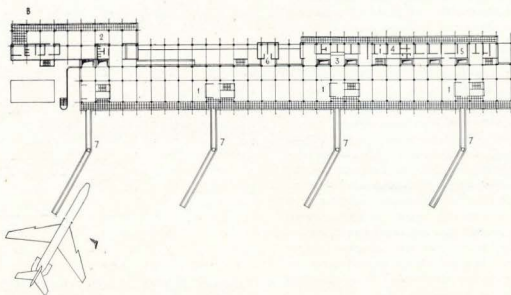
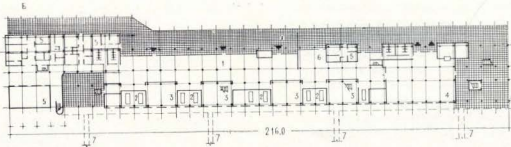

Рис. 5. Общий вид аэровокзального комплекса аэропорта Сочи. Макет

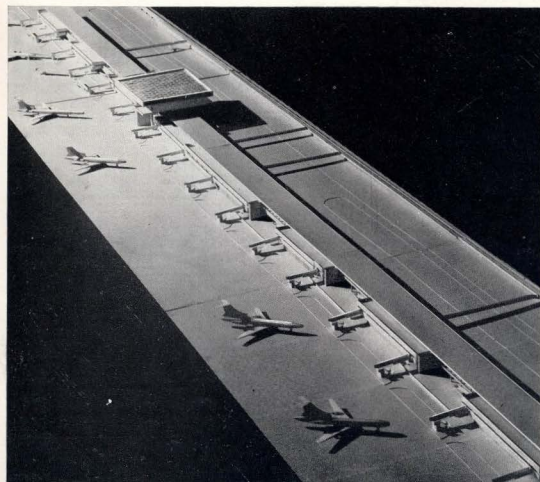

Рис. 6. Фрагмент аэровокзала. Секция кратковременного обслуживания пассажиров. Макет

Рис. 7. Зона летнего ожидания пассажиров. Перспектива

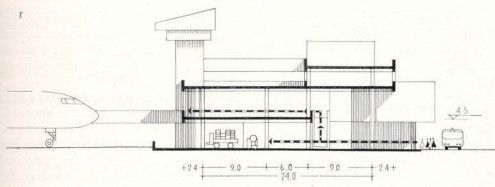

Рис. 8. Фрагмент аэровокзала. Зона длительного пребывания пассажиров, ресторан. Макет

Рис. 9. Фрагмент аэровокзала аэропорта Сочи. Вид со стороны привокзальной площадки. Макет

Рис. 10. Проект первой очереди строительства аэровокзала аэропорта Сочи. Вид со стороны привокзальной площадки. Перспектива

ны на две укрупненные зоны (Сочи—1 и Сочи—2), каждая из которых обслуживает рейсы определенных маршрутов. Наземный транспорт имеет две остановки для высадки пассажиров у каждой зоны и одну остановку, примыкающую к блоку общего пользования, для посадки пассажиров. Помимо этого предусмотрена возможность остановки транспорта индивидуального пользования у каждой секции. Аэровокзал включает ряд секций кратковременного и длительного обслуживания пассажиров. В каждой секции обслуживаются пассажиры самолетов ближнего и дальнего перронов (рис. 4, А).

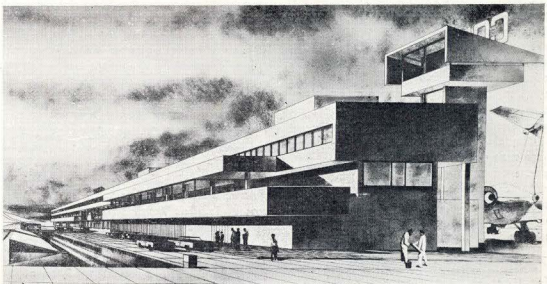
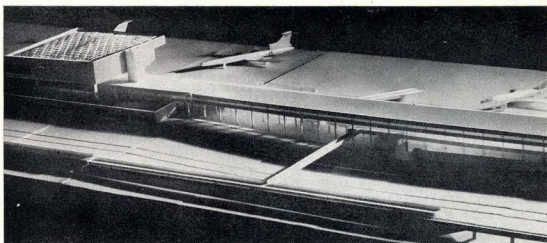
Секции и соответствующий им блок дополнительного обслуживания образуют технологическо-планировочный элемент, который может функционировать относительно самостоятельно. По расчетам подобный элемент способен обслужить до 600—800 пассажиров в 1 час. и намечен к строительству в первую очередь. В последующем расширение аэровокзала предусмотрено осуществлять путем строительства дополнительных секций. По предварительным данным на 1985 г. аэровокзал сможет обслуживать до 2000—2500 пассажиров в час.

Строительство аэровокзала отдельными этапами в течение сравнительно длительного периода обуславливает проектирование сооружения каждого этапа таким образом, чтобы оно было в известной степени законченным и вместе с тем могло быть органично включено в комплекс сооружений следующих этапов строительства. При этом должны учитываться требования целостности архитектурного решения, создаваемого не сразу, и, видимо, различными планировочными приемами (рис. 1, 10).

Тесная планировочная связь аэровокзала с большими территориями стоянок самолетов определяет протяженный характер плана здания и малую его этажность. Поэтому зритель может воспринять это сооружение лишь частями, подобно тому как воспринимаются отдельные участки улицы (рис. 6—9). Целиком комплекс вокзала можно увидеть из самолета (рис. 5).

Поиск новых архитектурных решений аэровокзалов должен вестись путем отказа от традиционных представлений о нем как об аэровокзале-дворце.

Актуальной задачей проектирования современных аэровокзалов является разработка пересадочного сооружения-причала для наземного транспорта и самолетов.

Семья и отдых

Архитектор П. КОЗЛОВ

Повышение уровня благосостояния советского народа, увеличение продолжительности ежегодных отпусков, сокращение рабочей недели заставляют уделять все больше внимания рациональной организации оздоровительного отдыха трудящихся, развитию и совершенствованию сферы отдыха, отвечающей современным условиям жизни нашего общества. Отдых необходимо рассматривать как самостоятельную область жизни и активной деятельности человека, отличную от условий труда и быта и оказывающую непосредственное влияние на их дальнейшее совершенствование.

Постоянное развитие сети санаторно-курортных учреждений, изменение содержания отдыха, его форм и видов обуславливают появление новых типов оздоровительных учреждений. Существующая в настоящее время номенклатура учреждений отдыха предусматривает для организации массового отдыха населения в основном пансионаты и дома отдыха широкого профиля, учреждения, объемно-планировочная структура которых рассчитана на обслуживание любых демографических групп отдыхающих.

Результаты проведенных обследований указывают на тот факт, что в настоящее время увеличивается тенденция среди населения отдыхать посемейно. Общественный опрос населения Москвы и Подмоскovie, проведенный институтом ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий, показал, что подавляющее число опрошенных высказалось за проведение отдыха семьей с детьми, близкими родственниками. Поэтому расширение сети учреждений отдыха должно идти не только по пути дифференцированного строительства (оздоровительные учреждения для детей дошкольного и школьного возраста, для молодежи, для взрослых), но и за счет создания более расширенной типологии.

Оздоровительные учреждения широкого профиля практически не могут обеспечить организацию удовлетворительного отдыха больших семей, состоящих из трех, четырех, пяти и более человек. Для создания оптимальных условий отдыха семейных необходимы дифференциация и изменение существующих планировочных решений спальных номеров, жилых корпусов, дополнительное обслуживание отдыхающих.

Отсутствие учреждения специализированного типа приводит к тому, что длительный стационарный отдых за городом без каких-либо ограничений сегодня семья может провести на своем садовом участке, на даче или снимая жигую площадь у сельского населения*, что в конечном итоге связано

с целым рядом неудобств и приводит к нерациональному использованию материальных средств.

По характеру размещения учреждения массового отдыха для семейных могут быть пригородными и курортными. Первые предназначаются для организации отдыха населения близлежащих городов с последующей заменой ими в перспективе дачного и садового строительства. Вторые предусматриваются для пребывания семей с детьми, приезжающих на отдых в курортные районы из различных населенных мест страны. Функциональная организация и принцип построения объемно-планировочной структуры учреждения как у тех, так и у других практически равноценны.

Незначительные отличия в составе и количестве обслуживающих помещений будут иметь учреждения отдыха, расположенные в курортных местах. Сезонный характер их эксплуатации, тяготение отдыхающих в основном к постоянному пребыванию на море или к другим ценным в природном отношении местам позволит сократить количество помещений, предназначенных для организации дневного досуга детей. Объемно-планировочные решения спальных номеров в пригородных учреждениях отдыха должны быть рассчитаны на проживание семей любого демографического состава и максимальное использование трансформирующих перегородок и встроенной мебели, позволяющих организовать внутреннее пространство номера в зависимости от требований семьи.

Материалы обследований и социологические опросы населения показали, что курортные районы чаще посещаются семьями, состоящими в основном из двух, трех и реже четырех человек.

Курортные места отдыха находятся преимущественно на значительных расстояниях от многих городов, что делает невозможным кратковременную миграцию населения в субботу и воскресенье. Исходя из этих положений, спальный номер можно не рассчитывать на проживание больших семей, что в конечном итоге позволит упростить его объемно-планировочное решение, а соответственно и структуру жилого корпуса.

Врачи-гигиенисты считают, что количество инфекционных заболеваний среди детей, находящихся в контакте друг с другом, в известной степени зависит от вместимости учреждения. Подобное мнение основано на данных исследований, проведенных институтом «Гигиена детей и подростков». Распространение инфекций находится в прямой зависимости от планировочной структуры учреждения и от степени изоляции детских учреждений. Эти причины требуют пере-

смотра получивших в последнее время распространение планировочных схем спальных корпусов и определения их допустимой вместимости, исходя из санитарно-гигиенических предположений.

Поскольку в учреждениях отдыха для семейных будут отдыхать дети без каких-либо возрастных ограничений, значительное внимание должно быть уделено созданию оптимальных условий пребывания родителей с дошкольниками, физиологические особенности организма которых имеют значительные отличия от детей старшего возраста.

В связи с тем что детям от одного года до семи лет необходим определенный режим дня, соблюдение которого часто бывает затруднительно для некоторых членов семьи, а также учитывая существующую возможность внезапного отъезда родителей по делам, для организации нормального досуга отдыхающих целесообразно устраивать павильоны, предназначенные для дневного или круглосуточного пребывания детей. Организационная и объемно-планировочная структура павильона решается по аналогии единых детских дошкольных учреждений с расширением возрастной границы до 9 лет.

Одним из важнейших элементов детского досуга являются игры. Тихие и подвижные они могут быть весьма разнообразны и за висят от возраста, пола, объема знаний детей, наличия игрового материала, а также от характера окружающей обстановки и размера помещения. Каждая возрастная группа детей при организации семейного отдыха требует индивидуального подхода, что в конечном итоге повлечет за собой появление в зданиях культурно-массового обслуживания и в спальных корпусах детских игровых помещений и мест, ренессанс по сравнению с учреждениями отдыха широкого профиля по-новому.

В корпусах необходимо выделять помещения для отдыха и игр детей в вечерние часы досуга и в дни ненастной погоды, причем при планировке и размещении их должны быть учтены такие требования, как достаточный уровень тишины и покоя для остальных проживающих семей, возможность визуального наблюдения родителей за детьми, необходимая гибкость внутренней планировки, позволяющая производить при возникшей необходимости трансформацию перегородок — для изоляции игровых групп.

Находящиеся на отдыхе дети будут проводить основное время на открытом воздухе под надзором родителей или воспитателей; поэтому значительное место в организации их досуга отводится сооружению игровых площадок, организации, планировка и оборудование которых решаются с соблюдением тематической направленности, характерной для определенного уровня развития каждого ребенка. Павильон, предназначенный для дневного или круглосуточного пребывания детей, игровые и спортивные площадки образуют «детский городок отдыха», размещаемый по отношению к

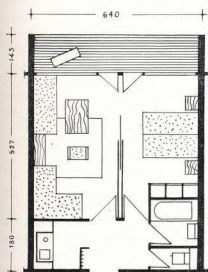
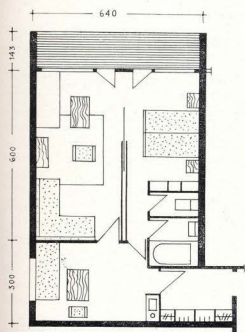
* Выезд в другие районы с целью отдыха в данном случае не рассматривается.

Пригородный пансионат «Лесные дали».
Архитектор И. Бебяков

Жилый номер для семьи из 5—6 человек

Жилый номер для семьи из 4—5 человек

Интерьеры жилого номера

спальным корпусам с учетом оптимальных радиусов доступности. Проведенные исследования и консультации с врачами-гигиенистами позволяют рекомендовать следующую дифференциацию:

для детей от года до 3 лет — 100—200 м,
для детей от 4 до 9 лет — 200—300 м,
для детей от 10 до 13 лет — 300—400 м,
для детей от 14 лет и старше — 500—600 м.

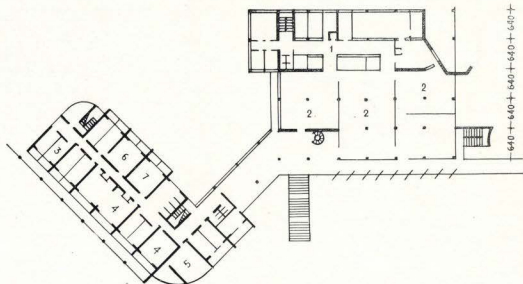
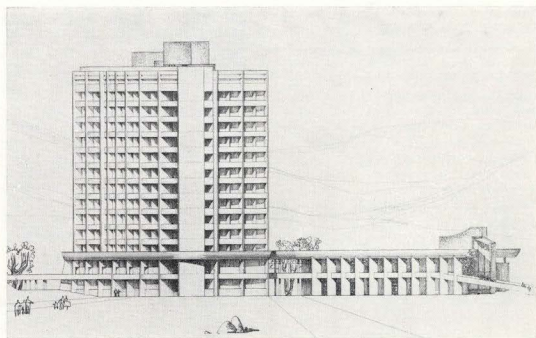
Особенности отдыха больших семей, родителей с детьми дошкольного возраста требуют определенных изменений в организации общественного питания, которые в свою очередь окажут непосредственное

влияние на планировку спальных номеров жилых корпусов и на состав помещений зданий общественного обслуживания. Исследования загородных учреждений отдыха, рассчитанных на частичное пребывание в них родителей с детьми, и результаты опроса отдыхающих показали, что значительная часть семей предпочитает самостоятельно готовить завтрак или ужин для детей младшего возраста, используя для этой цели полуфабрикаты, приобретаемые в магазине или столовой.

Для людей пожилого возраста, большей частью нуждающихся в диетическом питании, возможность индивидуального построения режима отдыха также имеет большое значение. Эти причины обуславливают устройство в спальном номере встроенной кухни-ниши или создание в жилом корпусе дополнительного кухонного блока. Удовлетворительная организация питания родителей с детьми, пользующихся общественными столовыми, требует разделения обеденных залов для детей младшего и старшего возраста; при этом обслуживание отдыхающих должно иметь различные формы.

Одним из основных положений в создании оптимальных условий для пребывания семей является правильно выбранная этажность жилых корпусов. Специфика отдыха, природные, психологические факторы требуют дифференцированного подхода к этому вопросу.

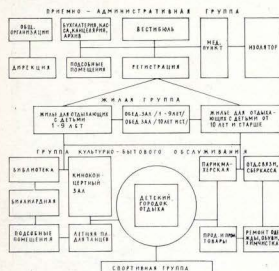
Социологический опрос, проведенный институтом ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий, включал в том числе и раздел, выявляющий наиболее предпочтительные условия расселения различных возрастных и социальных групп населения. Подавляющее большинство опрошенных высказалось за проживание в малоэтажных домах, коттеджах и наименьшее — в многоэтажных зданиях городского типа. Врачи-гигиенисты, социологи, педагоги считают целесообразным

Курортный пансионат «Ласточка». Архитектор А. Бергер
Фасад и план второго этажа

1 — производственные помещения пищеблока; 2 — обеденные залы для семей; 3 — помещения медпункта; 4 — игровые комнаты для детей; 5 — лестницы; 6 — игровая-фотостудия; 7 — комната для музыкальных занятий

Схема функциональной организации учреждения отдыха для семейных

при строительстве пригородных учреждений отдыха для семейных применение малоэтажной застройки высотой в два-три этажа.

В курортных районах страны, где строительство ведется на ограниченной территории и лимитировано существующими определенными направлениями и тенденциями развивающихся «курортных агломераций», малоэтажные здания могут быть не всегда приемлемы. В этом случае увеличение этажности корпуса должно быть органически увязано с его общими планировочным решением. Для семей могут устраиваться открытые «этажи-улицы» с расположением на них кафе, столовых, пунктов бытового обслуживания, игровых мест для дошкольников и мест отдыха для взрослых. Планировочная структура многоэтажного жилья для семей не должна повторять существующие примеры внутренне-замкнутых корпусов, предназначенных для домов отдыха и пансионатов широкого профиля.

Многочисленные примеры существующих учреждений отдыха, предусматривающие возможность пребывания в них семей с детьми, не отвечают полностью всем перечисленным положениям. Исключение составляют пансионаты «Лесные дали», «Ласточка» и некоторые другие, в которых решения организационной, функциональной и объемно-планировочной структуры в наибольшей степени соответствуют рассмотренным выше требованиям.

Создание типологии оздоровительных учреждений для семейных позволит полнее и разностороннее обеспечить существующие потребности населения в местах отдыха; при этом строительство подобных учреждений целесообразно не только с социальной точки зрения, но и с экономической, поскольку организация отдыха семьи в целом потребует значительно меньше капиталовложений, чем организация отдыха каждого из ее членов в отдельности.

Экспериментальный жилой дом в колхозе «Советская Белоруссия»

Архитектор Б. НАЗАРЕНКО

В колхозе «Советская Белоруссия» Брестской области недавно построен экспериментальный одноэтажный 4-квартирный дом для ветеранов колхозного труда, ушедших на заслуженный отдых. Проект его разработан архитекторами Г. Заборским, Л. Кузнецовой и Н. Нордштейн.

Планировка дома предложена в двух вариантах: в одном из них предусматривается общая для всех квартир гостиная, где можно отдохнуть у камина, побеседовать, посмотреть телевизионную передачу. Каждая квартира имеет самостоятельный вход и состоит из жилой комнаты, прихожей с гардеробом, кухни (5,5 м²) с лазом в небольшой подвал для хранения овощей и продуктов, совмещенного санузла. В двух квартирах площадь жилой комнаты 14,5 м², а в других, рассчитанных для семей в два человека, 18,5 м². Разработаны также два варианта отопления дома — центральное и печное.

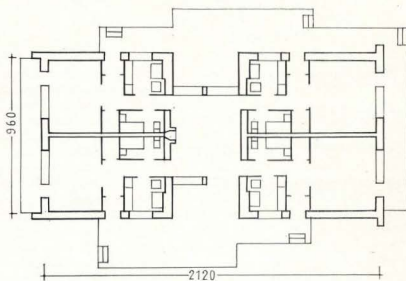
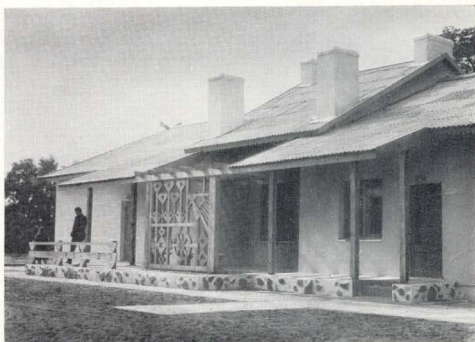
Стоимость строительства дома без общей гостиной 14,5 тыс. руб., а с гостиной 17 тыс. руб.

Терраса дома ограждена ажурной перголой, выполненной в стиле белорусской народной архитектуры. Здесь использована деревянная резьба с разнообразным орнаментом геометрического характера, включающим ромбы, квадраты, прямоугольники, узоры из васильков, подсолнухов, птиц и т. п.

Контраст оштукатуренных стен и тщательно выполненных из дерева архитектурных деталей придает зданию выразительность и своеобразие, характерное для народного жилища Белоруссии. В этом доме применены такие традиционные элементы, как цоколь, отделанный камнем, деревянные резные детали фасада.

Следует отметить, что декоративные детали дома достаточно просты в изготовлении, это — гладко или фигурно остроганная доска, рейка с рельефным живописным рисунком. Орнамент резьбы по дереву имеет простое геометрическое построение.

Удачен по рисунку фронтон, имеющий трехчастное деление. Крайние его части обшиты фигурно остроганной шилевкой, установленной вертикально, а средняя скомпонирована из квадратов той же шилевки. Карнизная часть состоит из гладко остроганных поздорной и ветровой досок, причем в верхней части ветровая доска имеет фигурное завершение. Нижняя часть фронтона завер-

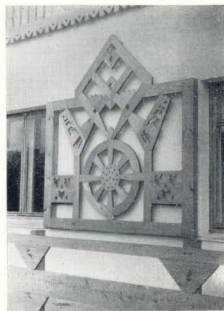

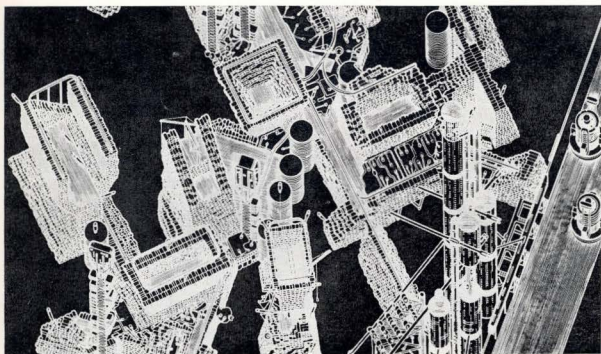
Общий вид, план, декоративная деталь

шена гладкой остроганной доской, имеющей внизу узорчатые вырезы, обогащающие фронтон и дающие на гладкой стене красиво по рисунку тень.

Как бы перекликаясь с рисунком средней части фронтона, на простенке между окнами размещается деревяннаяставка, выполненная в технике накладной резьбы, которая широко распространена в народном жилище Белоруссии. Рисунок оконных переплетов, пропорции полотнищ стекла и оформления также стали средством украшения этого дома.

В целом, это здание — пример целесообразного сочетания в сельском жилом доме лучших приемов народного зодчества и современных архитектурных решений.

Система Плаг-ин Сити. Жилая зона. П. Кук

Жилая ячейка как объект прогностических исследований

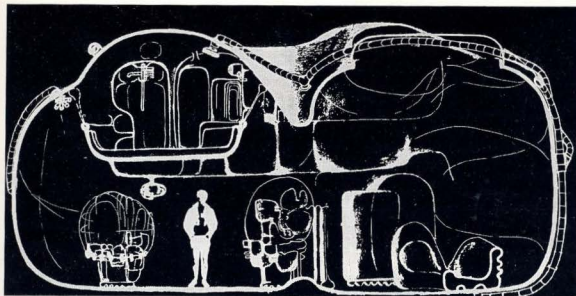
А. РЯБУШИН, кандидат архитектуры

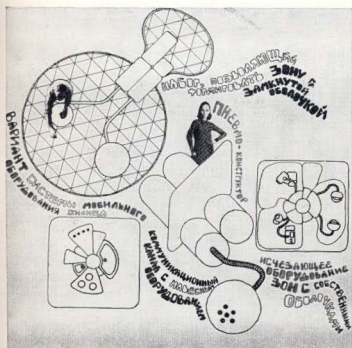
Подчеркнутый интерес к перспективам развития жилища обозначился у нас с конца 50-х годов в связи с проектированием домов-комплексов. В ряде исследований и экспериментальных проектах (Г. Градов, К. Иванов, А. Овчинников, Н. Остерман, Г. Платонов, Б. Рубаненко и др.) были развиты применительно к новым условиям идеи, сформулированные в советской архитектуре 20-х годов. Однако дальше этих идей дело по существу не пошло. При этом наряду со здоровой ориентацией на развитие общественных элементов в структуре жилища в некоторых проектах были воскрешены (правда, в смягченной форме) и отдельные излишне прямолинейные установки 20-х го-

дов — ортодоксальное понимание пространственной связи жилища с обслуживанием, преувеличение роли коллектива по месту жительства, недооценка индивидуальной ячейки и т. д. Развивающаяся в последние годы социология урбанизации развернула аргументированную критику (Л. Коган, А. Ахиезер, О. Яницкий) «теории микрорайонирования» и связанных с ней механистических представлений о жилище будущего.

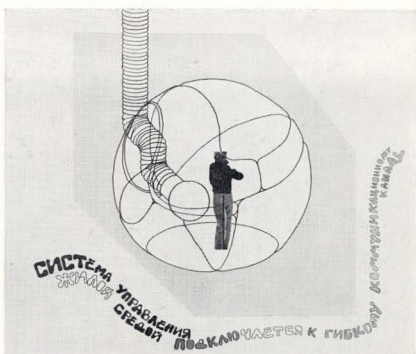
Проектирование домов-комплексов и весьма интересные разработки перспективных систем расселения (группа НЭР, А. Иконников, К. Пчельников и др.) практически ничего не дали для определения перс-

Жилой кокон. Разрез. Д. Грин

«Жилище-театр». Варианты реализации. Пневматические структуры, «исчезающее» оборудование вокруг «коммуникационного канала»

Регулируемое жилое пространство с изменяемой оболочкой

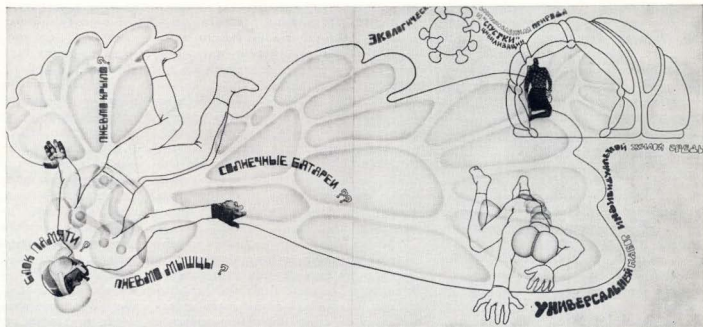
и раскрепощение трудящихся, прежде всего миллионов женщин от мелочной, по выражению В. И. Ленина, отупляющей домашней работы. Наиболее радикальным способом является вынос основных хозяйственных функций семьи из квартиры в учреждения обслуживания, преимущественно удовлетворение бытовых потребностей через общественные фонды. Тем не менее, ошибочно недооценивать роль индивидуальной жилой ячейки, противопоставлять общественные начала жилища будущего индивидуальной сфере, как якобы, средоточию всего антиколлективистического и потому чуждого нашим идеалам. Вопреки вулгар-

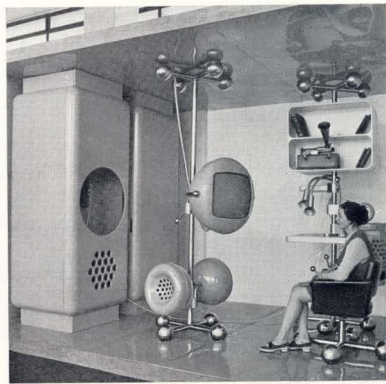
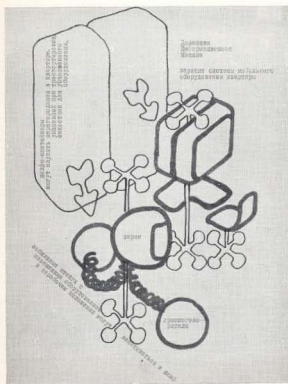
ризаторским точкам зрения значение жилой ячейки отнюдь не уменьшается, а наоборот возрастает под влиянием тех перемен, которые вносит в повседневную жизнь научно-техническая революция и урбанизация. Судя по ряду социологических тенденций, именно жилая ячейка будет приобретать все большее значение как сфера самопроявления и непосредственного развертывания творческих потенций личности.

Рост свободного времени и продолжительность жизни позволяет с уверенностью прогнозировать повышение комфорта ячейки, где человек будет проводить значительно больше времени, чем сегодня, и во

многом не так, как сегодня. Наряду со свертыванием трудоемкого домашнего хозяйства и в дополнение к нынешним «семейным» функциям содержание жилой ячейки чем дальше, тем, по-видимому, больше будет насыщаться творческой деятельностью, расширяться, усложняться. Благодаря развитию электроники в жилище смогут осуществляться многие виды интеллектуального труда. Если практически любая информация будет поставляться прямо на дом (а это не представляется технически неразрешимой проблемой) и техника обеспечит к тому же «эффект присутствия», то основная часть творческой работы будет, по-видимому, со-

Универсальный набор индивидуальной жилой среды

Домашняя информационная машина. Структурно-функциональная схема. Е. Богданов, В. Паперный, В. Резвин, А. Рябушин, А. Сергеев (ВНИИТЭ)

Домашняя информационная машина. Действующий образец (ВНИИТЭ и НИИ «Гирконд»)

вершаться дома. Уже сегодня люди с высшим образованием и ученой степенью 75% свободного времени проводят дома. В перспективе научно-технической революции жилище перестанет быть машиной, безжалостно расхищающей силы и время человека в домашнем хозяйстве, и станет местом более возвышенной деятельности.

Значение жилой ячейки в жизни людей будет увеличиваться и в связи с многообразными последствиями «информационного взрыва», расширением сферы «рассредоточенного по территории города» внепрофессионального общения, которое, по мнению Ж. Дюмазедье, особенно характерно для современной городской семьи. Удовлетворяя растущие потребности в непосредственном общении с психологически близкими людьми, широким использованием массовых информационных коммуникаций, индивидуальное жилище в то же время раскрывает специфические для урбанизированной среды функции своеобразного убежища от прогрессирующего динамизма жизни, информационных перегрузок, избыточных контактов.

Отмечая различные аспекты влияния научно-технической революции на жилище и аргументируя возрастающую роль жилой ячейки следует вместе с тем учитывать диалектику ее взаимосвязи с общественным обслуживанием, коллективными формами проведения досуга. Исходный тезис о максимальном развитии общественного сектора жилища при всей своей распространенности и в целом принципиальной социологической

неоспоримости тем не менее требует очень четкого и дифференцированного подхода. Безусловно, многие бытовые функции должны и будут со временем вынесены из квартиры в сферу общественного обслуживания. Но это будут лишь те функции (мы настоятельно подчеркиваем это положение!), которые либо связаны с непрозводительным домашним трудом и ведут к оскудению полноты жизни, расхищая фонды свободного времени, либо по самому своему существу могут осуществляться с наибольшей эффективностью именно в общественной сфере.

В свете растущей ценности для человека индивидуального жилища рельефно очерчиваются преимущества нынешнего курса на обеспечение всех семей отдельными квартирами, улучшение планировочных достоинств массового жилища. Однако только этим проблема не исчерпывается. Повышение комфорта путем совершенствования оборудования и всего комплекса вещей, окружающих человека в жилище, — вот на что, вместе с улучшением планировок, уже сегодня должно быть направлено внимание. В этом деле на помощь архитектуре приходит новая область творческой деятельности — дизайн.

Учитывая неуклонно растущее влияние техники, органичное взаимодействие архитектуры и дизайна — закономерное явление. По-видимому, технике будет принадлежать решающее значение в предстоящем преобразовании предметно-пространственной

среды. Понимание этого должно лежать в основе всех наших прогностических исследований. В быт придут автоматика и кибернетика. Электронно-вычислительные устройства будут управлять трансформациями динамичной среды подобно тому, как нервная система регулирует функции живого организма. Многие кажущиеся головокружительными новинки войдут в жизнь, по мнению специалистов, в обозримой перспективе. При этом беспочвенны опасения, будто техника может подавить человеческое содержание жизни. Наоборот, наивысшая ступень техники — автоматизация — впервые в истории создает для человека возможность «обратить внимание на самого себя». Однако реализация этой возможности упирается как всегда в социальные условия.

Прогностические исследования, включая поисковое проектирование, имеют своей конечной целью не предвосхищение и разработку детальной картины будущего, а предметное воплощение наиболее вероятных тенденций, взятых в их крайних, наиболее обостренных формах, для последующего сопоставления и выбора предпочтительных направлений развития сегодняшней практики. Исследование будущего для уточнения практических действий в настоящем — так ставится задача. Одновременно вся эта работа позволяет расшатать устоявшиеся стереотипы, расковать творческое мышление. Но главное все же — верно очертить идеал, определить генеральные тенденции,

основные линии движения к этому идеалу, понять вытекающую отсюда закономерность чередования структурных схем и моделей жилой среды.

Традиционная структура жилой среды будет, по-видимому, «взорвана» изнутри растущим обилием вещей. Уже сегодня вещи не помещаются в квартире, мешают друг другу, начинают теснить людей. Взаимное наполнение функциональных зон снижает комфорт жилища. Один из вероятных выходов из этой тугопоясной ситуации — чередование функциональных зон во времени, многовариантное использование разумно ограниченного жилого пространства. Так рождается идея «жилище-театр». В нейтральном пространстве, как на игровой сценической площадке, попеременно разворачиваются подобно декорациям определенные предметные ансамбли функциональных зон. Простейшие способы воплощения этой идеи — «состояние» структуры жилой ячейки в сочетании с мобильным оборудованием. Компактно «упакованный» комплект оборудования в нужный момент выдвигается из соответствующей соты и разворачивается в пространстве, образуя полноценную функциональную зону. Идея может получить воплощение и в виде компактных функциональных наборов оборудования, сгруппированных вокруг «коммуникационного канала» и приспособленных к периодическому разворачиванию в жилое пространство. Наконец, идея «жилище-театр» может быть реализована и при помощи особого рода «наборов-конструкторов», состоящих из многофункциональных элементов оборудования. Перекombинация этих элементов позволит получать различные комплексы удобств.

Очевидно, однако, противоречивость и такого рода жилища, в частности, нерациональность стационарной пространственной оболочки, внутри которой попеременно разворачиваются динамические функциональные зоны зачастую с собственными локальными оболочками. Очевидно, что оболочка в оболочке — это нонсенс. Это противоречие «снимается» структурой жилища на следующих этапах его эволюции. Интеграция функциональных зон в единое, насыщенное регулируемыми эффектами пространство раскрывает неожиданные горизонты. Отчетливо обозначившаяся линия «сращения» индивидуального жилища с индивидуальными средствами передвижения повышает в перспективе реалистичность мобильного жилища. Тенденция миниатюризации оборудования позволяет в дополнение к сказанному прогнозировать также возможность отчленения от основного жилища его особой части, включающей минимальный набор средств жизнеобеспечения в своеобразном сочетании с одеждой и транспортом, причем с транспортом отнюдь не только на основе колеса. Свободный индивидуальный полет — вот куда, по-видимому, стремится развитие. Сверхдальние прогнозы предусматривают вместе с тем создание экологического равновесия между искусственной и естественной средой.

Что касается распределения прогнозов во времени, то целесообразно вести разработку по трем взаимосвязанным перспективным этапам. Прогнозы первого этапа (по-видимому, ближайшие 5—10 лет), где решающую роль играют существующие технологические возможности, наиболее детально и по существу смыкаются с реальным проектированием текущего момента. Прогнозы средней дистанции (вероятно, следующие 10—20 лет) более общи, поскольку предполагают создание новой технологической базы. На этапе дальнего и сверхдальнего прогнозирования (по-видимому, за пределами нашего тысячелетия) утрачивается актуальность связи с какими-либо технологическими сравнениями. И не только потому что за далью лет трудно разглядеть подробности технологии, а неперсказуемые научно-технические открытия и изобретения лежат в основе изменить возможности и созидательное мышление человечества. Огляды на технологию на этом этапе скрывают творческую инициативу.

В сфере сверхдальних прогнозов главенствуют направленные задачи — куда идти? Решающее значение приобретают социальные моменты, проблемы становления коммунистической личности, общие идеалы развития жилища как сферы реализации определенных видов и способов деятельности человека. Таким образом, на первый взгляд, казалось бы, пустопорожне-мечтательские упражнения в области сверхдальних прогнозирования оказываются определяющими с точки зрения генеральной направленности и потому решающими по значению.

С уверенностью можно полагать, что во второй половине 70-х годов совместными усилиями архитектуры и дизайна будет достигнута согласованность предметно-вещного комплекса с объемно-планировочными параметрами жилища. Сегодня уже начата работа по определению оптимальной номенклатуры бытовых изделий. Крайне важна также начатая во ВНИИТЭ разработка системы межотраслевых стандартов. Они позволят скоординировать деятельность промышленности и массового строительства и создать в итоге комфортабельную жилую среду с преимущественным использованием уже известных элементов ее предметно-пространственной структуры.

Одновременно начнется также активное накопление принципиально новых элементов, которые определяют характерные черты жилой среды 80—90-х годов и в итоге своего совокупного развития образуют (по-видимому, уже за пределами нашего тысячелетия) динамичную, подлинно адаптирующуюся среду. Активизируется вынос хозяйственных функций в сферу общественного обслуживания, механизация и затем автоматизация бытовых процессов, миниатюризация бытовой техники. Широкое развитие в жилище получит электроника. Появятся первые образцы «исчезающих» вещей, трансформирующихся, многофункциональных элементов, вариантных систем оборудования.

80—90-е годы станут, по-видимому, временем всеобщего распространения новых видов обслуживания, централизованной поставки непосредственно в жилую ячейку услуг и предметов преимущественно одно-разового пользования. Широкое развитие получат новые стереосредства массовых коммуникаций и информационные устройства, использование электроники для реализации жилых ячеек «сотовой» структуры с взаимозаменяемыми комплектами-кассетами оборудования. Будучи вмонтированными в «соты», такие кассеты смогут функционировать лишь в минимальном режиме. С максимальной нагрузкой они работают, выдвинувшись из своего хранилища. Пространственно отделившись от структуры и «развернувшись» свои составные элементы, кассета превращается в полноценное оборудование той или иной функциональной зоны. В нужный момент элементы такой динамичной зоны можно взять как угодно «вернуть» и водворить в соответствующую «соту», освободив жилое пространство для иных функций и процессов. Таким образом, синтетическое архитектурно-дизайнерское проектирование разрешит проблему «упаковки» элементов жилища, динамичного функционирования технизированных систем жизнеобеспечения в одних и тех же относительно ограниченных пространственных границах.

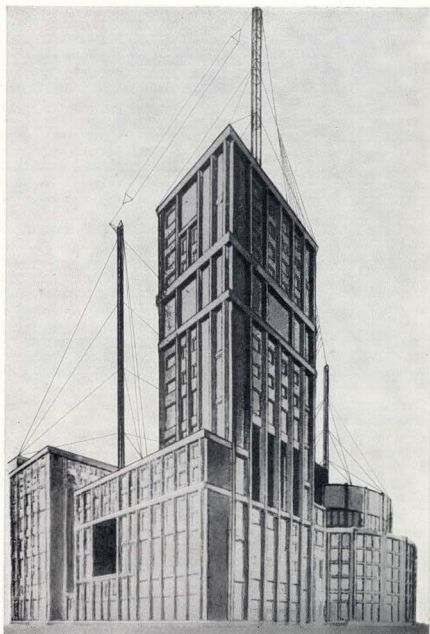
В развитие идеи «сотовой» структуры уже сегодня нами прорабатываются различные варианты мобильного оборудования. Характерна, в частности, система трансформирующихся секционных контейнеров многоцелевого назначения. Их ограниченный набор может заменить большую часть современного громоздкого оборудования и мебели. При этом будет сэкономлена значительная площадь. Контейнер «разворачивается» в пространстве (выдвигается мобильный элемент, откидывается горизонтальная рабочая плоскость и т. п.) только на нужный срок. В остальное время «закрытые» контейнеры составляют нейтральную «стену», за которой совершается «невидимая работа» (автоматическое приготовление пищи по заданной программе, мытье посуды, протвиривание постельных принадлежностей, дезинфицирование верхней одежды и т. п.). Запроектирована в виде двух разворачивающихся контейнеров «домашняя информационная машина» (ДИМ) обслуживает в первую очередь зоны отдыха и умственного труда. Действующий образец демонстрировался на выставке электроники к XXIV съезду КПСС. Вероятно, подобные системы получат внедрение к концу 70-х годов. Для последующих этапов разрабатываются еще более технизированные варианты оборудования жилых ячеек и жилища в целом, вплоть до полного разрыва с традицией и реализации — в предельно далекой перспективе — мобильного мини-жилища по принципу «все мое ношу с собой».

Судя по всему жилая среда третьего тысячелетия будет формироваться на основе иных, нежели сегодня, социальных предположений, практически полностью соответство-

ющих коммунистическому идеалу. Вырисовываются лишь самые общие контуры этапа: организация жилища по законам свободного времени; творческий труд и досуг в изменяющейся среде; тотальная роботизация жилища; решение проблемы пространственного перемещения (транспортировки) основных структурных элементов среды. Гибкая, динамичная, максимально адаптирующаяся среда, приспособленная к изменению своих существенных параметров в соответствии с меняющимися жизненными ситуациями, будет, видимо, создана на основе самого широкого применения электронно-кибернетической аппаратуры. Сложные технические системы и устройства, выведенные за пределы собственно жилого пространства, будут в нужный момент предоставлять людям самые разнообразные полезные эффекты, начиная от многообразных трансформаций пространства и предметных структур и кончая комплексом психофизических эффектов и иллюзий, усиливающих и даже дополняющих восприятие реальности. В такой вариантной среде наиболее полноценно сможет реализоваться многогранная личность человека будущего.

Реальные контуры грядущего определяются теми решениями, которые мы примем в настоящем. В текущей практике нужно увидеть и поддержать ростки нового, за которыми стоит будущее. Перспективы отчетливо наметившиеся тенденции общей технизации жилища, развитие встроенного и трансформируемого оборудования, позволяющего разгружать и многовариантно использовать пространство наших квартир. По-видимому, здесь пролегал путь к технизированным накетам советских структур будущего. Пробраз несущих инфраструктур и сменных ячеек не трудно разглядеть в сегодняшних системах объемно-блочного домостроения. Перечень подобных примеров можно множить.

Вне зависимости от того, какой конкретный вариант структуры жилой среды получит преобладание в будущем, бесспорно ясно одно — традиционное представление о жилище как о стационарном неподвижном сочетании разнородных элементов, как о косяной каменной оболочке, заполненной многочисленными разнородными вещами, не согласованными друг с другом и с самой оболочкой, не может считаться перспективным. Все структурные и функционально-значимые элементы жилища сольются в перспективе в целостное единство многовариантной жилой среды. Наши потомки будут жить в динамичном, постоянно меняющемся мире, многогранно проявляя свою индивидуальность и в активном преобразовании своего предметно-пространственного окружения.

К 50-летию конкурса на проект Дворца труда

Исполнилось 50 лет со времени проведения всесоюзного конкурса на проект Дворца труда в Москве. Этот конкурс оказал большое влияние на дальнейшее развитие советской архитектуры и явился началом ее нового творческого этапа.

Конкурс проходил в сложной и противоречивой обстановке, в годы формирования новых архитектурных направлений, когда под влиянием огромных социальных преобразований, шли интенсивные поиски путей развития советской архитектуры.

Новое художественно-стилевое направление советской архитектуры, овеянное революционной романтикой, формировалось в напряженной борьбе с традиционной архитектурой. Вся обстановка вокруг конкурса — и представленные на нем проекты, и состав и решение жюри о присуждении премий, и отказ от участия в соревнованиях рациона-

листов (членов будущей АСНОВы) — были проявлением этой борьбы.

Большое общественное значение, которое придавалось этому сооружению, отразилось в программе конкурса. Предусматривалось создание грандиозного зала на 8000 чел. и трех — на 2500, 1000 и 500 чел., музея социальных знаний, центральной радиостанции, библиотеки, столовой, различных клубных помещений. Дворец труда должен был сочетать в себе функции общественного и культурно-просветительного центра.

Особое внимание в программе было обращено на художественный образ Дворца, который должен «...иметь богатый, соответствующий своей идее вид, но выраженный простыми, современными формами, вне специфического стиля какой-либо прошлой эпохи».

Из 47 проектов, представленных на кон-

курс, 30 принадлежали московским архитекторам, а 17 были присланы из Петрограда и провинции. На основе результатов конкурса после обсуждения и оценки проектов предлагалось провести повторный конкурс по уточненной программе, разработанной комиссией Моссовета с участием членов МАО.

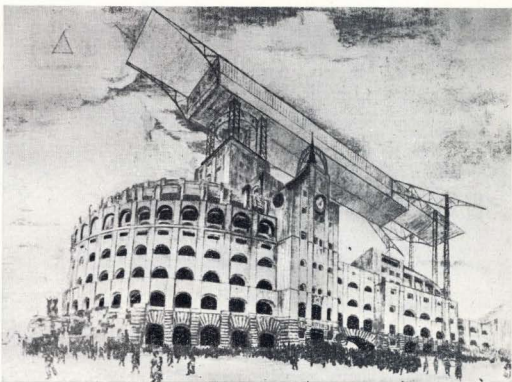
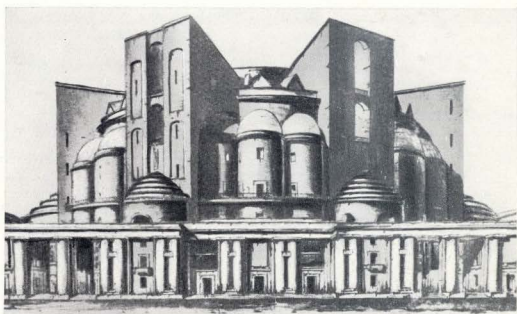
Конкурс на Дворец труда привлек большое внимание как в нашей стране, так и за рубежом. Для осмотра выставки проектов организовывались экскурсии, в печати появились статьи с оценкой проектов, шли широкие дискуссии в творческих организациях по вопросу общей направленности архитектуры и конкурса в частности, по поводу присуждения премий, состава жюри.

В ежемесячнике МАО отмечалось, что конкурс во многом не удовлетворил требований программы, но «...такие задачи сразу не решимы и уже некоторое приближение — большой успех, а уже беглый осмотр выставки заставляет убедиться в серьезности многих и многих проектов, часто сработанных нервно с напряженной мыслью охватить необычное задание».

К сожалению, полных материалов по конкурсу не сохранилось. После присуждения премий было объявлено, что третий номер ежемесячника МАО «Архитектура» выйдет с отчетом о проведенном конкурсе, однако сборники больше не выходили. Первая публикация проектов Дворца была не в специальных, а в популярных журналах «Пржектор», «Бизнес», в первом номере «Огонька».

Согласно программе, участок отведенный под строительство Дворца труда ограничивался площадями Театральной, Манежной, Революции и Охотным рядом. Исторически сложившийся ансамбль центра города, близость Кремля, Дома Союзов и зданий театров стали той средой, с которой проектировщики не могли не считаться.

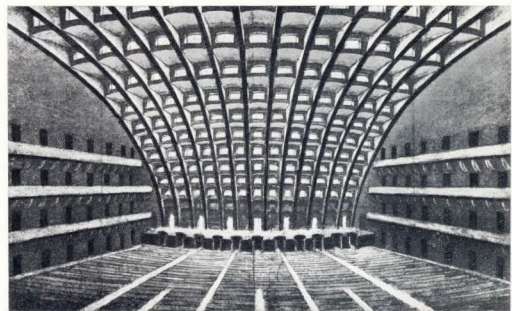
Возможно психологическое давление исторического ансамбля повлияло на то, что большая часть проектов была выполнена

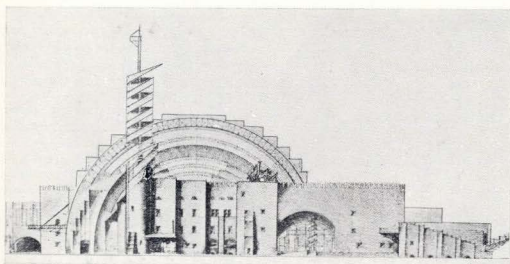
Проект братьев Весниных. Третья премия.

Проект Н. Троцкого. Первая премия.

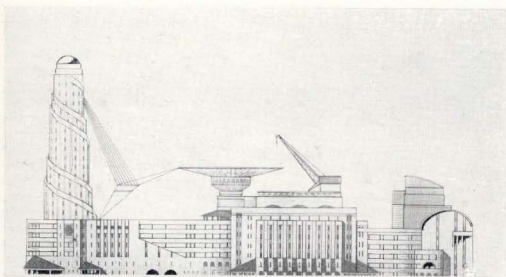
Проект А. Кузнецова и С. Торопова. Вторая премия

Проект А. Белогруда

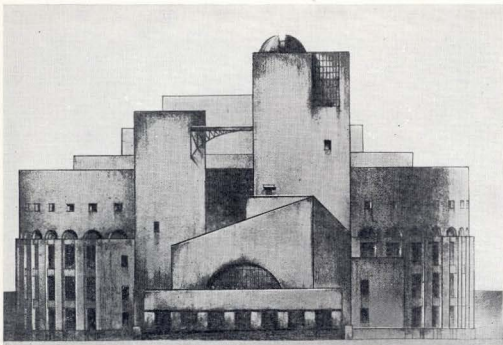

Проект И. Голосова. Пятая премия

Проект Г. Людвиг. Седьмая премия.

Проект М. Гинзбурга и А. Гринберга

в традиционных формах. Сторонники же «новой» архитектуры стремились подчеркнуть доминирующий характер нового дворца, подчинившего себе окружение, воспринимаемое как часть вновь формируемого ансамбля.

На конкурсе ярко выделились два направления, две основные концепции — современная (проект бр. Весниных, проекты И. Голосова, М. Гинзбурга, Г. Людвиг и др.) и классическая (проект Н. Троцкого, проект С. Торопова и А. Кузнецова).

Первая премия была присуждена проекту Троцкого. Замкнутая центрическая структура плана с четким осевым построением всех четырех фасадов соответствовала классической схеме. Упрощенный дорический ордер колоннады, опоясывающей здание на первом уровне зрительного восприятия, вводил в масштаб сооружения. Овальный главный зал с нишами-ложами, расположенными по периметру, был перекрыт полусферической ребристой конструкцией, открытой в интерьер несколько неожиданно, так как она ничем не выявлялась в сложной, глухой композиции наружного объема, выдержанного в характере романских построек. Весь облик Дворца, замкнутой громадой возвышающегося в центре Москвы, ни с градостроительной точки зрения, ни с точки зрения многих, ни по архитектурному выражению не соответствовал идее Дворца для рабочих.

Редактор журнала «Бизнеса» известный литератор-конструктивист К. Зелинский в статье «Сталь и сталь» писал о проекте Троцкого, что Дворец и по функции не соответствует своему назначению «...он не сможет укрыть за своими дверями десятки и сотни тысяч людей, которые 7 ноября двинутся к Пантеону Революции. Его стены будут слишком глухи и неподвижны, двери узки, акустика не будет в состоянии передать стотысячелосый крик народного энтузиазма». «Нельзя построить в центре Красной Москвы, в столице Советского Союза дворец, лицо которого повернуто в прошлое, он должен служить революционному настоящему».

Получивший вторую премию на конкурсе проект архитекторов Кузнецова и Торопова также едва ли ответил на поставленную задачу о соответствии художественного образа и социального содержания. Его замкнутая вневременная композиция связана с новым временем только сложной конструкцией площадки, поднятой над основным объемом сооружения. И в большинстве других проектов конкурса основной архитектурной выразительности Дворца рабочих служили традиционные формы дворцовых построек.

Тем большее значение получили те проекты, в которых было подчеркнуто стремление по-новому подойти к поставленной задаче. Все то новое, что накопилось за первые революционные годы в психологии людей, весь революционный подъем, стремление переделать старые формы жизни нашло выражение в этих проектах.

Интересно замечание в книге немецкого

автора А. Бене «Der moderne Zweckbau» по поводу конкурса на Дворец труда «...Восток проявляет и страстно подчеркивает сегодня динамический момент, который близок революционной романтике. Динамизм представляется здесь средством охватить жизнь коллектива».

Выразителем «романтического» направления на конкурсе был И. Голосов. «Динамика фасадов и планов, сдвиги объемов и плоскостей, экспрессия обнаженных масс, культивирование спирали как наиболее «стремительной линии» — так писал Р. Хигер о работе И. Голосова. Поиск формы, но не формы как таковой, а формы как выражения социального содержания сооружения, формы, которая могла бы передать архитектурным языком динамику революции, движение, время.

Романтика нового времени передана и в проекте Г. Людвиг. Автор стремился к тому, чтобы образ Дворца отличался от архитектуры прошлых эпох не только стилистическими приемами, но также тем, что это здание нового типа, но хотел показать, что оно построено в новое время. Это передано и в характере использования техники — посадочная площадка для вертолетов соединена с кровлей основного здания антенной, которая в проекте является символом объединения всего населения страны посредством передач, идущих из центра республики. Интересно была решена акустика огромного зала. Отражаясь от конструкции потолка, состоящей из сегментов параболлоидов, звук плоскопараллельной волной шел сверху вниз, обеспечивая хорошую слышимость для всех мест.

Надо сказать, что многие проекты, не полностью удовлетворяя требования программы о современном облике Дворца, в инженерном или конструктивном отношении представляли значительный интерес, что было отмечено жюри конкурса. Так в проекте А. Белогруда, выполненном в традиционных формах с симметричной композицией плана, оригинально и смело решено перекрытие зала. Сводчатое перекрытие образовано арками, между которыми располагались коробчатые элементы типа шедов, образуя жесткую пространственную систему и одновременно давая возможность равномерно осветить зал.

Многие авторы проектов стремились, заглядывая в завтрашний день, привлечь достижения техники и науки для культурно-просветительной пропаганды. Площадки для аэропланов на плоской крыше здания, металлические мачты антенн, легкое перекрытие огромного зала — все рассматривалось как эстетические атрибуты новой эпохи.

Задача создания многофункционального общественного сооружения решалась К. Мельниковым в острой архитектурной форме. Конструктивная логика оригинальной, несколько романтической композиции основана на рациональном объеме-планировочном построении. Перед дворцом устроены площадки, в ансамбль сооружения включены трибуны. Легкая конструкция пандуса, радиомачта, широкие проходы

в здание — все это связывает новое сооружение с городской средой.

В конкурсе участвовал и будущий теоретик конструктивизма М. Гинзбург (совместно с А. Гринбергом). Но в этом его проекте не было той функциональной целесообразности, которая предельно заострена в последующих работах.

В ситуации острой борьбы за новое направление огромное значение имел проект братьев Весниных.

Архитектурный образ здания Дворца труда в проекте Весниных был выражением единства функционально-конструктивной и идейно-художественной сторон, единства формы и содержания. В этом было его огромное значение, основа нового четко выраженного понятия «современная архитектура». Демократический характер Дворца для рабочих передан и во внешнем объеме — компактном, но не замкнутом, и в решении плана зрительного зала, кото-

рый проектировался как античный амфитеатр с равными условиями для всех зрителей.

Единство композиции плана, фасада, каждого внутреннего помещения полностью выражало творческий метод авторского коллектива. «Четкий силуэт, мощные объемы, решение фасадов, органически сливающихся с каркасной железобетонной конструкцией, резкие вертикали антенн, венчающих композицию, сеть тросов и проводов, вносящих в проект нерваную напряженность мирового города», — такова характеристика, данная проекту Весниных десять лет спустя.

Своей конструктивной последовательностью и яркой выразительностью образа, своей социальной направленностью, проект демонстрировал логическую сущность рождавшегося тогда архитектурного конструктивизма.

Из недоверия к жюри конкурса, состоя-

Проект В. Кринского

шему из членов МАО (Шехтель, Щусев, Жолтовский), архитекторы-рационалисты решили не подавать на конкурс свои проекты, хотя и работали по его программе. Архитектор В. Кринский разработал проект, идея которого лежала в создании современного облика здания нового назначения; железобетонные каркасные конструкции, примененные в проекте, должны были стать и средством художественной выразительности. Форма усеченного конуса главного зала, располагавшегося в центральной части объема, создавала удобное расположение мест по кольцу. Одна из сложных проблем, которая решалась в этом проекте — возможность быстрой эвакуации публики. С этой целью весь фронт здания с Театральной площади представлял собой входные порталы. Легкая галерея, соединяющая башню с центральным объемом, создавала закрытый дворик, отделяющий входы со стороны площади.

Автор подходил к проблеме формы через выявление сущности сооружения, исходя из функциональных процессов и подчеркивая конструктивность решения. Пожалуй, проект Кринского, как и проект Весниных, наиболее полно отразил новое направление советской архитектуры.

Пятьдесят лет отделяют нас от этого интереснейшего периода в развитии советской архитектуры. Эти годы продолжают привлекать к себе внимание современников и особенно те явления этого периода, которые сыграли определяющую роль в творческих поисках советской архитектуры.

На конкурсе решался вопрос о путях развития архитектуры: современность или архаика, традиционализм или новаторство.

Талантливый проект братьев Весниных в своей новаторской концепции был настолько убедителен, с такой силой утверждал новую эпоху, что он стал символом советской архитектуры и знаменательной вехой на пути ее развития.

Архитектор Г. ЛОЗИНСКАЯ

Вклад в градостроительную науку

Градостроительство — необъятная тема, охватывающая всю материальную среду, которую создал человек для труда, жизни и отдыха. Как подойти к написанию истории градостроительного искусства наших дней, на чем сосредоточить внимание читателей?

Перед авторами не стояла задача написать справочник по градостроительным вопросам или создать всеобщую историю градостроительства, и они правильно сделали, освободив книгу от огромного количества статистических данных и колоссального фактического материала. Творчески препарировав весь накопленный опыт в области теории и практики градостроительства, авторы сконцентрировали внимание на основных проблемах, благодаря чему выпукло показали как достижения, так и коренные недостатки капиталистического города. Внимание читателя сосредоточено на творчестве крупнейших специалистов, теоретиков и практиков.

В первой части книги вскрываются причины кризиса капиталистических городов начала XX в., вызванного стихийным развитием промышленности, неорганизованным приростом населения, транспортными затруднениями и отсутствием в то время действенных градостроительных законов. Градостроительная практика накануне первой мировой войны в основном раскрыта на работах главного архитектора Парижа Эжена Энара и английского социолога-утописта Эбенизера Говарда. Подчеркивая рационализм предложения Энара о разгрузке движения в центрах больших городов и смелость идеи децентрализации населения городов-гигантов при помощи городов-садов Говарда, авторы показывают и невозможность полной реализации этих идей в условиях господства частной собственности на землю.

На большом документальном материале анализируются жилищный кризис послевоенного периода, рассматриваются государственные планы его ликвидации в Англии и Франции и крушение этих декларативных попыток.

Хаотическое размещение промышленности, нарушавшее нормальные санитарно-гигиенические условия жизни, и приводившее к уничтожению природного окружения городов и целых областей, вызвало к жизни районную планировку. Новые сложные за-

дачи, возникшие в связи с этим перед архитекторами, иллюстрируются на примере творчества Патрика Аберкрומби, основоположника районной планировки в Англии.

Вторая часть книги посвящена основным направлениям в теории и практике градостроительства 20-х и 30-х годов. Проникновение государственно-монополистического капитала в сферу городского хозяйства способствовало концентрации городских земель в руках муниципальных органов и обществу городского обслуживания (транспорт, водоснабжение и др.), что позволило шире решать градостроительные проблемы. Рост солидарности пролетариата, классовая и профсоюзная борьба способствовали активизации проблемы массового жилья, поискам его более совершенных форм.

На повестку дня встает проблема квартала — «как совокупности жилых домов, объединенных по определенному планировочному и социальному принципу» (стр. 62). Появляются теоретические исследования и практические предложения по регулированию плотности застройки жилых кварталов, ориентации квартир, расположению зданий по гелиотермической оси и др. В книге обращается внимание на положительные и отрицательные стороны строчной застройки, которые иллюстрируются в основном примерами работ Вальтера Гропиуса. В тексте и на таблице (стр. 71) показывается трансформация жилого квартала — от периметральной колодезобразной застройки к отдельно стоящим высотным объектам.

Отмечается прогрессивная роль советских зодчих, которые в этот период первыми разработали проекты культурно-бытовой организации жилого квартала (Л. А. Веснин, С. Е. Чернышев, Н. Я. Колли и др.). Работы иностранных архитекторов в этой области анализируются на примере теории жилого микрорайона, предложенной К. А. Перри, применительно к Нью-Йорку.

В книге подробно изложена история работы жилищного управления департамента Сены по созданию образцовых жилых ансамблей и, к сожалению, менее детально проанализированы приемы застройки и типы жилых зданий Шатеней-Малабри, или Плесси Робинсон.

Развитие города выдвигало не только проблему жилья. Появляются проектные предложения организации общественных центров и города в целом. Читатель знако-

А. В. Бунии, Т. Ф. Саваранская. История градостроительного искусства. Т. II Градостроительство XX века в странах капиталистического мира. Стройиздат, М., 1971.

мится с проектом Корбюзье города нового типа на 3 млн. жителей, с комплексом Радио-сити, в котором была выдвинута идея организации в Нью-Йорке «вертикального» общественного и делового центра.

Основные градостроительные тенденции тех лет сводятся либо к созданию городов-гигантов, либо к разуплотнению городской застройки и сближению ее с природой. «Доктрине урбанизма» была противопоставлена концепция линейного города, обоснованная в Советском Союзе и получившая дальнейшее развитие в проектах Л. Гильберсаймера по реконструкции Чикаго, Нью-Йорка и Лондона. Однако более жизненными для большого города оказались принципы «органической децентрализации» финского архитектора Элиэля Сааринена, предложившего достаточно компактную систему полуватономных городских районов, разделенных неширокими зелеными разрывами.

Серьезное внимание обращено в книге на обычно мало освещаемую в истории градостроительства проблему организации отдыха городского населения и сохранения природных богатств. Детально показывается роль развития автомобильного транспорта в расширении зон отдыха, возникновение специальных «парковых дорог», а также летних лесопарковых массивов. Рассматриваются мероприятия по охране природы, среди которых особое место отводится заповедникам и лесопаркам США.

Завершает эту часть книги очень важный раздел «Возникновение новой градостроительной эстетики». В нем исследуются малоизученные причины появления и этапы развития нового стиля, который авторы называют «функциональным». Анализируя генезис нового стиля, они приходят к выводу, что инициатива в создании его происходила от демократически настроенных кругов, опиравшихся на широкие народные массы» (стр. 157). А отсюда и стилистическая общность советской и западноевропейской архитектуры 20-х годов, ибо и там и здесь, несмотря на различия политических систем, действовали прогрессивно настроенные архитектурные силы» (стр. 158).

Следующая, третья, часть книги характеризует реакционный характер градостроительства в капиталистических странах, особенно с тоталитарным режимом, накануне второй мировой войны. На разборе градостроительных ансамблей фашистской Италии и Германии показан пропагандистский, шовинистический характер архитектуры, находившейся на службе диктаторов. «Открытая проповедь милитаризма, мистицизма и подавление человеческой личности составляли самую сущность нацистской архитектуры — таков закономерный вывод авторов (стр. 196).

Исследование градостроительного наследия 30-х годов позволило обосновать истоки консервативных тенденций в планировке и застройке городов других капиталистических стран. В Англии и США оплотом «академизма» стали английская Королевская академия искусств и Американский институт

архитекторов. Удачно выбранные для анализа объекты — репрезентативный проект реконструкции Лондона и псевдомонументальная застройка Вашингтона — помогли исследователям показать бесплодность стилизаторских и ретроспективных идей, опиравшихся на старое понимание города и стремившихся за импозантностью скрыть его социальные пороки.

Сильное впечатление оставляет четвертая часть книги — «Разрушение городов в ходе второй мировой войны и градостроительные мероприятия военного времени, имеющие серьезное идейно-воспитательное значение.

Наиболее значительной и по объему и по профессиональной полезности является пятая часть, описывающая градостроительство в странах капиталистического мира после окончания второй мировой войны.

Главной движущей силой в росте городов оставалась и в послесловный период промышленности. Приводимые картограммы миграции населения, диаграммы роста населения крупнейших городов Европы, Америки, и Азии, график динамики рождаемости и смертности позволяют ясно представить характер демографических процессов, имеющих прямое отношение к судьбам городов. Постепенно перед читателем проходит противоречивая картина восстановительного массового строительства. Колоссальные объемы строительства требовали реорганизации проектного и строительного дела, которая открывала дорогу индустриальным методам строительства. Растущая концентрация промышленности и распространение государственной собственности на целые отрасли индустрии создавали предпосылки для децентрализации промышленных объектов.

Но на капиталистическая действительность, несмотря на правительственные мероприятия по размещению промышленности, опрокинула и эти планы, сведя их к некоторому регулированию стихийных процессов промышленного развития.

Анализ практической деятельности западноевропейских архитекторов авторы книги начинают с описания реконструкции городов и городских ансамблей, имевших историко-архитектурную ценность: «восстановление художественных сокровищ городов стало своеобразной борьбой уцелевшего человечества против милитаризма и фашизма, борьбой за национальное бытие своего народа, за утверждение его законного места во всемирной истории» (стр. 274). На небольшом количестве удачно подобранных примеров (Фрейдштадт, Сен-Мало, Женев, Абвилль, соборная площадь в Лондоне и др.) рассматриваются наиболее характерные приемы реконструкции, показывающие удаchi и скрывающиеся недостатки осуществленных решений.

Большую практическую ценность представляет анализ проектных решений новых центров городов, таких как Гавр, Ковентри, Кассель.

Неудачи, постигшие правительстве Великобритании в попытке коренной реконструк-

ции сложившихся городских агломераций и в первую очередь Лондона, привели к строительству новых небольших городов. Эти города-спутники по идее должны были оттягивать население от переуплотненных промышленных центров. Объективно освещая положительные стороны лучших проектных решений, английский послесловного строительства — Кроули и Харлоу — авторы останавливаются и на отрицательных моментах: отсутствии выразительного силуэта у прославленного спутника Лондона — Харлоу и очень низкой плотности населения.

Острая проблема децентрализации разрастающихся городов в скандинавских странах получила свое разрешение в виде строительства крупных полуватономных районов, связанных с историческим центром. Рассмотрение показательного для градостроительства Швеции объекта — Веллингбо — дает возможность А. В. Бунину и Т. Ф. Сааренскому проиллюстрировать преимущественно идею города-федерации перед городами-спутниками, но в то же самое время показать его ограниченный, временный характер, вызванный относительно меньшим уровнем урбанизации в скандинавских странах.

Реконструкция городов в современной Америке показана путем противопоставления двух приемов: с наблюдением градостроительной преемственности и широким диапазоном задач (Филадельфия) и — более узкой функциональной направленности и «слотским» характером застройки (Нью-Йорк).

Почувствительным является разбор конкурсных проектов ратуши в Торонто и особенно осуществленного здания (автор — финский архитектор В. Ревелла).

Несколько спорно категорическое утверждение авторов о том, что «Торонтскую ратушу, как расположенную в самой середине городской территории, нужно было превратить в компактное и монолитное здание» (стр. 354). На композицию здания влияет ведь не только его геометрическое положение, но и организация подходов и подъездов. Мы знаем, кроме того, примеры готических зданий с расчлененными объемами башен, которые были расположены в центре города, и хорошо выполняли функции главного здания.

В шестой, последней, части поднимаются острые вопросы сегодняшнего дня, связанные с дальнейшим ростом капиталистических городов и новыми тенденциями в градостроительной теории и практике. Процесс концентрации в сфере обслуживания представлен на примере строительства торговых центров. Обязательный очерк с анализом крупнейших торговых центров в Бирмингеме и близ Детройта позволил показать типичные решения в этой области.

Как бы подводя итог градостроительной практике капиталистического мира, авторы разбирают планировку и застройку двух новых столиц — Чандигара и Бразилиа. Проведенный анализ позволяет понять, как думанию подошел к решению задачи поборник функционализма Ле Корбюзье, как он пы-

тался использовать наследие индийского градостроительного искусства для создания современного города.

Иначе формируют планировочную структуру и ансамбль правительственного центра Бразилиа Лючио Коста и Оскар Нимейер. Отталкиваясь от абстрактных схем, они не смогли придать своему произведению национального характера. Некоторые суждения авторов книги носят спорный характер, однако в целом их критика справедливо отмечает недостатки проектов.

В заключительном разделе своего фундаментального труда авторы излагают «урбанистические искания в условиях нарастающего кризиса современных капиталистических городов». Перед читателем возникает картина неустойчивости градостроительных доктрин капитализма. Оригинальная идея «параллельных городов» чередуется с поугуфантистическими проектами городских комплексов будущего и угнетающими своей перспективой слияния в единую мировую агломерацию «Экуменополис» — «динамических городами» Доксидаса. В сверхчеловеческих масштабах, подавляющим воздействием технических средств и конструкций проявляется антигуманистический характер капиталистического градостроительства.

И совершенно правы А. В. Бунин и Т. Ф. Саваренская, когда пишут, что «среди нерешенных проблем современного города, быть может, наиболее outstanding является проблема эстетики (стр. 407). В связи с этим хочется высказать пожелание, чтобы в следующей работе они более детально, с присущей им глубокой анализ раскрыли эстетические проблемы современного города.

Трудно дать исчерпывающий отзыв на такую всеобъемлющую работу, где поднято столько острых проблем. Многие вопросы архитектурной современности еще не получили теоретического обоснования, по некоторым аспектам могут быть высказаны разные точки зрения. Но совершенно ясно, что перед нами серьезный труд, который является вкладом в градостроительную науку. Книга читается с интересом, и огромная информация, несомненно, принесет пользу как архитекторам проектировщикам, так и архитекторам-теоретикам. Следует отметить и хорошее графическое качество издания. Параллельно с текстом перед читателями проходит своеобразный иллюстративный рассказ, обладающий самостоятельной ценностью.

Думается, что этот труд Анны Владимировны Бунина и Татьяны Федоровны Саваренской сыграет положительную роль и в совершенствовании учебного процесса; недаром он посвящается Московскому архитектурному институту.

А. ТИЦ.

доктор искусствоведения, профессор

О бережном использовании территорий в градостроительстве

Непрерывный рост урбанизации в нашей стране, широкое развитие жилищно-гражданского и других видов строительства неизбежно связаны с освоением значительных территорий, с сокращением фондов пахотных земель. В этих условиях экономное, рациональное использование земельных ресурсов приобретает актуальное значение, что отмечено в решениях XXIV съезда КПСС.

В этой связи следует считать весьма своевременным издание книги А. О. Кудрявцева*, в которой проанализированы состояние и перспективы использования городских территорий. Автором приводится 181 генеральный план городов различных категорий, в том числе — 27 новых. Особое внимание уделено проектам планировки курортов, зон отдыха и туризма в отдельных географических районах Советского Союза.

Систематизация опорных и проектных данных, детальное рассмотрение уделных показателей расхода территорий по отдельным функциональным зонам, сопоставление их по группам городов и этапам проектирования, сравнение с действующими нормативными рекомендациями позволили выявить существенные недостатки в использовании городских земель и намечаемые на перспективу тенденции дальнейшей интенсификации городской застройки.

Практическое и теоретическое значение имеют приведенные в книге характерные особенности планировочной организации и застройки территорий различных городов, наличие ресурсов, в части так называемых неудобных и непригодных территорий, низких плотностей жилого фонда и т. д.

На конкретных примерах отдельных городов показаны решения градостроительных проблем — путем строительства на крутом рельефе, использования подземного пространства.

На материалах советской градостроительной практики и опыта многих зарубежных стран отмечаются преимущества советского градостроительства, приводятся отдельные прогрессивные решения, которые следует учитывать при разработке проектов.

Автор обращает внимание на недостаточную научную разработку вопросов использования населенных и других территорий, отсутствие обоснованных показателей для соответствующих расчетов и анализа проектных решений. Это в первую очередь относится к оценке потерь при изъятии для нужд городов сельскохозяйственных угодий, к промышленным, коммунально-складским зонам, к ряду других элементов баланса городских земель.

С большим интересом читатель знакомится с материалами планировки таких крупных курортных районов, как Кавказские Минеральные воды, Крымское и Кавказское побережье Черного моря, озер Иссык-Куль и Байкал. В книге освещаются перспективы освоения этих ценнейших территорий, недостатки и достижения в курортном строительстве, в соотношении отдельных функциональных зон; отмечается изменчивость комплексов отдыха по емкости, что приводит к повышению расхода территорий в расчете на одно место. Приведенные данные свидетельствуют об огромных возможностях дополнительного размещения в этих районах нового курортного строительства, более интенсивного использования земель в результате необходимых мер по их охране от влияния оползней, размытия берегов и пляжей и т. п., укрупнения застройки, использования под застройку не только приморской, но и средне-горной зоны и т. п.

Особенно ценными для широкого круга градостроителей являются схемы, графики, диаграммы и таблицы, иллюстрирующие текст. Они несомненно помогут специалистам проектных, научно-исследовательских и других организаций в разработке градостроительных решений, в оценке их эффективности, с учетом профиля и группы городов по численности населения, характерным особенностям местности и т. д.

Рецензируемая монография не лишена некоторых недостатков. Так, автор, к сожалению, не привлек для обобщения материалы генпланов Большой Ялты и районной планировки Одесского побережья Черного моря (за исключением курорта Сергеевка); планировки курортно-туристских зон в Закарпатье и Прикарпатье, Придонцкой зоны отдыха и ряда других. Хотелось бы также в аннотации к иллюстрациям увидеть фамилии авторов проектов.

В книге мало уделено внимания задачам рекультивации и последующего использования городских территорий, особенно выработанных карьеров, различных хранилищ, отвалов, шахтных терриконов и т. п.

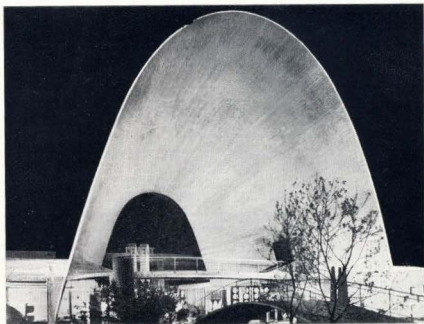
Несколько дробны характеристики по группам городов и элементам территорий, которые зачастую ясны из таблиц и графиков и не требуют текстовых разъяснений.

Профессиональное освещение А. О. Кудрявцевым вопроса улучшения использования территорий, систематизация показателей, конкретная целенаправленность выводов, разработка многих актуальных проблем, требующих проведения комплексных научных исследований и экспериментально-проектирования, заслуживают в целом самой положительной оценки.

Г. ФРУМИН, кандидат технических наук

* А. О. Кудрявцев, Рациональное использование территорий при планировке и застройке городов СССР. Стройиздат. М., 1971

Железобетонный свод на Национальной выставке в Швейцарии, 1939 г.

Робер Майар

В этом году исполняется сто лет со дня рождения одного из пионеров архитектуры железобетона Робера Майара.

Р. Майар родился 6 февраля 1872 г. в Берне. В 1894 г. он окончил Политехническую Федеральную школу в Цюрихе. Став гражданским инженером, он работает в различных проектных бюро Швейцарии. В 1919 г. открывает проектное бюро в Женеве, а через пять лет отделения этого бюро в Цюрихе и Берне. Он в основном строит мосты, а также гражданские сооружения.

На протяжении многих лет мосты Майара, в которых впервые выявляются эстетические возможности железобетона, не были должным образом оценены. Его работы привлекли к себе внимание только в 30-х годах. За 4 года до его смерти к нему пришло миро-

вое признание — в 1936 г. он был избран членом Королевского института британских архитекторов.

С самого начала своей деятельности Майар проявил самостоятельность и оригинальность инженерного мышления. Отказ от традиционных приемов конструирования мо-

стов, выполняемых из дерева и металла, и стремление проникнуть в специфику нового материала — железобетона — заметны уже в первом мосте Майара, построенном в 1901 г.

От одного моста к другому Майар совершенствовал свою систему, придавая линиям мостов все большее изящество. Он отказался от принятого в конструкциях арочных мостов разделения на проезжую и несущую части. В 1905 г. он строит мост Таваназ через Рейн, где впервые появляется характерное раздвоение арки в опорной части, придающее зрительную легкость конструкции.

Майар никогда не шел на поводу у математического расчета, а совершенно сознательно из ряда возможных решений выбирал то, которое позволило бы наиболее гармонично связать искусственное сооружение

Мост через Шванбах, 1933 г.

Акведук в О-Нуар, 1925 г.

Мост пролетом 56 м через Арае, 1936 г.

Зональное совещание архитекторов республик Прибалтики

с окружающей средой. Эта способность, по мнению Майара, и отличает расчетчика от настоящего конструктора — человека, которого он считает способным к творчеству и созданию новых форм.

В 1925 г. у Майара появляется конструкция моста с пологой аркой и балкой жесткости. Арка фактически представляет собой тонкую изогнутую плиту. Она связана вертикальными плитами с балкой жесткости, составленной из проезжей части с нижними железобетонными частями парапетов и образует вместе с ним жесткое сечение.

Одним из красивейших мостов такого типа был мост Шванбах, построенный в 1933 г. Он расположен на повороте шоссе и имеет эллиптическую в плане кривую.

Мосты Майара великолепно вписываются в ландшафт, например хорошо известный мост через глубокое ущелье Салгина, построенный в 1930 г. Пролет его трехшарнирной арки короче сечения, равный 90 м, был рекордным на протяжении ряда лет. В мосту Арве (1936 г.) Майар показывает, что железобетонные элементы моста — стойки, могут иметь интересную выразительную форму.

Проектируя, Майар никогда не расчленял железобетонную конструкцию на отдельные элементы, он рассматривал ее как единое целое. Из этого принципа он исходил и в своих экспериментах над безбалочными плитами, армируя их во взаимоперпендикулярных направлениях над опорами. В 1910 г. Майар построил свое первое безбалочное перекрытие в Цюрихе, не зная о том, что в 1909 г. в России русский инженер А. Ф. Лойлит при перестройке Егорьевской бумагопрядильной фабрики также построил подобное перекрытие.

В 1939 г. Майар строит для Национальной швейцарской выставки павильон цемента (архитектор Г. Лейзингер). Этот рекламный (для фирмы порландцемента) свод пролетом 16 м и высотой 12 м имел толщину всего 6 см и был получен набрызгом из торкрет-пушки. Это сооружение не столько показало смелую конструкцию, сколько красноречиво напоминало архитекторам о том, что они недостаточно используют разнообразие форм, доступное железобетону.

Майар принадлежит к небольшой группе инженеров своего времени (таких, как Торроха, Нерви), которые первыми оценили архитектурные возможности нового в то время строительного материала — железобетона. Своими мостами он показал, что доступные этому материалу рациональные и несколько аскетические формы могут быть изящны и красивы. Майар не позволял украшать свои мосты согласно вкусам начала века. Поэтому разрешение на возведение его великолепных сооружений давалось только для наиболее глухих ущелий Швейцарии. И только когда архитектура железобетона начала свой победный марш по странам мира, сделавшись понятной рыл Майара, стоявшего у начала ее пути.

В процессе подготовки к Пленуму СА СССР по вопросу развития индустриального домостроения в различных зонах страны прошли совещания по обмену опытом массового жилищного строительства.

В Риге было проведено совещание на тему «Опыт и тенденции развития архитектуры массового жилища в республиках Прибалтики».

В нем приняли участие архитекторы и инженеры, работающие в области жилища, из Латвии, Литвы, Эстонии, Белоруссии, Москвы, Ленинграда.

В работе совещания участвовал заместитель председателя Совета Министров Латвийской ССР И. Гайлис, зам. председателя Совета Министров, председатель Госплана республики М. Раман, председатель Госстроя Латвийской ССР Я. Рубинс.

В выступлении И. Гайлиса говорилось о больших задачах, поставленных пятилетним планом в области жилищного строительства и о выполнении постановлений партии и правительства по жилищному строительству. Было отмечено, что с 1920 по 1940 гг. в Латвии было построено менее одного миллиона квадратных метров жилой площади, а в девятой пятилетке предусмотрено сдать 5,4 млн. м² жилой площади, в том числе в Риге — 1,6 млн. м². При этом необходимо повысить качество квартир и улучшить санитарное состояние городов. Большую работу предстоит проделывать и на селе: за пятилетку предполагается переселить в благоустроенные поселки население из 25 тыс. мелких хуторов.

Предусматривается повысить уровень индустриализации строительства. Если до 1971 г. ДСК республики выпускали в год около 333 тыс. м² жилых домов, то с 1975 г. ежегодно будут выпускать 923 тыс. м² жилья. Объем панельного домостроения предполагается увеличить более, чем в два раза. В новой пятилетке жильные дома будут строиться по новым проектам. Особое внимание при застройке районов будет уделено благоустройству и озеленению, малым архитектурным формам, размещению вспомогательных сооружений.

С основным докладом «Опыт и тенденции развития архитектуры массового жилищного строительства» выступила Л. Плаване (Латгипрогострой). Она проанализировала работу по развитию жилища, проделанную проектировщиками, строителями и работниками промышленности строительных материалов Латвии. Все историю развития жилищного проектирования и строительства можно условно разделить на периоды, по которым проходило совершенствование пла-

нировки квартир, архитектуры зданий. От малоиндустриальных кирпичных домов серии 316 и 318 — к крупнопанельной серии 464.

В начале 60-х годов проектировщики Латвии работали над улучшением серии 464. Было разработано несколько экспериментальных проектов с уложенной планировкой квартир: были увеличены кухни и передние, предусматривались встроенные шкафы, расширены лестничные клетки, крыши приспособлены для сушки белья. В некоторых домах запроектированы надстройки в верхних этажах для мастеровских художников и архитекторов. Затем были разработаны девятиэтажные крупнопанельные дома серии 467 и 602, ими будут застроены районы Иманта и Пурчцемс в Риге.

В 1968 г. коллектив Латгипрогостроя разработал девятиэтажный крупнопанельный дом на основе уложенной серии 467; дом был удостоен премии Совета Министров Латвийской ССР. Этими домами предполагается застроить целый ряд районов Риги, в частности Кенгараж и Краста-2Б. Сейчас в Риге создан еще один ДСК, мощностью 140 тыс. м² в год по производству домов 602 серии (со вставками из стеклоблоков). Однако архитектура домов еще мало выразительна.

С 1967—68 гг. по общей программе началась разработка новых серий для строительства 1971—1975 гг. Были созданы серии 103 — (пятиэтажные типовые секции и блок-секции, кирпичные); 104 — (5—9—12-этажные крупнопанельные блок-секции); 119 — (5—9-этажные крупнопанельные блок-секции). В этой серии предусмотрены лоджии, колясочные, мусоропровод. Фасады домов достаточно пластичны. Посекционное проектирование, с секциями разной этажности улучшает композиционное решение застройки, придает ей определенный ритм. 119 серии была высоко оценена Госгражданстроем, и авторы награждены Золотой медалью ВДНХ СССР.

Возможность передвижки секций по вертикали и горизонтали, в зависимости от рельефа, применение поворотных блок-секций, блокировка секций разной этажности, несомненно, внесут разнообразие в решение градостроительного характера. Этими домами предполагается застраивать районы Плескодале и Восточный район.

Успешное внедрение новых серий зависит от максимально слаженной работы всех заинтересованных инстанций, от тесного контакта и умелой координации работы архитекторов и строителей. Необходимо экспериментальное строительство; для повыше-

ния выразительности застройки очень важны вопросы отделки фасадов, а также решение вопроса о встроенной мебели. В разработке наружной отделки домов имеются некоторые достижения. Например, хорошо зарекомендовали себя мелкая стеклянная плитка — «Ириска» для облицовки наружных стен и крошка для офактуривания керамзитобетонных панелей. Сейчас ведутся поиски материала для экранов лоджий, производится производство рифленого газобетона.

В. Бальчунас (Институт проектирования городского строительства Литовской ССР) сообщил, что крупнопанельное строительство в Литве началось в 1959 г. и сейчас составляет в Вильнюсе 60—70%. В 1967 году Вильнюсский ДСК полностью перешел на производство домов серии 464 ЛИ. Архитекторы и производственники доказали, что при творческом контакте можно добиться хороших результатов. Сейчас проектировщики Каунаса также запрокинули для своего ДСК новую серию домов, отличающуюся выразительной пластикой. Она одобрена Госстроем Литвы и Госгражданстроем; ее намечено ввести в 1973 году.

В настоящее время в Институте проектирования и городского строительства Литовской ССР создается новая серия жилых домов для строительства в 1974—1975 гг., которую будет выпускать вильнюсский ДСК. Думается, что успехи в создании выразительных жилых районов объясняются тем, что в Литве массовым жилищным строительством занимаются талантливые архитекторы — Б. Круминис, А. Насвитис, А. Умбрасас, Б. Касперавичене, В. Чеканаскас.

Представляется важным при разработке планировки квартир на перспективу серьезно учитывать демографические условия. Кроме того, желательно, чтобы жильцы участвовали средствами в оборудовании квартир — кухни, передней. Только в этом случае мы достигнем эффекта от планировки.

Тов. Бальчунас затронул тему дифференцированного подхода к этажности домов в различных городах. Он отметил, что малые города становятся немасштабными при наличии высоких домов. Для разнообразия жилых районов необходимо ограничивать область применения одного типа дома. В эстетическом облике застройки эксплуатация и благоустройство микрорайонов играет не последнюю роль.

Надо, думается, исключить из употребления отделочные материалы низкого качества, устранить порчу газонов и самовольную посадку деревьев и цветников. В по-

рядке эксперимента, в Вильнюсе сейчас благоустройство и озеленение жилых районов передано в ведение треста зеленых насаждений.

Серьезному анализу влияния демографии на организацию жилой застройки посвятил свое выступление **М. Порт** (Эстонпроект). Он подробно остановился на работе, которая проделана в Эстонии по обследованию существующего положения с использованием жилого фонда в городах и составлению прогнозов для дальнейшего развития строительства. Он обратил внимание на необходимость предварительной работы, изучения демографических особенностей при проектировании жилья, а также учета изменений состава семей, создания гибкой планировки квартир. Тов. Порт привел представляющие большой интерес данные (в схемах и диаграммах) по отдельным районам Таллина. Он продемонстрировал на конкретном материале опасность просчета при определении типа квартир и вместимости школ и детских учреждений жилого района. По его мнению, целесообразно при проектировании предусматривать возможность трансформации размеров квартир в соответствии с возникающими требованиями (например, две небольшие квартиры объединяются в одну).

Тов. Порт рассказал об особенностях и интересных приемах в проектах планировки жилых районов города — Вайке-Ыльмяэ и Ласнамяэ.

А. Плессумс (Латгипросельстрой) остановился в своем выступлении на проблемах проектирования жилых домов для строительства на селе. Он подчеркнул важность задачи создания удобных современных жилых домов для сельских тружеников. Для переселения жителей с хуторов надо будет в ближайшие годы построить более 140 тыс. благоустроенных квартир. Тов. Плессумс отметил, что в начале 60-х годов для села в Латвии строили дома в основном по несколько измененным «городским» проектам. Затем была работа над комплексной серией типовых проектов жилых и общественных зданий для села, в результате которой было выявлено несоответствие условиям села целого ряда нормативов, что способствовало установлению новых норм, указаний, инструкций.

В настоящее время сделаны первые шаги перехода на полную сборность сельского жилищного строительства, квартиры решаются с учетом специфики села, застройка приобретает все большую архитектурно-пространственную выразительность, разработано много вариантов домов, заслуживаю-

щих внимания. Однако для дальнейшего совершенствования, считает тов. Плессумс, необходимы научные исследования в области проектирования для села и экспериментальное строительство.

В сообщении **М. Лусе** (Госстрой Латв. ССР) говорилось о необходимости благоустройства жилых районов, как важного фактора создания выразительной застройки города. Среда жилого района, квартала, двора — это сочетание в пространстве жилых зданий со вспомогательными учреждениями, с элементами инженерного оборудования и озеленения. Архитекторы Латвии серьезно думают над тем, как преодолеть однообразие, монотонность, создать среду, эстетически воздействующую на людей. Сюда относятся газоны, цветники, малые архитектурные формы, кустарники, деревья с широкими кронами — все это образует закрытые и открытые пространства, придает двору живописный характер.

Думается, что проекты озеленения должны быть разработаны детально, так же как и проекты интерьеров.

В этом году Госстрой Латвийской ССР и Гориспком Риги наметил ряд конкретных мероприятий по благоустройству жилых районов. К ним относится — решение о создании серий общественных, обслуживающих и вспомогательных зданий; о разработке проектов озеленения и благоустройства одновременно с проектом планировки жилых районов. Предусматривается также наладить производство разнообразных промышленных деталей — плит для устройства дорожек и детских площадок, элементов подпорных стенок, скамеек, столиков, навесов, пергол, светильников. Кроме того, предполагается создать специальные организации по устройству и уходу за насаждениями и сооружениями.

На совещании выступили также гг. **Т. Каллас** (Таллин), **А. Ольхова** (Москва), **Г. Мелберг** (Рига), **А. Растейка** (Вильнюс), **Я. Диктер** (Москва), **Я. Пиешиньш** (Рига).

Участники совещания обменялись опытом, творческими замыслами, наметили дальнейшие пути развития и совершенствования жилищного строительства и приняли соответствующие рекомендации.

Архитекторы Риги показали гостям новые жилые районы столицы республики и курорта Юрмалы, а также ознакомили участников совещания с последними достижениями архитектуры и монументального искусства.

М. ЕВЧЕВА

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Рассмотрев отчет ЦНИИЭП инженерного оборудования, Комитет отметил, что институт на высоком профессиональном уровне провел широкий круг научных исследований, осуществлял разработку типовых и индивидуальных проектов, а также нормативных документов и пособий для проектирования инженерного оборудования городов, поселков городского типа, сельских населенных мест, жилых и общественных зданий.

Институтом создан набор типовых проектов основных сооружений водоснабжения и канализации для массового строительства в городах, поселках городского типа и сельских населенных местах. Но системам и сооружениям в области канализации, кондиционирования воздуха, отопления и вентиляции разработаны новые решения, внедрение которых даст значительный экономический эффект. Выполнены также крупные комплексные проекты инженерного оборудования городов Тольятти, Набережные Челны, Суздаль и другие.

Значительная научная работа проведена по обеспечению сельских населенных мест прогрессивными техническими решениями и проектами для строительства систем и сооружений инженерного оборудования жилых домов и поселков; разработан ряд нормативных документов и пособий.

За успешную работу по итогам социалистического соревнования проектных организаций за первое полугодие 1971 года Госстрой СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов наградили институт переходящим Красным Знаменем.

Комитетом рассмотрены отчеты советских делегаций, принимавших участие в работе: VII сессии Комитета по жилищному вопросу, строительству и планировке Экономического и Социального Совета ООН (заместитель председателя Комитета Н. В. Баранов); XXXII сессии Комитета по жилищному вопросу, жилищному строительству и градостроительству ЕЭК ООН (заместитель председателя Комитета Ю. М. Родин); III сессии Подготовительного Комитета конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (начальник Управления А. О. Кудрявцев) и V конгресса Международного совета по строительству (начальник Управления Б. Д. Плещеский). Приняв и рассмотрев отчеты, Комитет одобрил деятельность делегаций.

Комитет рассмотрел вопрос о разработке типовых проектов жилых домов, проводимой по инициативе

Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства», и отметил, что институтами Комитета, госстроями союзных республик и Управлением по жилищному строительству проделана значительная работа по созданию проектов.

Проектами предусматривается существенное улучшение планировки кварталов, их отдаления и оборудования, а также архитектурных и обьектно-планировочных решений, что позволит повысить архитектуру и разнообразность застройки. Единый каталог, гибкая технология новых домостроительных предприятий создадут условия для более совершенных технологических решений при внедрении новых типовых проектов.

Вместе с тем Комитет обратил внимание госстроя союзных республик на то, что они утверждают типовые проекты жилых домов, разработанные республиканскими проектными организациями с серьезными отступлениями от норм; это приведет к несоблюдению удорожанию жилищного строительства.

Комитет поручил госстрой союзных республик рассмотреть на своих заседаниях вопрос о состоянии разработки типовых проектов жилых домов и принять меры по внедрению новых проектов в практику строительства.

В Союзе архитекторов СССР

20—21 января 1972 г. в Ленинграде было проведено пленарное заседание секретариата правления Союза архитекторов СССР, посвященное итогам выполнения плана основных творческих мероприятий за 1971 г. и утверждению плана на 1972 г.

Деятельность правления Союза архитекторов СССР в 1971 г. была направлена на активное участие в реализации решений XXIV съезда партии, выполнение задач нового пятилетнего плана.

В текущем 1972 г. основное внимание будет уделено развитию архитектуры промышленных сооружений, а также задачам формирования архитектурных ансамблей в застройке городов. Намечено провести совещания в республиках и городах РСФСР по проблемам архитектуры массового индустриального жи-

лища. Как и прежде, значительное место в работе Союза будет занимать решение творческих вопросов переустройства сельских населенных мест.

Многие мероприятия намечено провести в связи с 50-летием образования СССР. В их числе — III смотр творческих достижений советской архитектуры, конференции и выставки, посвященные архитектуре союзных республик.

Большое внимание будет уделено подготовке к XI Конгрессу Международного союза архитекторов, посвященного теме «Архитектура и отдых».

Специальное заседание было посвящено обсуждению работы Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР. Обсуждение показало, что ряд форм и методов этой работы представляет интерес

и заслуживает распространения. Секретариат одобрил в целом деятельность ленинградского отделения СА.

В работе секретариата приняла участие председатель союзных архитекторов республики, представила зональных объединений организаций СА в РСФСР, представила ленинградской архитектурной общественности.

Заседание секретариата правления СА СССР было посвящено проблемам планировки и застройки поселка Удачное в Якутской АССР. Обсуждалась два варианта проекта, выполненные авторскими коллективами Якутупроекта и ЦНИИЭП жилища.

О творческих задачах, стоящих перед архитекторами

Продолжение на 3 стр. обложки

Рефераты статей № 3 1972 г.

УДК 711.4

Научно-технический прогресс в градостроительстве и пути повышения качества планировки и застройки городов. В. Белоусов, И. Смолар.
«Архитектура СССР» 1972, № 3

В статье рассматриваются особенности влияния научно-технического прогресса в сфере градостроительства — комплексной организации крупной промышленности с научными центрами, растущей домостроительной базы и технической вооруженности городского строительства, новых методов эффективной инженерной подготовки территорий — на все области градостроительной деятельности.

УДК 728.3

Новые типы жилых домов и квартал для городского строительства 1971—1980 гг. Б. Рубиненко, Д. Мисерсон.
«Архитектура СССР» 1972, № 3

Рассматривая задачи типового проектирования в условиях огромного роста масштабов жилищного строительства, авторы излагают основные принципы разработки новых типовых проектов жилых домов. Они знакомят также с некоторыми новыми организационными формами проектирования, вызываемыми различиями природно-климатических характеристик отдельных районов страны.

УДК 711.437

Перспективы дальнейшего совершенствования застройки сельских населенных мест. Б. Тобилев.
«Архитектура СССР» 1972, № 3.

Автор рассказывает о практике планировки и застройки сельских населенных мест в свете требований научно-технического прогресса, приводит положительные примеры комплексной застройки и благоустройства поселков, раскрывает наиболее специфические требования к архитектуре села.

УДК 725.69.002.2

Строительство общественных зданий с применением сборного унифицированного железобетонного каркаса. А. Растеяка.
«Архитектура СССР» 1972, № 3

В статье рассказано об опыте проектирования и внедрения в практику строительства сборных железобетонных зданий в Литовской ССР, о разработках литовскими проектировщиками метода заводского домостроения, применительно к потребностям строительства общественных зданий. Автор приводит данные, свидетельствующие о функциональных, экономических и эстетических преимуществах этого метода.

УДК 727.4:62

Новые принципы проектирования зданий для производственного обучения. А. Гарнец, Л. Ковальский.
«Архитектура СССР» 1972, № 3

Авторы приводят данные, подтверждающие необходимость развития микрораслевой и межвидовой унификации зданий для производственного обучения, а также рассматривают принципиальные схемы унифицированных планировочных решений.

УДК 727.4:6

Принципы организации и размещения профтехучилищ в системе населенных мест. Е. Потапова.
«Архитектура СССР» 1972, № 3

Автор выдвигает принципы организации и размещения профтехучилищ в системе населенных мест и предлагает метод расчета потребности в профтехучилищах (нормативы обслуживания) по различным производственно-территориальным комплексам стран. Приводится также научная классификация профтехучилищ.

УДК 725.998

Проектирование современных аэровокзалов. Я. Урман, М. Акиншин, М. Комский, А. Нейман.
«Архитектура СССР» 1972, № 3

В статье рассматриваются новые принципы обьектно-планировочного решения аэровокзала на основе централизации кратковременных и централизации длительных видов обслуживания пассажиров, на примере аэровокзала в Сочи.

и строителями Якутии, рассказал член правления СА СССР, зав. отделом строительства Якутского обкома КПСС архитектор Н. Сузанов. Авторы проектов архитекторы Г. Гермогенов (Якутинградская) и А. Криппа (ЦНИИЭП жилища) рассказали об основных принципах, положенных в основу проектов.

От общественной референтуры выступил зам. председателя комиссии правления СА СССР по планировке и застройке городов Крайнего Севера арх. А. Антонов. В обсуждении проектов принял участие член секретариата, представитель ведомств и предприятий организаций. Первым секретарь правления СА СССР Г. М. Орлов, подводя итоги обсуждения, положительно характеризовал оба проекта и подчеркнул настоятельную необходимость научной разработки при-

ципов планировки и застройки населенных мест Крайнего Севера.

22 января состоялось отчетно-выборное собрание Камчатской организации СА СССР, в состав которой входят 13 архитекторов. Собрание вызвало большой интерес, на нем присутствовало более 150 человек — архитекторы, строители, руководители учреждений и предприятий Камчатской области. В его работе приняли участие секретари обкома КПСС М. Ушаков, председатель облисполкома В. Алексеев, секретарь правления СА СССР О. Шандоносский и председатель молодежной комиссии правления МОСА А. Гупнов. С отчетным докладом выступил председатель Кам-

чатской организации СА СССР В. Круглов. В приняты разрабатываться творческая дискуссия по проблемам застройки Петропавловска, а также по вопросам типового и индивидуального проектирования зданий для застройки городов области.

Председателем Камчатской организации СА СССР вновь избран В. Круглов.

25 января состоялось отчетно-выборное собрание Марийской организации Союза архитекторов СССР. В его работе приняли участие первый секретарь Йошкар-Олинского горкома КПСС Г. Водоватов и член правления СА СССР С. Айдаров.

Представителем правления Марийской организации СА избран А. Семенов.

SOMMAIRE

Le progrès scientifique-technique dans la construction urbaine et les voies de l'élevation de la qualité de la planification et la construction des villes. V. Belousov, I. Smoliar.

Nouveaux types de maisons d'habitation et d'appartements pour la construction urbaine 1971-1980. B. Rubanenko, D. Meerson.

Le progrès scientifique technique et le perfectionnement de la construction des lieux d'habitation rurales I. Malkov, R. Belogortzev.

Construction des établissements publics avec emploi de carcasses unifiées en béton armé.

A. Rasteika.

L'établissement des projets des gares aériennes modernes. J. Ourman, M. Akinchine, M. Komsky, A. Neiman.

La famille et le repos. P. Kozlov.

La cellule vivante en tant qu'objet de recherches sur l'établissement des pronostics.

A. Ryabushin.

Bibliographie.

Informations, chronique.

CONTENTS

Scientific and technical progress in town building and ways of improving quality of planning and building up towns. V. Belousov, I. Smolyar

New types of dwellings and flats for town building in 1971-1980. B. Rubanenko, D. Meerson

Scientific and technical progress and improving the building up of rural populated areas. B. Tobilevich

Architecture of rural industrial complexes. I. Malkov, R. Belogortzev

Construction of public buildings with the use of precast unified reinforced-concrete frameworks. A. Rasteika

Designing modern airport buildings. Y. Ourman, M. Akinshin, M. Komsky, A. Neiman

The family and recreation. P. Kozlov

The family unit as the object of prognostic investigations. A. Ryabushin

Bibliography

Information, news items

INHALT

Der wissenschaftlich-technische Fortschritt im Städtebau und Wege zur Verbesserung der Qualität des Planierens und Bebauens der Städte. W. Belousov, I. Smoljar

Neue Typen von Wohnhäusern und Wohnungen für der Städtebau 1971-1980. B. Rubanenko, D. Meerson

Der wissenschaftlich-technische Fortschritt und die Verbesserung des Ausbaus von Wohnorten auf dem Lande. B. Tobilevitsch

Die Architektur von Produktionskomplexen im Dorfe. I. Malkov, R. Belogortzev

Der Aufbau von öffentlichen Gebäuden unter Verwendung von unfizierten vorgefertigten Stahlbetongerüsten. A. Rastejka

Das Projektieren moderner Luftthäfen. Ja. Ourman, M. Akin'schin, M. Koms'kij, A. Neiman

Familie und Erholung. P. Koslow

Die Wohnzelle als Objekt prognostischer Untersuchungen. A. Ryabuschin

Bücherschau

Informationen, Zeitgeschehen

Редакторы отделов Н. Дмитриева, Е. Мельникова, Г. Андиферова, М. Евсеева, младший редактор М. Смирнова

Художественно-технический редактор Б. Зельманович
Корректор Л. Бирюкова

Подписано к печати 25/11-1972 г. Т-00879.
Формат бумаги 60x90/16, 8 печ. л.
Цена 80 коп. Зак. 1569.
УИЛ11.26. Тираж 24280 экз.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Шусева, д. 3, ком. 19. Телефон 230-29-48.
Типография № 5, Мало-Московская, 21.

Цена 80 коп.

Индекс 70023

Содержание

1. Введение

2. Основные понятия

3. Методы исследования

4. Результаты

5. Заключение

6. Литература

7. Приложение

8. Справочные данные

9. Библиография

10. Заключение

11. Литература

12. Приложение

13. Справочные данные

14. Библиография

15. Заключение

16. Литература

17. Приложение

18. Справочные данные

19. Библиография

20. Заключение

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

